

Глава 6. Друзья

Светлый жеребёнок с опаской продвигался по пустым и тёмным коридорам стойла, тихо напевая мотив знакомой песенки. Он помнил лишь отдельные строки, зато его сестрица, Блоссом знала текст наизусть и пела каждый раз, когда в помещении резко вырубался свет и братишке становилось страшно, прямо как сейчас. Она услышала её на пластинках, чудом сохранившихся со времён закрытия стойла.

— Смейся в лицо страшилкам, — тихо напевал малыш известные строки, заполняя пробелы мычанием. — Вы страх свой отзовите...

— Ты что тут делаешь в такое время? — словно гром прорезал тишину голос взрослого жеребца сзади. Малыш подпрыгнул, тихо пискнув, и обернулся. Чёрный земной пони стоял позади него. Он казался жеребёнку гигантом, а простая дубинка охраны на его боку — настоящим бревном. — Все уже спят. А ты почему не в кровати?

— Я потерялся, — тихо промямлил малыш, сложив ушки и виновато постукивая передним копытцем в пол. — Я шёл за сестрицей и потерялся.

— За Ред Блоссом? И куда же эта проказница вновь побрела на ночь глядя? — Жеребец с тёмно-серой гривой наклонился к малышу. Тот испугался ещё сильнее и вжался в пол. Пони увидел это и искренне удивился. — Малыш, ты что, не помнишь меня?

— Помню, дядя Хувз, — дрожащим голосом ответил малыш.

— Спидхувз, — улыбнувшись поправил земнопони. — Тогда чего боишься?

— Ну... вы такой большой, Мистер Хувз, — промямлил жеребёнок, — И страшный.

— Спидхувз, — вновь поправил пони и протянул копыто малышу. — Идём, поищем твою сестрицу.

Жеребёнок пару секунд смотрел на ногу, но потом вяло кивнул, улыбнувшись. Ловким движением Спидхувз поднял малыша и закинул себе на спину.

— Держись за гриву, — прошумел он, когда маленький единорог поудобнее уселся, и медленно побрёл дальше по коридору. — А чего маме не сказал, что сестрёнка ушла?

— Так она с мамой и ушла, — радостно ответил малыш, совсем забыв о страхе.

— С мамой, говоришь? — задумался СпидХувз, проходя мимо таблички, подсвеченной

парой тусклых лампочек. С такой высоты жеребёнок мог спокойно прочесть выцветшую надпись «Кабинет Смотрительницы» на ней. — Что же они тут забыли?

— Без понятия, но они часто уходят гулять ночью, но меня с собой не берут, — с обидой в голосе произнёс малыш.

— Вон даже как, — прошептал Спидхувз, заглядывая в открытую автоматическую дверь. Из помещения за ней доносились оживлённые голоса. Любопытный малыш так же их услышал и попытался аккуратно влезть на голову жеребца. — Тише, я тебе не лестница.

Кабинет освещала тусклая лампа на столе в центре. Справа виднелось смотровое окно на просторный зал, где постоянно веселились взрослые. Белая малышка-единорожка сидела прямо на столе в центре и копошилась в терминале. Рядом с ней лежала раскрытая седельная сумка. Бледно-голубая земная пони наклонилась к старинному напольному сейфу, подняв вверх круп и прижавшись ухом к его дверце. Она осторожно крутила барабанчик старинного кодового замка, помахивая полосатым хвостом. Внезапно кобыла довольно воскликнула и, повернув ручку, потянула на себя дверцу.

— Готово, — процедила она и принялась копошиться среди кип бумаг внутри.

— Ма, мне всё равно не кажется эта идея хорошей, — заговорила кобылка. — Нам ведь придётся покинуть это место, наших друзей.

— Блоссом, милая. Мы должны это сделать, — не отрываясь от рыскания, ответила кобыла. — Ни Стонч, ни Спидхувз многого не понимают. У этого места такой потенциал.

— Но ты даже не говорила с дядей Спидхувзом...

— Замолчи, Блоссом, — прервала дочку кобыла. — Их нельзя переубедить. Просто найди эту карту.

Спидхувз аккуратно опустил малыша на пол и шагнул в комнату. За ним робкой поступью двинулся жеребёнок. Блоссом тихо ахнула, увидев их.

— Мы можем поговорить прямо сейчас, Мотл Блоу, — громко заявил жеребец. — Что вы задумали?

Кобыла тихо выдохнула и повернулась к нежданному гостю.

— А мы только о тебе говорили, Спидхувз, — ласковым голосом заявила Мотл Блоу.

— Хватит ластиться! — Жеребец топнул ногой, чем изрядно напугал малыша. — Блоссом, будь добра, отойди от терминала дяди Стонча. Он не любит, когда трогают его вещи.

— Не слушай его, милая. Просто найди карту.

— Ма-ам, что происходит? — Из-за ног Спидхувза выглянул малыш.

— Да, Мотл Блоу, что происходит? — подхватил жеребец.

— Как ты посмел привести сюда моего сына! — заорала кобыла и двинулась на Спидхувза. — Я не посмотрю, что ты наш друг и начальник охраны.

— Это он меня сюда привёл. А теперь ты пройдёшь со мной. Дети вернутся в комнату, судьбу дочери мы решим потом, — уверенно заявил жеребец и потянулся за дубинкой.

— Ма-а, я нашла карту, — воскликнула Блоссом и уставилась на маму. Та в свою очередь смотрела на сына, закусив нижнюю губу.

— Прости меня за это, — тихо проговорила она и подняла переднюю ногу с ПипБаком.

— Не смей!.. — успел воскликнуть Спидхувз перед тем, как Мотл Блоу совершила молниеносный скачок к нему, и вместе они врезались в стену. Волной воздуха жеребёнка отбросило направо, ударив о стену; все бумаги как со стола, так и из сейфа разлетелись по кабинету. Кобыла скрутила Спидхувза и его же дубинкой заломила переднюю ногу за спину, жеребец вскрикнул от боли. Блоссом тем временем бросилась к братцу. Жеребёнок сильно приложился головой; из ранки на затылке текла кровь, на глазах наворачивались слёзы.

— Только не реви, ты же сильный, да? — приговаривала она, обняв малыша.

Мотл Блоу тем временем вернулась к столу и быстро перенесла нужную информацию на свой ПипБак. Из сейфа она достала странную коробку, положила её в седельную сумку и закинула ту себе на спину.

— Идём, Блоссом, — заявила она и наклонилась к своим детям. Ред Блоссом помогла матери взвалить начавшего тихо хныкать братца на спину, и они побежали прочь из кабинета. Со спины жеребёнок на мгновение встретился взглядом со Спидхувзом. На морде жеребца читались обида и злость.

— Простите, дядя Спидхувз, — извинилась Ред Блоссом, на секунду приостановившись перед лежащим пони, и поспешила догонять маму.

Семья успела скрыться за ближайшим поворотом, ведущим к лестничной клетке, когда по всему стойлу зазвучали баззеры тревоги, и зажёгся свет.

В этот момент вся картина пошла волнами и в один прекрасный момент порвалась прямо посередине, распавшись в месте разлома на множество мелких облачков. В образовавшейся горизонтальной щели появилась белая нога, она продолжала метаться из стороны в сторону, превращая замершую картину в простой туман.

— Хотя бы разрешение спрашивай! — громко заявил Айсгейз, удостоверившись, что от воспоминаний не осталось и следа, и двинул вперёд к жеребцу с каменно-спокойным лицом. Серый единорог сидел ровно посреди знакомой наёмнику круглой площадки, покрытой пеленой. Вокруг него мерно кружились десятки коробок часов, неуклонно ведущих свой обратный отсчёт.

— Ты сегодня в хорошем настроении, Айсгейз, — без эмоций произнёс единорог и даже не посмотрел на наёмника, взмахнув белоснежным хвостом. — Есть причины?

— О, да-а-а. Определённо, — язвительно согласился Айсгейз, плюхнувшись на круп. — И я готов ответить на твой вопрос.

Серый жеребец лишь слабо улыбнулся, наконец-то взглянув на белого пони.

— Я смотрю, ты заинтересован. — Лицо наёмника расплылось в злой улыбке. — Мой ответ – да.

Серый пони вновь помрачнел и перевёл взгляд на облачную стену.

— Ты уверен в своём выборе? — спросил он.

— Абсолютно! — Айсгейз топнул копытом. — Я всё взвесил.

— Не стоит торопиться с выводами, — сухо прокомментировал единорог. — Подумай ещё.

— Ты буквально недавно подгонял меня и вдруг «не торопись»?! — возмутился Айсгейз. Он действительно не понимал, почему разочаровался этот горе-психолог.

— Я просил тебя дать взвешенный ответ самому себе... — Серый пони встал и подошёл вплотную к Айсгейзу. Он говорил быстро, но чётко, выговаривая каждое слово, каждую букву. — ...а не идти на поводу у обстоятельств и эмоций.

— Но...

— Ты дашь мне ответ, — прервал Айсгейза единорог, — когда на самом деле будешь готов к этому, и ни минутой раньше. Этот разговор окончен.

Произнеся это, серый пони вернулся на своё место. Айсгейз же неуклюже перемялся с

ноги на ногу, почувствовав себя нашкодившим жеребёнком, которого поставила на место осуждающая речь взрослого.

— Позволь задать вопрос, — начал Айсгейз, желая разобраться со всеми вопросами. Получив одобрительный кивок своего собеседника, он продолжил: — Эти часы, что они все значат?

Деревянные коробки с циферблатами ускорили своё движение и сменили траекторию, наматывая круги теперь и вокруг Айсгейза.

— К твоему разочарованию, — спокойно ответил единорог. — Я не знаю.

— Но ты ведь сказал мне запомнить то время, — запинаясь, забормотал наёмник. Не такого ответа он ожидал в своих мыслях. — И оно точно совпало с выходом из того бункера.

— Это просто время, Айсгейз. — Единорог поднял правую ногу вверх, и один из циферблатов подлетел к нему в упор. Почти десять лет таяли секунда за секундой на нём. — И оно ничего не значит. Для *меня*. У меня было много времени, чтобы изучить все эти часы, и я лишь указал для *тебя* те, чтобы были ближе всего к нулю. Так же как сейчас указываю на эти.

Перед наёмником остановились часы. Вокруг них был обмотан старый потрёпанный кнут. Циферблат вёл замедленный отсчёт шести с мелочью часов. Айсгейз уставился на плетё.

— Подбери его своей магией, — произнёс серый единорог, увидев заинтересованный взгляд наёмника.

Айсгейз послушно погрузил рукоять в голубоватое облачко и потянул на себя кнут, наблюдая как тот разматывается и спадает в туман. Затем жеребец замахнулся им и хлестнул по воздуху, издав звонкий хлопок. Серый единорог одобрительно кивнул.

— А теперь попробуй хлестнуть им по часам, — произнёс он.

Айсгейз соорудил недоумевающую гримасу, но выполнил то, что от него просили. Кнут обмотался вокруг устройства, отчего по стеклу циферблата пошли мелкие трещинки.

— И к чему всё это? — недовольно пробубнил наёмник и потянул кнут на себя. Освободившиеся часы закачались в воздухе.

— Помнишь ли ты свою встречу с тем мальцом? — Единорог встал рядом с Айсгейзом. — Ту, что закончилась для него печально.

Наёмник театрально закатил глаза и неуверенно кивнул. Он не подавал виду, но в его памяти ещё надолго останутся и тот вечер, и тот бой, и то мгновение, когда коричневый единорог умер.

— Вспомни, как он пользовался им, — единорог поднял правую ногу и указал на кнут.

— Он пропитывал его магией, — не сразу ответил Айсгейз, немного сомневаясь в собственных словах. — Она будто въедалась в кнут.

— Попробуй и ты, — кивнул в подтверждение серый жеребец и сделал несколько шагов в сторону.

Айсгейз неуклюже, будто стеснялся собственных движений, поднял кнут, охватив его магией до самого кончика. Он зажмурился в попытке мысленно повторить действия Куцого. Магическое облако завибрировало и ужалось в размерах, издав при этом громкий хлопок, чем сильно обрадовало единорога. Ещё раз взглянув на мрачного собеседника, жеребец вяло замахнулся и ударил кнутом по часам. Он ожидал увидеть повторение произошедшего с его оружием — идеально разрезанные внутренности устройства ну или, как минимум, разорванные на рваные куски детали. Но вместо этого лишь чуть сильнее треснуло выпуклое стекло циферблата, а деревянный корпус и вовсе не пострадал.

— Решил поиздеваться надо мной? — возмутился наёмник и в ярости откинул кнут подальше в туман на полу. — И на что я рассчитывал.

— Я бы тоже хотел это знать, — монотонно произнёс его собеседник. — Скорость обучения любого пони ограничена, и ты не исключение. Я думал, ты умнее. Всё придёт со временем.

Этот разговор начал утомлять Айсгейза. Наёмник принялся расхаживать вокруг собеседника и разглядывать сферу в надежде увидеть выход. Он прекрасно понимал, что двери с соответствующей табличкой тут не найдёт, но надежда хоть на какую-нибудь лазейку всё ещё крепилась в нём. Частокол из тёмных обломков матовых плит высился в близ стены. Высотой он был поменьше, чем в прошлый раз, но всё равно выделялся на фоне серой глади.

— Да-да, я всё понял, — затараторил Айсгейз, не увидев никакой, даже малейшей трещины в облачном покрове. — Где тут выход?

— Выхода нет. — Единорог уставился на ближайший циферблат и махнул ногой в сторону Айсгейза. Часы послушно повернулись к наёмнику. Тот взглянул на них и увидел отсчёт пары минут. — Ты спишь, Айсгейз, и это всего лишь твой сон. И рано или поздно ты проснёшься.

— Значит, тогда ты не появлялся в коридоре?

— В коридоре? Нет, — после короткой паузы ответил единорог. — Ты можешь увидеть меня лишь во сне. Тебе пора. До встречи, Айсгейз. Скоро мы увидимся вновь.

Единорог превратился в скульптуру из тумана и просто рассеялся. Множество часов вокруг взорвались и осыпали площадки клочками облаков. Айсгейз же хмыкнул и закрыл глаза.

~ ~ ~

— Просыпайся, Айсгейз, просыпайся, — повторял раз за разом Вэн Фэзм, толкая единорога в бок.

Эрчи Рив разрешил им подремать с часок в телеге, чем те поспешили воспользоваться. Неохотно Айсгейз разлепил веки и проморгался. Он лежал на спине в углу повозки. Прямо перед глазами виднелось серое небо, и на его фоне рядом сидели разведчик и работорговец.

— Горазд же ты спать, мой друг, — с улыбкой произнёс Эрчи Рив.

— А, что? — Неудавшийся до конца проснуться наёмник перевернулся на живот и тихо зевнул, вылезая из-под мешковины. — Сколько я проспал?

— Чуть больше часа, — ответил разведчик. Работорговец же пошёл к остальным пони. Конвой стоял лагерем в часе ходьбы от Синстола; очертания чёрного города можно было разглядеть невооружённым взглядом во всей его красе. — Вставай, вам пора уходить.

Наёмник лишь кивнул и спрыгнул с повозки. Собрав свои нехитрые пожитки, он отправился вслед за Вэн Фэзмом в сторону казавшегося столь близким Синстола.

* * *

Вечерело; царивший в течение последнего часа штиль сменился краткими, но резкими порывами ветра, сгонявшего чёрные тучи прочь на запад. Синстол, следуя своему расписанию, включил редкие огни по периметру стены и прожектора близ башни. Сквозь щель в приоткрытых воротах Квартала Чужаков брезжил слабый свет от уличных фонарей внутри. В паре метров перед ними стояли гружёная повозка с различными товарами и несколько торговцев рядом. Три охранника ходили вокруг телеги и проверяли груз, тихо посмеиваясь и перекидываясь короткими фразами друг с другом.

— Привет, Марун Ди, — окликнул издалека одного из них Вэн Фэзм.

Красно-коричневый земной жеребец в пластинчатой броне увидел пару приближающихся пони и сделал несколько осторожных шагов вперёд. Не сразу, но он признал в одном из них разведчика.

— Фэзм? Ты разве не вернулся вместе с остальным отрядом? — улыбнулся черногривый пони, заметно расслабившись. — Кто это с тобой?

— Не узнаёшь моего напарника? — притворно изумился разведчик, кивая в сторону укутанного в рваный плащ Айсгейза. — Эши Мабл дал нам отдельное задание. Только сейчас вернулись.

— Да этих новеньких всех не упомнишь. — Охранник отмахнулся копытом и повернулся к воротам. — Проходите.

— Нужно обыскать, — вяло возразил один из охранников.

— Нет смысла. Это свои.

— Спасибо, что разрешил, — с долей юмора произнёс Вэн Фэзм и воспользовался приглашением.

— Не надо тут мне издёвок, — серьёзно ответил Марун Ди, двигаясь наравне с разведчиком. — Со вчерашней ночи у нас ужесточился контроль над посещением города.

Айсгейз молча шёл позади, высматривая товар на телеге. Сейчас от него ничего не зависело – Вэн Фэзм выслушал единорога по пути и согласился помочь ему попасть в город тихо и без лишнего афиширования, хотя к самому рассказу об «убегающем Эши Мабле» отнёсся скептически и с недоверием, но наёмник не стал его убеждать.

Под приподнятым краем тента виднелись аккуратно сложенные жёлтые коробки аптек, деревянные ящики с консервами и несколько сетчатых мешков с овощами. Один из торговцев небрежно оттолкнул Айсгейза и накрыл покрывалом товар. Ворота города начали медленно расходиться в стороны.

— Гром прогремел, так чего трястись? — сухо спросил разведчик, пропуская пони, тянувших телегу за собой.

— Это к мэру. Он после прошедшей ночи совсем из ума выжил – выгнал всех из Квартала Чужаков и приказал зачистить подвалы и улицы от беспризорников и прочего отребья, — без особого желания рассказывал охранник, пока пони двигались за телегой. — Торговцы в спешке начали покидать город, пока не попали под раздачу. Синстол больше не соответствует званию самого безопасного поселения близ Перехода.

Разведчик никак это не прокомментировал. Он просто кивнул Марун Ди в знак прощания и пошёл дальше. Айсгейз неуклюже повторил жест и поспешил догонять Вэн Фэзма. Охранники с недоверием покосились на белого единорога, но почти сразу вернулись к своим делам.

— Везде есть связи? — поравнявшись с разведчиком, спросил Айсгейз.

— Не то чтобы. Просто играли в карты, — ухмыльнулся Вэн Фэзм и добавил: — И я пару раз выиграл.

Пони медленно двигались по пустующей улице Квартала. Несмотря на поздний час в окнах не горел свет; лишь редкие лампы на верхушках столбов указывали направление к внутренним воротам. Телега остановилась около одного из закрытых магазинов, и пони медленно разгружали её. Чуть поодаль виднелись и другие повозки.

— Выглядишь ты, конечно, хреново, Айсгейз, — заключил разведчик, оглядев единорога.
— Вроде и вздремнуть успел.

Наёмник лишь усмехнулся. Он и так чувствовал себя, будто не спал дня четыре к ряду, но всё-таки решился лично удостовериться в ужасности своего состояния и пошёл к ближайшей более-менее целой витрине. В её блёклom отражении он увидел себя со стороны. За время путешествия вся грива свалялась и покрылась плотной коркой блестящего налёта из того подвала. Шёрстку по всему телу украшали чёрные пятна сажи. Айсгейз попытался вытереть согнутой правой ногой одно такое на щеке, но лишь ещё больше размазал его. Неприятное покалывание тут же поразило левую ногу. Следы крови от ссадин на шее, о получении которых единорог даже и не догадывался, уже засохли. Под глазами у него проглядывались небольшие мешки, да и в самом взгляде чувствовалась усталость. «*Теперь Чумазый ты, да?*», — мысленно подбодрил сам себя жеребец и вернулся к ждавшему его разведчику. Пони продолжили своё движение к воротам в Центральный Квартал.

— Убедился? — улыбнулся он. — Что планируешь теперь?

— Для начала попасть в Жилой Квартал, — призадумавшись, ответил Айсгейз. В такие подробности он при составлении плана ещё не вдавался, поэтому оставалось импровизировать. — А там посмотрим.

— Ну, думаю, с этим проблем не будет, — уверенно заявил разведчик.

— Всё таки решил мне помочь? — Айсгейз даже приподнял бровь в удивлении.

— Не смейся, — усмехнулся жеребец. — Я не верю твоей сказке. Просто не могу в такое поверить.

Метрах в пяти от ворот Вэн Фэзм попросил Айсгейза подождать здесь, а сам подошёл к охране. Два рослых земных жеребца в тяжёлой металлической броне с улыбкой встретили разведчика. *«Его тут что, все знают?»* Наёмник смотрел, прислонившись к стоящей рядом телеге, как они о чём-то активно беседовали, часто направляя копыта в его сторону. На секунду в голове единорога промелькнула мысль о маленьком предательстве Вэном, но он отмёл её, тряхнув головой. Через несколько минут разведчик что-то взял у правого охранника и поспешил к Айсгейзу.

— Держи. — Он протянул единорогу бумажку жёлтого цвета. Потрёпанная, с дырой в центре, парой бурых пятен по краям и оторванными уголками, эта пропускная карточка давно потеряла свои форму и истинное предназначение. — Это даст тебе возможность ходить по большинству районов.

— Как ты её получил? — Айсгейз не на шутку удивился, но перехватил магией подарок и поспешно засунул в карман на правой ноге. — Стой, а как же ты?

— Просто сказал, что мы потеряли свои на задании, — вытащив из кармана зелёный вариант такой же карточки, заявил он и улыбнулся. — А это мои знакомые, и они мне верят, так что услужливо выдали временные. Ну что ж, на этом наши пути пока расходятся. Может, ещё свидимся.

Земнопони кивнул и быстро развернулся к воротам.

— Стой-стой, — мягким голосом заговорил Айсгейз, — а может, у тебя найдутся крышки?

— Не наглей, — не оборачиваясь, ответил пони. — Тебе хватит и того, что я не сообщу о твоём прибытии. Загляни в столовые, может, там что и перепадёт тебе.

Вэн Фэзм не дождался ответа и просто скрылся в воротах. Охранники, проводившие его долгими взглядами, теперь пристально смотрели на единорога.

«Чего пялитесь?», — фыркнул жеребец в ответ и, подняв воротник плаща, двинулся к ним. Ничего не сказав, он просто показал им карточку и под недоверчивыми взглядами прошёл на основную площадь города, где тут же застыл на месте — выглядела она по сравнению с его прошлым посещением просто отвратно. Когда-то аккуратно уложенное и притоптанное многими поколениями пони, брусчатое покрытие ныне пошло трещинами и волнами, а справа, где раньше высились массивные ворота в Квартал Военных, красовались в свете нескольких прожекторов руины. Из глубины уничтоженного района доносились методичное постукивание и редкие крики пони, вспышки от разрядов магии и сварочных аппаратов неприятно били по глазам. В конусы света, направленные от прожекторов в небо, вылавливали редких пегасов, круживших над городом.

Вэн Фэзм за это время скрылся в тених между редкими столбами и факелами. С сожалением вздохнув, Айсгейз побрёл в сторону единственного знакомого ему места — бара в Жилом Квартале.

* * *

Тусклые лампы в бетонном коридоре с противным жужжанием моргали, изредка осыпая пол искрами. Стены украшал затейливый рисунок из сколов и трещин. Лёгкий сквозняк лениво гонял серые облака поднявшейся пыли. Последняя дымящаяся гильза давно упала на пол и укатилась к сотням своих предшественниц. Блоки стволов турельных пулемётов в дальнем углу вхолостую прокручивались, лаская слух тихим шорохом. Сквозь дыры в бетонной перегородке проглядывался металлический каркас. Установленную в ней шлюзовую бронедверь вновь и вновь пытались закрыть шипящие приводы, то и дело возвращая её обратно в стену и на очередном заходе безуспешно застревая ровно посередине. Разбитый вдребезги терминал сверкал разноцветными вспышками на полу перед ней. Две кобылки, сжавшись в один тугой комок, лежали в углу близ входа, прибитые к полу огнём турелей и усыпанные бетонным крошевом.

— Ну, могло быть хуже, — тихо проворковала Бастлер, сдув с мордочки прижавшейся к стене Редлайн пыль. Та лишь сильнее зажмурилась и закашлялась. — Вроде у них кончились патроны.

— Доверить тебе отключение охранной системы, — начав потихоньку подниматься, прошипела Редлайн, — было плохой идеей.

— Ну я думала, что справлюсь с защитой, — начала оправдываться кобылка, но зафыркала, когда единорожка переступила через неё, стряхивая всю пыль ей на мордочку. Но Редлайн этого показалось мало, и она вдобавок прошлась по лицу Бастлер хвостом.

— Эй хватит! — возмутилась земнопони. — Я поняла, поняла.

— Я на это надеюсь. — Редлайн встала перед бронедверью и принялась отряхиваться и легонько хлестать себя хвостом по бокам. — Поднимайся, нам нужно идти.

Бастлер тихо засмеялась.

— Чего ржёшь? — Единорожка с недоумением уставилась на подругу.

— Да так, — продолжая улыбаться, ответила Бастлер и встала рядом с кобылкой. — Вспомнила тесные комнаты стойла.

Редлайн ухмыльнулась. Первым общим домом для неё и Бастлер стало аварийное

стойло, чьи прежние жители погибли давным давно из-за неисправностей вентиляции. Но помимо проблем технического характера неудачным оказалось и расположение подземного жилища. За полтора столетия грунтовые воды размыли слабые преграды, разделявшие их и стойло, и прорвались внутрь. Медленно, но верно комплекс уступал Пустоши один нижний уровень за другим. В конце концов жилыми остались лишь два верхних этажа.

Колода использовала это место для сбора и отсева новичков перед их официальным вступлением в её ряды. Жеребьятам пришлось тогда ютиться в тесных комнатках в течение пары недель. Большинство из них не выдержали изнурительных условий и испытаний. Тогда-то и познакомились две кобылки, случайно оказавшиеся соседками по койке, и стали близкими подругами. Как могли, они помогали и защищали друг друга от взрослых и диких конкурентов, но выбрали в конце концов более крепкую физически Бастлер. Лишь Королева что-то увидела в хрупкой единорожке и взяла её под свою ответственность.

— Предаваться воспоминаниям будем потом, — демонстративно отвернувшись от подруги, твёрдо произнесла чуть покрасневшая Редлайн и осторожно шагнула вперёд, когда бронедверь в очередной раз скрылась в стене.

— Чего глазки-то прячешь? — засмеялась Бастлер и поспешила догонять единорожку. — Вспомнила что-то особенное?

Ответом ей стал взмах хвоста Редлайн, почти доставшего до лица земнопони. Кобылка инстинктивно зажмурилась и отвернулась к выходу. Вечерний сумрак из мелкой пещеры, плавно переходившей в небольшую прихожую с бронедверью, уже давно уступил место тьме, и теперь лишь лампы коридора освещали её. И в их свете Бастлер заметила небольшой отблеск, еле уловимое движение, но кобылка решила положиться на Л.У.М., не показывавший ничего, и не придавала этому значения.

Турели следовали свои алгоритмам и не выпускали из прицелов двух нарушительниц, то и дело раскручивая стволы ставших уже безобидными пулемётов. Кобылки аккуратно ступали по усыпанному гильзами полу, едва не поскользываясь. Они вышли в пустой зал, обшитый покрывшимся ржавчиной металлом; светодиоды в щелях между плитами светились ярко-жёлтым. Огромная шестерня бронедвери стояла освещалась точечными светильниками по всему периметру. В отличие от парадной, у этой не было ни числового обозначения, ни стилизованного циферблата. Да и сама она выглядела нетронутой, будто ей ни разу не пользовались, но цепочки свежих следов говорили об обратном. Небольшая лестница вела к подступу с поручнями. Экран терминала на нём светился бледно-зелёным. Бастлер аккуратно поднялась к устройству и вывела его из спячки. Редлайн встала рядом, несмотря на то, что место это было мало для двоих.

— Только в этот раз не запори всё! — прикрикнула на подругу единорожка. Она заметила

как минимум два люка скрытых в потолку турелей. — Прятаться от огня тут негде.

— Да, я понадеялась на удачу, — оправдывалась Бастлер, не отрываясь от терминала. — В этот раз я буду серьёзней и вовремя прерву операцию. А теперь не отвлекай меня, Бейж.

Тихий писк терминала ознаменовал победу Бастлер над хитроумным паролем. Из стены по другую сторону от двери выполз небольшой постамент с рычагом.

— Готово! — гордо воскликнула земнопони и, перепрыгнув через поручни, мягко приземлилась рядом с уже спустившейся единорожкой. — Ну-с, открывай.

Редлайн охватила магией рукоятку и потянула её до упора на себя. Лампочка под рычагом мигнула зелёным, и всё устройство вновь скрылось в стене. Освещение двери погасло, и за тоннами стали послышались гулкие повторяющиеся звуки. Небольшими толчками огромная шестерня начала отодвигаться внутрь, осыпая ржавчиной и пылью пазы внизу. После каждого её шажка все сильнее доносилось тихое завывание с другой её стороны.

— Ну, после всего этого о тихом проникновении можно забыть, — с лёгкой иронией заявила Бастлер, прижав уши, но после пущенного в свою сторону гневного взгляда единорожки замаялась и сделала неловкий шаг назад.

С тихим шипением воздух устремился в образовавшиеся щели приоткрывшейся двери, потрепав гривы кобылок. Шестерня опустилась в специальные пазы и медленно покатила в сторону. Лёгкое завывание превратилось в вой сирены. Двум пони предстала картина почти погрузившейся во мрак прихожей. Красные проблесковые огни крутились под потолком. Старые вентиляционные шахты крепились к нему простыми металлическими лентами. Ржавая стальная обшивка стен местами отсутствовала, показывая в ярко-красном свете балки жёсткости и неровные бетонные блоки. Множество кос из проводов тянулись вдоль них к огромному приводу, двигавшему дверь, и постаменту с терминалом и рычагом.

Осторожно кобылки переступили через порог. Одновременно с этим на полу зажглись редкие огни, уходившие к туннелю в дальней стене. Включив подсветки ПипБаков, подруги осторожно двинулись к нему, стараясь не наступать на плети проводов на полу. Слабо освещённый коридор с рядами проблесковых огней круто спускался вниз на несколько десятков метров, пока не упирался в тупик.

— Великолепно! — выругалась Бастлер. — И куда они тогда делись?

— Без понятия, — тихо протянула Редлайн. *«Это место совсем не похоже на то стойло. Что-то здесь не так.»*

Кобылки медленно водили размытыми конусами света по стенам и потолку в поисках какой-нибудь потайной двери или способа её активации. Еле заметная кнопка нашлась на полу. Редлайн увидела её лишь благодаря более гладкой и отполированной поверхности, нежели остальное окружение.

— Приготовься, — тихо, но отчётливо произнесла единорожка и нажала на кнопку. Бастлер схватилась за уздечку боевого седла и сделала пару шагов назад. Контур пластины загорелся бледно-жёлтым, и она плавно утопилась в пол. Редлайн тихо пискнула от обдавшего её потока воздуха из отверстия в стене и отскочила к подруге. Вся тупиковая стена двинула на кобылок и почти молниеносно исчезла в потолке. В глаза пони ударил непривычно яркий свет освещения стойла. Вместе с ним коридор наполнил и затхлый воздух. Пони поморщились от ударившего в их носы аромата пороховых газов, запаха горевшего мяса и палёной шкуры.

— Фу-у! — закашлялась Редлайн, прикрыв согнутой ногой нос.

— Вот это ты неженка, — заявила Бастлер и сделала шаг вперёд, стараясь не дышать носом. — Задание есть задание.

Редлайн взглянула карту ПипБака. Пони оказались на втором жилом уровне стойла.

— Для начала давай найдём выживших, — произнесла единорожка, косясь на пустующую сетку Л.У.М.а.

— Ну давай попробуем, — согласилась Бастлер, посмотрела в обе стороны коридора и наобум двинулась влево. Единорожка молча последовала за ней.

* * *

Несмотря на ужасное положение города, жизнь в нём текла своим чередом: пони сновали маленькими группками по оживлённой улице. Айсгейз, опустив голову, обходил редкие кирпичные обломки, неизвестно как оказавшиеся прямо посреди дороги, и прислушивался к разговорам. От некоторых слышались негативные речи о спавшей опасности и возможностях новых проблем, но в большинстве своём жители старались вообще не касаться темы прошедшей ночи.

Задержаться жеребцу пришлось около доски объявлений – он по старой привычке решил просмотреть список наград и новостей. Несколько пони что-то живо обсуждали, указывая головами в различные постеры: на одном из них грифина с повязкой на глазу и испепеляющим взглядом стояла целых десять тысяч в крышках, за голову вполне безобидного на вид земнопони хотели отдать целых сорок тысяч. Каково же было удивление Айсгейза, когда на одном из постеров он увидел свою морду. Награда в добрые семнадцать тысяч заставила его нервно сглотнуть и ещё сильнее втянуть шею.

«Профессор таки решил привлечь других к моему возвращению». Единорог поспешил покинуть это место, пока случайные взгляды не упали на него и, не дайте Богини, узнали. Но насколько серьёзны бы не были его страхи и подозрения, этого не происходило. Встречные прохожие отворачивались, видя перед собой доходягу, или же неуверенно кивали, слабо улыбаясь и смотря в землю.

Бар «У Финча» встретил жеребца приятной зеленоватой подсветкой названия и привычным гамом толпы внутри. Из музыкального автомата у входа лилась ненавязчивая музыка, еле слышимая за шумом переполненного зала. Воздух наполняла жуткая смесь из перегара, пота и сигаретного дыма. *«Ну что ж, начнём искать Эши».* Простояв у входа несколько минут, Айсгейз так и не нашёл свободного столика и протиснулся к длинной барной стойке; рядом с ней уместились едва ли не полтора десятка пони на стульях. Земная кобыла в ковпоньской шляпе с трудом успевала принимать заказы от постоянно прибегающих или просто сидящих клиентов. Она умудрялась ловко подбирать различные бутылки со спиртным то с узких полок за своей спиной, то откуда-то из-под стойки и смешивать их прямо на ходу, ловко балансируя на задних ногах. Айсгейз просто уселся на крайний слева стул. Сидевшие рядом пони безразлично покинули свои места или отодвинулись подальше, хотя на вид они были немногим лучше единорога, разве что не в саже.

— Чего желаете..., — барменша на секунду опешила, но быстро взяла себя в копыта, — мистер?

— стакан воды, пожалуйста.

Пони кивнула в сторону серой вывески с надписью «Бесплатной воды нет», стоявшей в дальней от единорога стороне стойки.

— Звиняй, — затараторила барменша. — Прошлой ночью город лишился части водоочистительных талисманов. Так что теперь придётся платить.

На секунду Айсгейз потерял дар речи, но тут же нашёл способ выкрутиться.

— Даже вояке, прибывшему только что с вахты? — Единорог вытащил потрёпанную карточку.

Морду барменши перекосило и явно не от положительных эмоций, но она выполнила просьбу. Пони наполнила из графина мятый плоскодонный бокал и грубо пододвинула его к Айсгейзу, пролив воду на стол и обрызгав жеребца.

«Шикарный сервис». Единорог сделал несколько глотков и поморщился от привкуса ржавчины; ПипБак тихо пискнул из-за повышения радиоактивного фона.

На соседний стул села какая-то кобыла. Её лица Айсгейз не видел, решив не пересекаться взглядами. Воздух вокруг наполнил слабый аромат тюльпанов, показавшийся жеребцу до боли знакомым.

— В данной ситуации пользоваться привилегиями охраны было не лучшей идеей, — заявила соседка мягким голосом.

Айсгейз краем зрения заметил, как пони повернулась в его сторону, и ответил тем же. На него смотрела стройная зелёная кобылка в комбинезоне с отрезанными рукавами и оторванным воротником, фиолетовая грива спадала прямо на глаза. Пони сдула её и улыбнулась жеребцу.

— Привет, красавчик, — радостно заговорила она.

— Привет, Спайси. — Подошедшая барменша кинула гневный взгляд на Айсгейза и улыбнулась кобылке. — Что будешь?

— Джемс со Спаркл-Колой. Безо льда, пожалуйста, — вежливо улыбнулась кобылка, а затем вновь повернулась к единорогу. — А ты будешь что, Айсгейз?

— Я... ну.., — Жеребец немного ошалел от такой прямолинейности пони и лишь кивнул. — То же самое.

— Моему стеснительному другу то же самое, — подтвердила Спайси, и барменша ушла к полкам с алкоголем. Кобылка же вновь уставилась фиолетовыми глазами на Айсгейза. Она облокотилась передней ногой на стойку и мягко улыбнулась. — А где твоя подружка?

— Спайни Роуз? — Единорог приподнял бровь в удивлении. — Без понятия. Я давно её не видел.

— Оу, это же прекрасно! — Кобылка не скрывала радости, заговорщицки подмигнув. Барменша принесла на подносе два бокала с напитками и грациозно опустила их на стойку, не проронив в этот раз и капли. — Никто не мешает нашему общению.

— Откуда ты знаешь моё имя? — Айсгейз пододвинулся почти в плотную к кобылке.

— Гляжу по сторонам и умею читать объявления о награде. — Спайси схватила изящной ножкой бокал и демонстративно отпила из него.

— И что простой танцовщице понадобилось от меня? — *«Не помню, чтобы на том объявлении было моё имя».* Горло приятно защипало от газировки с горьким привкусом виски.

Спайси искренне рассмеялась, чем привлекла к себе внимание соседних пони. Оттуда слышались тихие перешёптывания.

— Простая танцовщица не может отдохнуть от работы в приятной компании?

— И к кому же ты пришла в такое место?

— Хотела найти богатенького жеребчика, способного развлечь меня вечером... и ночью.

— Кобылка замолкла на секунду, а затем вновь расхохоталась, увидев окаменевшее лицо Айсгейза. — Ты поверил чтоль? Только не говори, что поверил. То, что я танцую в том заведении, не говорит о моём образе жизни. Ну... в большинстве своём.

— Получается?

— Получается, что я пришла сюда поесть, — перебила она жеребца, постукивая копытцем по его лбу. — Глупая твоя голова. А вот зачем сюда пришёл ты?

— Ищу добряка, что сможет составить компанию и накормить жеребца без единой крышки в кармане, — улыбнулся единорог. *«Думаю, ей не стоит знать об остальном»*.

— Ну, судя по прикиду, в роль бедняка ты вжился. — Кобылка допила свой коктейль. — И добряк клюнул. А как же все твои сбережения? Дом?

— Конфисковали, — с иронией ответил Айсгейз.

Пони долго смотрела жеребцу в глаза, отчего ему стало не по себе, и заговорила:

— Что желаешь на ужин?

— Что посытнее. И я, пожалуй, повторю Джемс, — уверенно заявил он. Спайси удивлённо похлопала глазами, а затем подозвала барменшу и заказала у неё пару фирменных блюд.

— Еда-едой, но тебе бы умыться. И душ принять, — заявила кобылка, когда пони поставила перед ними две тарелки грязно-бежевого цвета с картофелем, овощами и травами. *«Ну хотя бы на еду тут нет ограничений»*. Танцовщица стукнула копытом по стойке, чем в очередной раз приковала к себе внимание. — Решено! Давай ешь и пойдём ко мне. Приведёшь себя в порядок.

* * *

Две кобылки сидели в комнате охраны на верхнем уровне. Пока Редлайн со скукой перематывала последние записи с камер наблюдения стойла, сидя за огромным пультом с кучей кнопок и рычажков перед десятком чёрно-белых мониторов, Бастлер во всю копошилась с найденным в стойках оружием. Карабин единорожки она уже перебрала,

заменяв возвратную пружину, того и гляди способную подвести в нужный момент, и теперь трудилась над своей винтовкой.

Подруги просмотрели оба верхних уровня, даже побывали в помещениях, где раньше бывала Редлайн: огромном зале с клетками и подобии Кабинета Смотрительницы. И везде царила пустота – пони покидали свои жилые комнаты и рабочие места в спешке. В столовой на огне так и осталась стоять кастрюля с уже испарившейся из супа водой, а в некоторых из лабораторий до сих пор работали хитроумные устройства. Расплавленные массы каким-то образом прорвались через основную дверь стойла и подмяли под себя немалую часть верхнего уровня, и эта блестящая всеми цветами радуги масса слабо фонила. Система вентиляции по непонятным причинам перестала очищать воздух и просто гоняла его по уровням. Несколько кровавых следов тянулись по нижнему уровню и упирались в стену, но самих тел кобылки так и не нашли.

— Нашла что-нибудь? — в очередной раз спросила земнопони, протирая чернющей от масла и грязи тряпочкой затвор винтовки. Этот вопрос непоседливая кобылка задавала каждые пять минут, чем изрядно бесила единорожку.

— Нет, нет и снова нет, — протараторила Редлайн, продолжая водить джойстиком, проматывая вперёд записи очередной камеры наблюдения. Несмотря на увеличенную скорость гуль в клетке стоял подобно статуе. Вот пролетел момент, когда единоржка вместе с Айсгейзом и тем профессором стояла рядом с клеткой. Затем изображение буквально на секунду померкло, как подумала единорожка, на моменте взрыва на поверхности. Часть камер погасли, на одной из них Редлайн успела заметить светившуюся ярко красным дверь стойла перед окончанием записи. На остальных мониторах царила паника: пони метались в разные стороны. Лишь через несколько минут перемотки жители стойла успокоились, а некоторые даже вернулись к своим делам.

Движение появилось и в комнате с клетками. Перед гулем встал тот докторишка Турмалин или Как-его-там. Старик распинался перед полумёртвым созданием, постоянно топал ногами, пытаясь донести что-то до гуля. Редлайн даже вернула скорость записи к норме, но камеры фиксировали лишь изображение. Внезапно как для единорожки, так и для доктора, гуль резко сменил позу и раскрыл рот. Судя по реакции Турмалина, неживой пони всё-таки ответил.

— Дискорд меня побери! — проговорила Редлайн, чем привлекла внимание бросившей свои дела земнопони. Бастлер встала рядом и припала к экрану. — Умеешь читать по губам?

Смотреть немой парад слайдов оказалось скучнее, чем думала Редлайн, тем более что Бастлер ответила отрицательным маханием головы. Поэтому кобылка смело принялась мотать дальше. Ещё пару раз гуль и пони разговаривали, а затем старик подошёл к подносу с другими ошейниками. К нему присоединились два единорога. Один из них

что-то постоянно записывал в планшет, пока другой левитировал ошейник. Пони ещё о чём-то переговаривались в то время, как гуль молча смотрел на них. *«Неужели он хочет это сделать?»*

— Что там происходит? — недоумевала Бастлер, но ответа от единорожки она не получила. Та лишь с открытым ртом наблюдала за происходящим.

После долгих минут ожидания единорог всё-таки расстегнул ошейник и нацепил его на старика. Морда доктора исказилась до неузнаваемости, сам он упал на пол и кувыркался, пиная всё вокруг, пока ошейник мигал всеми своими кристаллами. Мучения бедняги закончились так же резко, как и начались. Он просто перестал дёргаться и поднялся на ноги. *«О, Богини. Он сделал это.»* Единороги, до этого зажавшиеся по углам от буйного жеребца, теперь вновь кинулись к нему. Старик спокойно повернулся к клетке и открыл её. Единороги что-то кричали ему, но, когда он поднял копыто, тут же замолчали. Гуль спокойно вышел из места заточения, но не напал на пони, а встал рядом с Турмалином. Они ещё о чём-то спорили, но в итоге примирились и все вместе покинули помещение.

— И что это была за хренотень?! — Изумлённая Бастлер уставилась на единорожку. — А, Бейж?

— Боюсь, теперь мы мало что узнаем у этого доктора, — сухо ответила Редлайн, не веря собственным глазам.

Пока следили за одной единственной камерой, пони упустили из виду остальные. А на одном из мониторов было на что посмотреть. К этому моменту второй выход из стойла уже расконсервировали, и одна из расположенных там камер показывала, как несколько пони, схватившись за верёвки тащили нечто, напоминавшее огромный аналог силовой брони. Неизвестный воин слабо дёргался, безнадежно пытаясь выпутаться из сети. За телом тянулся след, цвет которого невозможно было различить, но не оставалось других вариантов кроме крови. На остальных камерах пони парами тянулись в одном и том же направлении. Все они заходили в один из тупиков, где по очереди исчезали. Понять, что же происходит, не давали постоянно темневшие изображения с камер.

Дальнейшая запись представляла из себя застывшую картинку пустых коридоров, пока всё на том же мониторе второго выхода не замаячили пони. Три пегаса в легко различимой броне Анклава медленно шагали за парящим спрайтботом.

— А пегаска-то не соврала, — вяло улыбнулась Бастлер.

Пони проследовали за парящим роботом всё в тот же тупик и скрылись там.

— У неё не было смысла врать, — согласилась Редлайн. — А нам следует обязательно наведаться в тот тупик.

Пони ещё недолго просматривали записи и в конце концов бросили это занятие. Редлайн забила сумки лекарствами и патронами, прихватив и гранату на всякий случай, а Бастлер разобралась со своей винтовкой. Закончив с делами, кобылки покинули помещение, оставив камеры в их стандартном режиме наблюдения. Как на одной из них промелькнула тень, они уже не видели.

Тупик пони нашли почти сразу. До этого они дважды оказывались в нём, следуя за двумя разными следами крови.

— Ищи, Бастлер, ищи, — приговаривала Редлайн, ощупывая каждую выпуклость на неровной настенной металлической плите. — Любую щель, любую выпуклость или впадину.

— Не учи учёную! — огрызнулась земнопони, чуть ли не носом ощупывая пол. — Забыла, каков мой талант?

— Ну что ты, — улыбнулась Редлайн.

Единорожка прекрасно всё помнила. В конце концов они обе получили свои кьютимарки в один день. Тогда с момента их зачисления в ряды колоды прошло уже полгода. Всех новичков перевели в основное стойло, сохранившееся гораздо лучше их первого дома и разбили на пары. Раз в месяц с малышами в ближайший город выезжала одна из бывших тогда Десяток. В такие моменты две скучавших молоденьких кобылки радостно визжали от возможности выбраться из уродливых коридоров огромного подвала. И их вовсе не смущало, что взрослые называли данные вылазки важными заданиями.

И в очередном таком походе троица пони натолкнулась на засаду. На тот момент рейдеры оказались юным кобылкам настоящими монстрами. Естественной их реакцией был пронзительный писк и попытка убежать как можно дальше. Естественно, попытка эта провалилась, ведь одна кобыла ничего не могла сделать против многих противников. Всю троицу оттащили к лагерю в руинах придорожного магазина. Десятку тогда почти сразу отвели в остатки здания для утоления низменных инстинктов, а про малышей как-то позабыли, посадив их в импровизированную клетку. Прохныкав взаперти до самой ночи, Бастлер всё-таки решила найти путь наружу и принялась проверять на прочность ловушку. Редлайн отчётливо помнила, как кричала и упрекала свою подругу в бессмысленности любых её попыток выбраться из ловушки. Но земнопони не сдалась, и не зря. Она тыкала копытцами во всякие неровности и выглядевшие хлипкими соединения и смогла таки найти слабое место в соединении пары прутьев с рамой. Даже маленьких силёнок пары кобылок хватило, чтобы немного отогнуть прут. Первым же делом малышки принялись искать Десятку.

Редлайн в мыслях поморщилась, ведь вид обезглавленной кобылы ещё долго снился ей в

кошмарах. Более стойкая к таким вещам Бастлер тогда чуть ли не за хвост оттаскивала впавшую в ступор подругу.

Малышкам повезло натолкнуться на большой охраняемый караван. Вот здесь-то проявила свой талант пришедшая в себя Редлайн. Кобылки уже тогда понимали, что разглашать, кто они на самом деле, не стоило. Поэтому единорожка придумала ложь про семейные приключения и за пару часов путешествия вместе с караваном настолько вжилась в роль малышки, потерявшей маму, что сама начала верить в историю. Их сопроводили до ближайшего поселения, где они не менее хитрыми способами поймали других попутчиков и добрались до казавшегося им уже родным стойла. Первым, что сделали подруги после рассказа о произошедшем, стал крепкий сон.

Проснулись они уже со своими кютимарками: Бастлер досталась метка в виде лупы с трещиной в стекле, а Редлайн получила белую карнавальную маску. Как оказалось позже, у земнопони появился просто сверхъестественный талант к поиску не только слабых мест, но и различных спрятанных вещей. О том, что ту группу рейдеров стёрли с лица Пустоши ещё до следующего вечера, Редлайн узнала лишь спустя пару лет.

— Нашла! — вскрикнула Бастлер и указала на маленькую настенную плитку, отличавшуюся от других таких же небольшими потёртостями.

— Умница! — обрадовалась Редлайн. Она похлопала подругу копытом по спине и вдавила кнопку. На той остался грязный след от копыта. Земнопони прижала уши и глупо улыбнулась.

Слабая тряска, сопровождаемая механическим лязгом, наполнила помещение, и тупиковая стена разошлась в стороны. Кабина грузового лифта поприветствовала пони приятной голубой подсветкой висящего прямо на проводе пульта и тихим звонким гудком. Бурые с серым разводы кружились по его полу. На боковых стенках раньше висели остеклённые постеры или зеркала, но сейчас от них остались лишь изогнутые рамки.

— Ну, есть идеи? — задумчиво спросила Редлайн, когда пони осторожно прошли в лифт и стали пристально разглядывать четыре одинаковых кнопки на пульте.

— Тыкай в любую, не промажешь, — не секунды не думая, заявила Бастлер и сама же нажала вторую снизу. Кабина вздрогнула.

— Ба-астле-ер! — растягивая гласные, закричала Редлайн на подругу. Двери лифта закрылись, и пони почувствовали, как кабина с грохотом начала спускаться вниз, временами дёргаясь и мерцая жужжащим освещением.

Лифт остановился так же резко, как и начал движение, заставив кобылок поневоле прижаться к полу. После мелодичного сигнала, напоминавшего звон колокольчика, двери

раскрылись, и первым, что увидели кобылки в тёмном коридоре, стало тело пони. Редлайн еле заметно вздрогнула, а Бастлер лишь тихо шикнула и вышла из лифта.

Металлическую коробку коридора, покрашенную в противный салатовый цвет, освещали мигающие лампы. В паре мест около тела на решётчатых стенах без единой таблички виднелись следы оплавления, будто кто-то специальной горелкой прожигал металл. Грязный след на полу тянулся до ближайшей развилки и исчезал за поворотом.

«А я думала, что наверху царит бардак», — подумала единорожка и подошла к Бастлер, пристально разглядывавшей тело. — Что с ним?

— Сама смотри, — уверенно заявила земнопони и перевернула труп. На теле жёлтого единорога в рваном халате красовались два неровных отверстия с обуглившимися краями. Глаза бедняги так и остались открытыми.

— Энергетическое оружие? — предположила Редлайн.

— Возможно, — согласилась Бастлер и прикрыла ему глаза. — Двигаем. Нужно быстрее найти кого-нибудь живого и свалить отсюда.

Редлайн молча кивнула и тут же подскочила от испуга — двери лифта со скрипом закрылись; на этом уровне они выглядели как простые металлические створки. Маленькое табло над ними высветило треугольник с остриём, направленным вверх. Тихое эхо от грохота ушедшего лифта прокатилось по пустым коридорам. Иконка треугольника сменилась на противоположно направленную. Не обмолвившись и словом, подруги рванули к развилке и уселись за разными углами.

— Хозяин явился? — В притворном изумлении Бастлер приподняла бровь.

— Молчи, — шикнула Редлайн и выглянула из своего укрытия.

Шум спускавшегося лифта нарастал, достиг апогея и резко прекратился, треугольничек исчез. Кобылки замерли в ожидании, когда же откроется дверь; секунды казались вечностью. Первой не выдержала Бастлер.

— Застрял? — громко выдохнув, заявила она и неспеша потопала к лифту. — Сиди здесь, я проверю.

— Ты куда, Бестия?! — встревожилась единорожка, рванув за подругой, но уже через мгновение одумалась и вернулась на место, добавив уже оттуда. — Вернись, Бастлер.

Но земнопони её не слушала и смело приложила ухом к дверям лифта. Не услышав ничего, она нажала на маленькую кнопку вызова и рванула что есть мочи назад. На табло

вновь появился треугольник, направленный остриём вниз. Естественно, кобылка не успела добежать до угла, когда лифт раскрылся. К её счастью, внутри никого не было.

— Что ты творишь?! — закричала единорожка, с облегчением выдохнув.

— Да ладно тебе, — отмахнулась Бастлер. — Ничего же не случилось. Если кто-то и был, то он сошёл на другом уровне.

Редлайн чуть было не понесло, но она вовремя замолчала, прикрыв глаза. За пару лет, что они были порознь, единорожка отвыкла от безбашенности подруги.

— Нужно заблокировать лифт, — успокоившись, произнесла она. — Еще незваные гости нам не нужны.

Бастлер согласно кивнула и уцепилась за воротник халата лежащего тела. За несколько рывков она подтащила тело к лифту и положила прямо на переходе, не дав тем самым в случае чего дверям закрыться.

— Готово! — воскликнула она, недовольно морщась от противного вкуса во рту.

Редлайн тем временем открыла карту ПипБака. Судя по ней, кобылки сейчас находились в небытие. «*Что за хрень?!*» Помотав изображение из стороны в сторону, она поняла, что смотрела на карту верхнего уровня. Её подруга испытывала похожие чувства, рассматривая своё устройство.

— Не определяет, — хором заговорили кобылки, а затем продолжила Редлайн. — Что-то не даёт ПипБаку обновить карту.

— Придётся по старинке, — с досадой заговорила земнопони. — Разделимся?

— Вот уж нет. Идём вместе. — Редлайн топнула ногой, а затем покружилась на месте и выбрала случайное направление, противоположное тому, куда вёл грязный след на полу. — Туда.

Бастлер лишь молча кивнула и двинула вслед за подругой.

* * *

Плотный ужин придал Айсгейзу сил, а пара порций двойного виски с колой подняли настроение. Спайси разморило гораздо сильнее — поняв, что ей хватит, она заплатила за еду, накинув сверху скудные чаевые, и пони покинули заведение. Несколько жеребцов пытались заговорить с танцовщицей, но единорог позади действовал на них подобно пугалу. К этому времени на Пустоши уже воцарилась ночь.

Жила Спайси в паре домов от бара, на втором этаже длинного красного здания. Парадный вход и часть первого этажа кирпичного строения отдали под магазин оружия и снаряжения «Кружка Патронов и Чашка Гранат», чья вывеска гудела и мигала белыми контурами. Для жителей же переделали чёрный выход в переулке. Если до здания пони добрались благополучно, благодаря редким фонарным столбам, то тёмный проход к дверям дома оказался совсем не освещён. Несколько раз идущий позади Айсгейз натёкался на неожиданно остановившуюся пони, бурчавшую невнятные ругательства. Коридор за скрипучей деревянной дверью встретил их тусклыми лампами и храпом старого охранника. Жеребец в годах разлёгся в своём полусгнившем кресле, запрокинув голову к потолку.

— Не спите на работе, Расти Линк, — громко проговорила танцовщица и ударила по колокольчику на столе, громко засмеявшись.

Седой пони закашлялся от неожиданности и вскочил на ноги. Стоявшая рядом с ним кружка упала на пол и укатилась, разлив непонятное содержимое. Сделав пару неловких шагов в сторону, Спайси кивнула Айсгейзу идти за ней.

— Ах ты, блудница! — Старик с кряхтением нырнул под стол, причитая из-за стола. — Ночь на дворе, а ты всё где-то шляешься! Где плата за жильё?!

Но его уже никто не слышал – пони прошли мимо десятка однотипных дверей с криво приклеенными железными номерками по обе стороны и уже поднимались по деревянной лестнице. Спайси носило из стороны в сторону, и пару раз Айсгейзу пришлось удерживать хихикавшую кобылку от спуска вниз по десятку ступенек.

Второй этаж, видимо, отстраивали для более состоятельных персон, ибо на всю длину коридора Айсгейз насчитал лишь по два номера на сторону. Спайси упёрлась лбом в потрёпанную дверь с номером 12, вставив и провернув ключ, а затем вяло надавила левой ногой на ручку.

— Добро пожаловать домой. — Спайси толкнула дверь и зашла внутрь. Неловким движением правой ноги она пригласила жеребца войти.

Это оказалась достаточно просторная комнатка с парой двустворчатых окон, кроме единственной форточки закрытых полиэтиленом. Маленькой лампочки под потолком не хватало, чтобы справиться с царившим здесь полумраком. Холодильник с облупившейся краской тихо урчал в левом углу за отделённой подобием барной стойки обеденной зоной. Криво повешенные навесные полки пустовали. Круглый стол стоял прямо под лампой в центре. Кобылка неуверенным шагом подошла к кровати справа и плюхнулась на серый матрас, уткнувшись мордой в гору тряпок посредине и лениво виляя длинным хвостом.

— Душ там. — Она, не поднимая головы, указала ногой на дверь справа от кровати. — Горячей воды не жди. Её у нас теперь нет. И закрой входную дверь.

Айсгейз послушно прикрыл дверь на хлипкую щеколду и пошёл к ванной комнате. На ходу он взглянул на хозяйку квартиры – кобылка сопела, распластавшись на груди комбинезонов и мятом пододеяльнике.

Голые кирпичные стены, непритязательная ванная серо-коричневого цвета, окружённая рваной ширмой с выцветшими цветочками, серая раковина с небольшим зеркалом над ней и санузел за перегородкой – всё это освещалось гораздо более яркой, нежели в комнате, белой лампочкой. Несколько секунд старый кран гудел и вибрировал, изрыгая густую ржавую жижу, пока её не сменила фонившая холодная вода.

Айсгейз прикрыл за собой дверь, скинул снаряжение на разбитый кафельный пол, аккуратно положив поверх мачете и паука, и ступил под душ. Робот молчал с самого Клевера и не отвечал на любые попытки заговорить. Айсгейз смог открыть отсек для спарк-батареи ещё в телеге, но замена её на почти севшую из фонарика не привела ни к чему. Работоторговцы же отказались отдавать драгоценный ресурс ради простой игрушки. Поэтому единорогу оставалось надеяться лишь на покупку новых зарядов в городе.

Холодная вода пробрала жеребца насквозь, очистив разум от лишних мыслей. Либо со временем Айсгейз привык к ней, либо кобылка ошиблась относительно температуры, но он простоял под струями минут пятнадцать, просто закрыв глаза и ни о чём не думая. Лишь после этого единорог магией выхватил потрёпанную мочалку и принялся оттирать грязь и противную оранжевую пыль с шёрстки и гривы.

Выбравшись, Айсгейз заметил, что оружие аккуратно покоилось близ дверного косяка, а всё остальное сложили близ стеночки. «*Самодетельность*». Кинув лёгкий взгляд в сторону маленькой щели в незакрытой двери, он подошёл к зеркалу. В отражении его взгляду предстал жеребец с блестящей от влаги белой шкурой. На её фоне сильно выделялись розовые порезы на груди и аккуратные пятна на ноге, оставшиеся после металлического скелета. Взгляд жеребца скользнул ниже к ПипБаку – шёрстка вокруг устройства приобрела нездоровый тёмный оттенок. От раны на правом плече остался уродливый шрам в несколько сантиметров шириной, от которого во все стороны тянулись чёрные прямолинейные прожилки. Тёмные кончики синей гривы еле доставали до глаз с красной сеточкой лопнувших сосудов. Мешки под ними на чистой шкуре были заметны в разы сильнее, чем хотел бы сам единорог. Расчёску с кучей фиолетовых волос на ней Айсгейз трогать не стал, довольствуясь растрепанной гривой. Вместо этого он просто напялил свой комбинезон, поморщился от угодившего в нос слабого аромата пота и приоткрыл дверь.

Кровать была прибрана, а от мятой одежды не осталось и следа. Спайси, к удивлению единорога, копошилась в обеденной зоне близ открытого холодильника. Она уже успела

снять комбинезон и в приподнятой правой ноге держала бутылку виски. Даже в полумраке на её зелёной шёрстке ярко выделялась метка в виде трёх ярко-белых волнистых линий. Заметив появление жеребца Спайси заметно повеселела и поспешила поставить бутылку Джемс на стол, где уже покоились два бокала, один из которых оказался наполнен. *«Ещё приляпала?»* Айсгейз тем временем подошёл к единственному застеклённому окну.

— Я решила, что можно продолжить ужин, — невнятно заговорила дрожащим голосом пони.

— А почему нигде больше нет света? Нет энергии? — Айсгейз сделал вид, что не слышал её фразы и продолжал смотреть в окно. Где-то в центре города и по его краям конусы света от многочисленных прожекторов прорезали небо. На улице под фонарными столбами несколько пьяных в стельку пони шатаясь брели в неизвестном направлении. Из ближайших окон лился прерывистый свет от слабых свечей, но только от них.

— Преимущества жилья над магазином. — Подошедшая кобылка прижалась к Айсгейзу и взглянула в темноту улицы. От неё потянуло всё тем же приятным цветочным ароматом, еле различимым на фоне острого запаха алкоголя. — У него независимый генератор, питающий систему охраны. За доп-плату энергия есть и у нас. Идём.

Кивком головы улыбающаяся пони позвала Айсгейза к столу. На нём к этому времени стояли вдобавок ещё и закуски из консервированных фруктов. *«И что ты надумала?»* А надумала кобылка напиться. В этот раз пришлось обойтись без разбавителя в виде Спаркл-Колы. Ненасытная Спайси требовала от жеребца рассказов о его жизни, а взамен удовлетворяла любопытство единорога о событиях недавней ночи, прерываясь на очередной глоток выпивки. Итог не заставил себя ждать — после очередного стакана Спайси слегла прямо на стол. *«К этому и шло»*. Айсгейз, принявший в себя заметно меньше этой дряни, ещё держался.

— Эй? Эй, Спайси. — Единорог потыкал копытом в лежащую на столе ногу кобылки. Та лишь промямлила что-то неразборчивое в ответ и вяло отмахнулась. Айсгейз вздохнул и шатаясь обошёл стол. — Давай вставай. Тут идти-то недалеко.

Поняв всю безвыходность ситуации, единорог начал потихоньку отодвигать кобылку, залезая под неё. Пони не особо сильно сопротивлялась, а когда почувствовала под собой спину жеребца, так и вовсе обхватила шею Айсгейза, заставив того хмыкнуть от удивления. *«Будто и не спит»*. Лёгкую как пушинка кобылку единорог спокойно донёс до кровати и опустил её на матрас.

— Приляг и ты, — удивительно чётко, будто и не пила, прошептала кобылка на ухо жеребцу. Айсгейз догадывался в закоулках сознания, но никак не ожидал, что Спайси не ослабит хватку вокруг его шеи и потянет за собой на кровать. Чтобы закончить начатое и не дать единорогу опомниться, кобылка сковала его поцелуем в губы, которому он уже и

не сильно сопротивлялся.

* * *

— Мы заблудились? Мы заблудились? Мы заблудились?

Полчаса кобылки ходили по однотипным коридорам без единой таблички, изредка натываясь на пустые лаборатории и спальные помещения и ещё реже на тела пони с похожими обугленными ранами. Выслушивать всё это время заевшую пластинку подружки единорожка уже не могла.

— Да-а-а! — Редлайн сдалась. — Да, мы заблудились. Довольна? *«Только замолчи уже!»*

— А то! — радостно воскликнула земнопони и смело шагнула вперёд. — Теперь я поведу.

На первом же повороте Бастлер свернула направо, где наткнулась на грязный след на полу и последовала вдоль него. Уже через пару минут пони вышли на развилку: уходящие вбок проходы вели к подсвечиваемым лестницам вверх, а из конца коридора впереди брезжил ярко-белый свет.

— Вот видишь. — Земнопони в очередной раз не упустила шанс подшутить над подругой и рванула вперёд. — Нужно было сразу меня отправить первой.

Но радоваться кобылке пришлось недолго. Как оказалось, свет лился из проплавленного отверстия в массивной автоматической двери; металл так и застыл, растекаясь по полу вокруг лужицей. Грязный след вёл из неё. Пони пролезли через дыру и оказались в просторном зале. Огромное помещение высотой в добрых метров семь, выкрашенное в нежный светло-голубой цвет, было погружено в полумрак. Рассеянный желтоватый свет проникал сюда из множества смотровых окон, кучно расставленных в стенах наверху, а прямо на дыру была направлена слепящая глаза операционная лампа. Она и ещё два её аналога покачивались широким треугольником на металлической раме, прикреплённой к потолку длинными тросами. В фокусе их света покоились белый хирургический стол и несколько подносов на колёсиках с различными инструментами. Они-то и приковали внимание кобылок, и те, не оглядываясь по сторонам, прошли напрямую к ним. На столе по центру виднелось всё то же засохшее серо-бурое пятно, что и на полу. Крепкие кожаные ремни по его краям были порваны.

— И кого же они тут оперировали? — задалась вопросом Редлайн, приподняв с одного из столиков миниатюрную пилу в розовом облачке магии.

— Робота? — Бастлер опрокинула поднос со множеством копытных и автоматических дрелей, а так же пары пил по металлу. В гробовой тишине поднявшийся звон можно было сравнить разве что раскатом грома. Среди прочих инструментов на полу оказалась и

странная деталь тёмно-синего цвета. — Это ещё что такое?

Единорожка приподняла неизвестную пластинку с зазубренными от воздействия пилы краями и тут же тихо пискнула – розовое облако магии начало быстро менять цвет на тёмно-синий, а самой кобылке стало не по себе. Станный шум в её голове за доли секунды превратился в целый ансамбль голосов, что-то шептавших на непонятном языке и буквально разрывавших её разум на части. В ужасе единорожка метнула осколок подальше от себя, и он зазвенел по металлическому полу, сама же Редлайн упала на пол.

— Бейж, что с тобой? — земнопони бросилась к подруге, но та самостоятельно поднялась на ноги. Глаза единорожки ещё секунду были безжизненными, но потом кобылка замахала головой, придя в себя, и слабо улыбнулась. Бастлер с облегчением выдохнула и повернулась в сторону детали. — Что это было?

— Без понятия, но не трогай её, — тихо проговорила единорожка, глядя в том же направлении. — Смотри, там кто-то лежит.

«Дура-дура-дура. Сразу рванули в центр, а полностью не осмотрелись», — в мыслях Редлайн уже несколько раз ударила по лбу копытом, хотя и успокаивала себя, что Л.У.М. всё равно ничего не показывал. Бастлер встала на дыбы и с противным писком, эхом разнёсшимся по коридорам, развернула ближайшую лампу в ту сторону. Близ стены валялось тело пони в халате и маске, буквально изрешечённое пулями. В одной только голове виднелись три запёкшихся сквозных раны. Вместе с телом конус света выхватил кучу мелких сколов и царапин на стене, окружавших с десятков маленьких дырок с оплавленными наростами.

Хорошо различимый в почти полной тишине грохот донёсся сверху, звон разбитого стекла резанул по ушам. Синхронно подруги вскинули голову к одному из смотровых окон. Едва различимый силуэт пони проскользнул за разбитой рамой, из которой торчал поваленный шкаф.

— Быстро!.. — успела прокричать Бастлер, но единорожка уже бежала прочь из зала во мрак коридоров, опасаясь, что вместе со стеклом вниз упало и нечто взрывоопасное.

«Не хватало ещё помереть тут», — подумала Редлайн, остановившись лишь у развилки, и взглянув на лестницу. Звуков взрыва так и не послышалось, зато по коридорам разносилось её тяжёлое дыхание.

— Нельзя терять времени! — прокричала земнопони, пробегая мимо. — Бегом туда!

Она рванула по ступенькам вверх, постепенно отрываясь от единорожки. Когда Редлайн всё-таки поднялась на новый уровень, Бастлер уже медленно шла по коридору шириной не больше полутора метров за мелькавшим силуэтом, чьи шаги отдавались

металлическим отзвуком.

Земнопони целенаправленно прошла мимо трёх открытых дверей по правую сторону, совершенно не боясь получить возможный удар оттуда. Редлайн же не чувствовала себя такой уверенной и заглядывала в каждую из них. Помещения оказались полупустыми смотровыми площадками от силы три на четыре метра с небольшими полками и столами близ стен. Кобылка прошла мимо третьей комнаты, выполнявшей роль склада с тем самым поваленным на стекло стеллажом. На полу валялись различные детали от роботов и спрайтботов. Несколько целых на вид летучих машинок покоились на устоявших полках.

— А ну фтой! — Крик Бастлер, стоявшей в метре впереди, оглушил Редлайн и тут же утонул в звуке выстрела, многократно усиленном узким коридором.

— Фмотвите, хто тут у наф, — проговорила земнопони с уздечкой в рту, когда единорожка подошла к ней. Увидев неизвестного противника с жёлтой меткой на Л.У.М.е, Редлайн громко выдохнула и копытом опустила дымящуюся винтовку подруги. *«Тебя тут ещё и не хватало»*. Бастлер что-то промычала и с неохотой выпустила изо рта уздечку.

— Что ты тут забыла, Флари? — выйдя немного вперёд, спросила Редлайн. В её голосе читалось разочарование. *«Неужели она и была в том лифте?»*

Пегаска перед ними переминалась с ноги на ногу, лязгая бронёй, и косилась на единорожку. Когда Редлайн сделала осторожный шаг в её сторону, Флари прижалась к левой стене. *«На ней силовая броня, и она боится?»*

— Успокойся, Флари. — Единорожка отступила. *«А то ещё в обморок упадёт»*. — Мы тебя не тронем.

Бастлер пробубнила себе под нос невнятный комментарий и фыркнула. Редлайн шикнула на подругу и захотела продолжить разговор, но её прервал резкий механический гул, эхом разнёсшийся по коридору. Со стороны лестницы послышались скрипучие шаги. Бастлер развернулась и медленно пошла обратно, вновь вцепившись зубами в уздечку.

— С тобой был ещё кто-то? — задалась вопросом единорожка, глядя на пегаску.

— Это ещё что такое?! — вскрикнула земнопони.

Редлайн развернулась и обомлела, увидев источник звуков. Огромный пони высотой раза в полтора выше обычного жеребца еле-еле поднялся на последнюю ступеньку. Тёмно-синяя броня, казалось, поглощала свет. На её фоне серебристые полосы, протянувшиеся по бокам вдоль всего тела, а так же кольца того же цвета на шее и изгибах ног ярко светились. Голова с матовым чёрным забралом шлема болталась от каждого покачивания, будто простой мешок. За спиной плетью стелился по полу хвост, чем-то

напоминавший Анклавовский скорпионий с тем лишь отличием, что он оканчивался не жалом, а подобием массивного шара с парой торчавших из него игл. Единорожка смогла разглядеть кучу синих светодиодов по всему телу и приличных размеров дыру в нагрудной пластине с темнотой внутри. Броня под ней была измазана бурой жижей. На боках висели хитроумные устройства, чьё предназначение Редлайн определить не смогла. Краем зрения она увидела, как в страхе пятится Флари.

Махину, за исключением расцветки и размера напоминавшую силовую броню Стальных Рейнджеров, резко занесло влево, и она с подобающим грохотом ударилась о стену. Бастлер тихо начала отступать, пригнув голову и прижав уши: кобылка явно чего-то боялась. Единорожка же выхватила магией из-за спины оружие и направила его на противника. Лишь когда Редлайн поняла причину страха, то разделила чувства подруги – под дырой в пластине виднелись обломки костей и рваные куски гнилой плоти. Чтобы это ни было, оно не должно было двигаться. Предательский З.П.С. так же не стал на нём фокусироваться. Бронированный пони оттолкнулся от стены механическим манипулятором, до этого покоившимся на его правом боку. Сейчас же эта конечность, состоявшая из двух металлических секций и четырехпалого захвата на конце, активно дёргалась, стараясь удерживать постоянно кренившееся в сторону тело. Приводы стонали при каждом новом его движении. Какой бы грозной и одновременно дряхлой не казалась эта силовая броня, она не проявляла к троице пони никакого внимания, но при этом продолжала двигаться в их сторону.

Металлический обрубок на левом боку с разведёнными в стороны рваными лепестками, словно разорвавшийся во время выстрела ствол, медленно двигался от одной кобылки к другой. Постепенно в его центре начал светиться огонёк ярко-оранжевого цвета. Вместе со страшным гулом он становился всё больше и всё ярче, пока не стал слепить глаза и резать по ушам противным писком.

— Прячься! — вскрикнула Флари и рванула к Редлайн, теперь стоявшей ближе всех к ходячему трупу. Выбив из единорожки дух ударом своей брони, она протаскала кобылку за собой к ближайшей открытой двери. К счастью для них, таковая находилась лишь в паре метров. Кобылки кубарем влетели в деревянный стол посреди смотровой комнаты. Бастлер же, успевшая отступить дальше всех, просто сиганула прочь по коридору.

Писк резко прекратился, и пол под ногами Редлайн мелко задрожал. Конус неравномерного красного света заполнил весь коридор и ослепил смотревшую туда единорожку. Когда блики и искры из глаз пропали, она увидела на стене и полу коридора море светящихся пятен. Металл вокруг них плавился и стекал вниз. Флари вскочила и подбежала к смотровому окну. Развернувшись, она выбила задними ногами стекло.

— Бастлер! — закричала Редлайн, поднимаясь на ноги.

— Я цела, — донеслось из дальнего конца коридора. — Выбирайтесь оттуда.

В этот момент вкомнату вошла ходячая броня, отрезав путь отхода. На рикошетившие от пластин металла редкие выстрелы со стороны пришедшей в себя Редлайн она не обращала внимания. С её появлением в маленьком помещении сразу потеплело. Оплавленный металл брони вокруг странной пушки пузырился и медленно стекал по телу, образуя неравномерные наросты, само же оружие светилось, как и прежде, оранжевым и тихо шумело, нагревая воздух вокруг себя.

— Двигайся или мы умрём! — проревела Флари и потянула за собой Редлайн. — Нам нужно прыгать!

Дважды единорожку уговаривать не пришлось, и она подбежала к окну. К этому времени пегаска уже нырнула вниз с многометровой высоты, пытаясь снизить скорость крыльями. Учítывая, что одно из них было ранено, это у неё не получилось – летунья лишь прокрутилась в воздухе и с оглушительным грохотом упала вниз. Повторять самоубийственный трюк Редлайн не очень-то хотелось, но жар буквально заставил её сигануть за Флари. Оттолкнувшись задними ногами о раму, Редлайн смогла допрыгнуть до огромного треугольника с лампами в центре зала и больно приложилась о него рёбрами. Ещё раньше, чем она вскрикнула, порция зелий и обезболивающего из модуля проникла в её тело. Не подготовленные к таким резким нагрузкам тросы лопнули, и конструкция рухнула на пол, осыпав всё вокруг искрами, и лишь чудом не погребла под собой единорожку. Зал погрузился в темноту.

С трудом Редлайн поднялась на ноги, пытаясь втянуть побольше воздуха сжавшимися в комок лёгкими. Флари валялась рядом и стонала, вяло дрыгая ногами в попытках подняться. *«Живучая, однако, пони.* Броня так и не появилась в проёме, откуда они спрыгнули, зато из окна через одно высунулась Бастлер.

— Как ты там?! — выкрикнула она. Единорожка лишь подняла копыто, выдавить хоть слово она пока не могла. — Эта тварь встала в проходе. Мне путь к тебе отрезан. Тут есть другой коридор. Пойду по нему. Встретимся у лифта!

Ни один здравомыслящий пони не прыгнул бы с такой высоты. Редлайн это понимала, а ещё она знала, как сильно боялась высоты Бастлер. Не дожидаясь ответа, земнопони ускользнула из вида, а ещё через несколько секунд ярко-красный свет вырвался из соседних окон.

— Иди можешь? — Редлайн магией помогла пегаске подняться на ноги.

— Думаю, да, — не сразу ответила пони. Незажившее до конца крыло теперь пернатой плетью свисало с бока.

— Тогда валим отсюда, пока это нечто не пришло за нами.

* * *

— А ты полна тайн, — прошептал Айсгейз на ухо Спайси, сдув длинную чёлку с её лба. Пони лежали в обнимку на скомканном пододеяльнике; кобылка уткнулась носом в шею жеребцу, плотно прижавшись к нему всем телом и мерно сопя.

— Я и не такое умею, — игриво прошептала земнопони и повернула голову, чтобы услышать стук сердца единорога. Айсгейз тихо хмыкнул, поглаживая блестящий от пота бок кобылки.

— Я не об этом. Имя. — Жеребец почувствовал, как сбилось дыхание кобылки. Он ослабил объятия и отстранился, чтобы взглянуть ей в глаза. — Откуда ты знаешь моё имя? Его ведь нет на вывеске.

— Мир тесен. — В голосе Спайси проскользнула мимолётная тревога, но кобылка совладала с собой. — У доски объявлений я натолкнулась с парой занятных личностей. — Спайси вновь прижалась к Айсгейзу. — Грифина и пегас. Они оживлённо обсуждали постер с твоим изображением. Тогда-то и просочилось твоё имя. Тогда-то я и узнала, что ты наёмник, а не охранник.

«Не может быть! Они в городе». От такой новости Жеребец был готов чуть ли не в пляс пуститься, но всё же решил скрыть эмоции за иронией в голосе.

— И ты западаешь на таких?

— Ну что ты, нет. — Вся игривость исчезла из голоса Спайси. Она выбралась из объятий и села прямо на кровати, так чтобы её мордочка была скрыта от жеребца тенью. — Просто мне кое-что нужно.

Понять по голосу, шутит ли кобылка или говорит на полном серьёзе, Айсгейз не смог.

— Я чувствовал, что всё это будет не просто так. — Жеребец поднялся и хотел было слезть с кровати, но Спайси остановила его.

— Если тебя это обрадует... — Кобылка потёрлась щекой о шею Айсгейза. Хвостом она обвила жеребца, заставив его сесть. — ...то рано или поздно я бы всё равно соблазнила тебя.

— Так что тебе нужно? — Айсгейз погрузился и призадумался над причиной. *«Это что, обида?»*

— Да ладно тебе. — Даже кобылка заметила изменившееся настроение единорога.

«Плохо скрываемая обида». — Не дуйся.

— Ближе к делу, — отрезал Айсгейз, ставший вновь серьёзным.

— Мне нужна помощь с одним пони. — Кобылка затихла. Судя по сменившемуся тону, эта тема была для Спайси очень щекотливой.

— Найти? — Айсгейз повернулся к пони и добавил уже более тихо, сомневаясь в собственных словах. — Убить?

— Нет. Что? Нет! — завозражала пони, мотая головой. — Просто запугать.

— И чем же он это заслужил?

— То, что ты получил просто так, — пони буквально повалила жеребца на бок, прижимаясь к нему, — он желает уже не один месяц. И это желание заполнило весь его скудный ум.

— У таких, как ты, всегда будут поклонники, — улыбнулся Айсгейз, решив подразнить кобылку. — Не вижу проблем.

— Тем не менее, она есть. — Спайси легла на живот единорога. В голосе появились нотки раздражения. Единорог задумался, уж не от ли его притворной тупости. — Ужины в ресторанах Приближённых, подарки, оплата жилья – всё это нормально и притягательно. Но он понял, что я его динамлю, и перешёл к угрозам и активным приставаниям. Пока не дошло до открытой агрессии и копытоприкладства, лучше померить его пыл.

— Охрана Синстола тебе на что?

— Пригрозят и отпустят. Здесь нужно что-то посерьёзней. — Кобылка легонько теребила более длинную шёрстку на шее единорога. — Нужен ты. Точнее твоя награда.

— Что? — Айсгейз вскочил и перевернул Спайси на спину, навалившись сверху.

— Я хочу, чтобы ты пригрозил ему. Он как тебя увидит, так прямо на месте и обгадится. Можно даже побить легонько. — Кобылка хитро улыбнулась. — Всё же он не виноват в своей безответной любви.

«Совратила ты, а разгребать мне?» Айсгейз слез с кровати, к явному разочарованию Спайси, и побрёл в сторону ванной, захватив комбинезон с пола.

— Хорошо, — произнёс он в дверях и увидел искреннюю радость на мордочке кобылки. — Расскажи мне, где и кто он.

Заглянув в зеркало, Айсгейз мрачно выдохнул – грива снова спуталась в патлы от пота и прилипла к блестящей шёрстке.

— Грим Везер. Без понятия, где жил до переезда в Синстол. — Растрёпанная Спайси стояла в дверях, щуря один глаз от непривычно яркого света. — Каждое утро он ждёт у клуба. Ты его не пропустишь.

Единорог расположил на себе снаряжение и клинок. В голубом облачке магии взмыла ввысь игрушка.

— Ну пообщаюсь с ним, — задумчиво произнёс жеребец. — А у тебя нет спарк-батареи?

— Увлекаешься в таком возрасте игрушками? — улыбнулась кобылка и пошла в комнату, добавив уже оттуда: — Валялись где-то. Сейчас найду.

«Ну вот. Одной проблемой меньше». Единорог покинул ванную вслед за Спайси. Кобылка нашла обычный заряд в одной из полок близ холодильника. Айсгейз вставил его в гнездо игрушки и довольно улыбнулся, увидев точки света в глубине глазных кристалликов.

— Уже уходишь? — задала глупый вопрос Спайси, когда жеребец открывал дверь.

— У меня есть ещё дела, которые я успею сделать до утра, — встав в проходе, ответил Айсгейз и улыбнулся. — Кстати об этом. А какой будет моя награда?

— А произошедшего тебе было мало? — притворно удивилась кобылка, подойдя вплотную к жеребцу.

— Нууу... — начал Айсгейз, но земнопони заткнула его долгим поцелуем.

— Тогда... — протянула она с закрытыми глазами. — В этом городе тебя всегда будет ждать уютный дом и теплый приём. Что ты скажешь на это?

— Встретимся утром, Спайси, — улыбнулся довольный Айсгейз и сделал шаг назад.

— До утра, — ласково ответила кобылка и закрыла дверь.

Внезапно возникшая возня в сумке отвлекла Айсгейза от созерцания закрытой двери. *«Неужели. Слишком много хороших новостей».* Пони магией вытащил из сумки дёргавшегося робота.

— С возвращением, Триббют, — радостно заявил жеребец, топая к лестнице.

— Смотрю, ты не так уж и торопился меня вернуть. Были дела поважнее? — пропищала игрушка. — А, конечно же, кобылки... Чего ещё ожидать от жеребца.

— Я тоже рад тебя услышать, — отрезал жеребец, спускаясь по лестнице. *«Без тебя спокойней было».*

— Что у тебя теперь по плану? — Игрушка, казалось, и не заметила язвительного тона.

— Найти Эши Мабла, — без эмоций ответил Айсгейз.

* * *

Не запоминать путь было непростительной ошибкой. Именно такой урок выучила Редлайн, пока вместе с Флари пыталась найти злополучный лифт. ПипБак упорно не хотел запоминать пройденный путь, постоянно стирая его из памяти. От пегаски так же не было никакой пользы — в самом начале она промямлила что-то про верхний уровень и с тех пор молча плелась за единорожкой, кряхтя и волоча крыло. Бронекостюм не стал их преследовать.

После очередного, якобы верного поворота Редлайн окончательно потерялась и теперь просто тыкалась в попадавшиеся комнаты. Этот способ, в конце концов, принёс свои плоды. За очередной дверью вместо тёмной лаборатории или пустой жилой комнаты оказалась прилично освещённая, почти полная копия комнаты охраняемыми уровнями выше, к сожалению, также опустевшая. В глаза бросались большее количество мониторов, часть из которых показывали серый шум, и отсутствие стеллажей с оружием как таковых. Вместо них стояли полки, переполненные бумажными трубками.

Флари прошла за единорожкой в комнату и с шумом приземлилась около аптечки, висевшей рядом с закрывшейся дверью. Редлайн же бросилась к столу перед большим монитором и основным терминалом. Небрежно скинув копытом со стола металлическую чашку с непонятным напитком, она пододвинула к себе клавиатурный блок и принялась переключать миниатюрным джойстиком изображения с камер. Единорожка была неприятно удивлена тем, что оборудование до сих пор выполняло последний приказ покинувших его хозяев — оно следило за любыми передвижениями.

Нажатием пары кнопок на клавиатуре Редлайн разбавила множество отдельных статичных чёрно-зелёных картинок изображениями с источниками движения. Изображение на правом мониторе заставило кобылку отпрянуть и скривить мордочку. Огромное помещение, по размерам лишь немного уступавшее атриуму, было забито телами пони настолько плотно, что под ними не проглядывался пол. Флари презрительно фыркнула, глянув на эту картину, и вернулась к осмотру помещения. Долго единорожка вглядывалась в застывшую картину с подписью «Вторая охлаждающая. Третий уровень» не в силах понять, где же там датчики уловили движение. Для этого она даже увеличила

изображение, превратив все мониторы в цельный проектор. Ответ пришёл сам собой, когда в зону охвата камеры прямо по телам зашёл частично облезлый пони. Он упёрся головой в закрытую дверь и упал. Там, где этот пони проходил, пол буквально оживал – кто-то дёргал ногой, кто-то вяло пытался встать. *«Захоронение какое-то прям».*

— Это что, гули? — брезгливо отрезала Флари, вновь подходя к единорожке. Она закинула на стол две портативных рации. Больное крыло было вновь прижато к телу. — Смотри, что я нашла. Только они почти сели.

— И что нам толку?! — прикрикнула Редлайн и тут же смолкла, заметив как напугала пегаску. — Извини. Ты сможешь починить их?

— Попробую поискать батареи. — Пегаска вернулась к осмотру полок.

— Попробуй, — улыбнулась Редлайн и вернулась к созерцанию моря тел. *«По крайней мере она заговорила. Значит, приходит в себя, и я смогу скоро расспросить её».* Использовать гипноз она хотела в последнюю очередь.

Изображение охладительной вновь заняло своё место среди множества мелких картинок, а на первый план (ведь так было удобнее, чем вглядываться в мелкие мониторчики) выплыла следующая картина.

— Флари, подойди сюда. Ты должна это видеть, — затараторила единорожка. Подошедшая пегаска громко ахнула.

Камера наблюдала за тремя пегасами в клетках, наподобие тех, что стояли наверху. Ни брони, ни одежды на них не было. Две кобылы и жеребец просто валялись на полу. «Лаборатория газового анализа. Второй уровень» — гласила надпись всё у того же мигающего зелёного кружка.

— Эти пегасы тогда брели за спрайтботом? — поинтересовалась Редлайн, глядя на замороженную зрелищем пегаску.

— Я не... знаю, — замотала головой пони и принялась осматриваться в комнате.

— Что ты делаешь?

— Возможно, тут есть карта. Нужно понять, где находятся все эти места. — Флари принялась рыскать по полкам с трубками бумаги. — Да и, может, инструменты какие есть.

— Логичное решение, — согласилась Редлайн и переключилась на следующее изображение.

«А вот и ещё выжившие», — подумала единорожка, рассматривая изображение просторной комнатки с круглым окном в стене. За столом посередине сидел единорог, схватившись копытами за голову. В нём кобылка заметила как раз того пони, что помог Доктору надеть ошейник. Гуль, которого Редлайн видела там же, стоял рядом с ним подобно статуе. «Кабинет Смотрительницы. Первый уровень» — гласила надпись в углу.

— Не может быть. — Флари напугала единорожку. Редлайн даже не услышала, как эта кобылка в обычно лязгавшей броне так близко подошла. — Здесь есть и другие выжившие.

— Да, только происходящее здесь не наша проблема, — соврала единорожка, переключая изображение. — Наша задача свалить из этого ужасного места. *«Но сначала нам нужно допросить их».*

Камера, выводившая следующую картинку, следила за передвижением шатавшейся из стороны в сторону брони. Подпись гласила «Коридор В-3. Второй уровень». На секунду картинка превратилась в серо-зелёный фон, но вернулась обратно, уже с другого ракурса.

— Ты ведь что-то про него знаешь? — Редлайн всё же решила задать этот вопрос. Флари непонимающе уставилась на единорожку. — Ты знала, что он собирался сделать.

— Я поддалась панике... испугалась. — Пегаска не сразу подобрала слова и в попытке уйти от темы вновь принялась искать что-то нужное ей среди полок с бумагой.

— Когда поддаются панике, то бегут прочь. Без оглядки. Ты же рванула ко мне и спасла нас обеих.

Вместо ответа Флари достала несколько длинных трубочек синей бумаги и раскатала их прямо по полу.

— Смотри. — Она указала на кучу белых прямоугольников, змейками переплетавшихся друг с другом. — Вот и карта

— Не уходи от темы, Флари. — Редлайн стукнула копытом по столу, чем заставила пегаску сжаться и опустить уши. — Я могу и вытащить из тебя эту информацию, но нам обоим не понравится способ.

— Это Фрайт. — Флари легла прямо на бумагу, помяв загнутый край. — То, что я проделала там, скорее удача, нежели расчёт и рефлексy. Просто в тот момент удивление от нахождения этого... — она сделала паузу, размышляя, как лучше назвать ходячую броню, — ...пони здесь пересилило почти животный страх перед ним.

— Фрайт? — По спине Редлайн от этого слова пробежали мурашки. — Это ещё кто такой?

— Фрайты... — Флари на секунду запнулась, соображая, как поулчше высказаться. — Это группа пони, аналогичная вашим Стальным Рейнджерам. Отдалённо.

— И почему я не слышала о них раньше?

— Они редко покидают свою цитадель, а у *вас* так и вовсе почти не появляются.

— Где это у *нас*?

— В Эквестрии, — тихо ответила пегаска, не сводя взгляда с карты.

— Стоп-стоп-стоп. — Редлайн полностью развернулась к кобылке. — А откуда тогда ты?

— Из Империи... — не сразу ответила та. — Кристальной.

Единорожка замерла на месте. Шанс встретить здесь кого-то из северного соседа был сам по себе мал, ведь они редко сюда забирались. А тут сразу *пегас* из мира кристаллов и снега.

— И что твоё судно здесь забыло?

— Уже не важно. — Она тыкнула копытом в один из множества квадратов на синем холсте посередине. — Мы здесь.

— Хорошо. — До Редлайн дошло, что эта тема для пегаски была ещё более щепетильной, чем Фрайт. Она вернулась к просмотру мониторов и добавила не глядя: — Найди лифт.

Следующей картиной оказалась комната с самими кобылками. Увидев на экране собственную растрёпанную гриву, Редлайн обернулась. Прямо над дверью она заметила чёрное пятно немногим больше копыта с мигавшем в нижнем углу красным огоньком. Не найдя больше ничего интересного в изображении наблюдательного поста, единорожка снова переключила камеру, но попала опять на охлаждающую, заполненную телами. Ещё один наклон джойстика вывел камеру с пегасами, следующие показали Кабинет Смотрительницы, а затем ходячего Фрайта и снова наблюдательный пост.

«Не поняла. А где Бастлер?». Семя тревоги поселилось в Редлайн. Несколько раз она прошла по всем камерам. *«Не может быть»*.

— Я знаю, где лифт. — Флари подошла к столу и увидела взволнованную единорожку. — Что случилось?

— Не могу найти Бастлер, — с дрожью в голосе заговорила Редлайн. — Её нет на камерах.

— Бастлер? — удивилась пегаска.

— Да! Её нигде нет!— вскрикнула единорожка, а затем взвизгнула. — Ты разбираешься в технике?

— Ну-у-у, немного.

— Ты можешь что-нибудь сделать с этими слепыми пятнами? — Кобылка указала на один из мониторов, показывающих серую рябь.

— Ну давай попробую. — Флари вежливо столкнула единорожку со стула и уселась на него сама. Мебель натужно затрещала под весом брони.

Пони поменялись местами — пока пегаска что-то оживлённо печатала на клавиатуре, а изображения на терминале и мониторах постоянно сменяли друг друга, Редлайн принялась изучать карты стойла. «Первый уровень, жилой», «Второй уровень, исследовательский», «Третий уровень, технический» — три холста, испещрённых белыми линиями, соответствовали своим зонам. На центральном в глаза сразу бросились два огромных квадрата обзорных лабораторий посередине. *«Ага, вот куда мы угодили»*. Лабиринт коридоров оплетал их и множество прямоугольничков поменьше с малозначащими названиями. Среди них Редлайн нашла, поведив копытом вдоль одного из коридоров, и комнату наблюдения, и лифт.

— Сделала, что смогла. — Флари повернулась к кобылке. — Но почти все те камеры либо сломаны, либо отключены физически.

— Камера около лифта среди них? — Редлайн подбежала к пегаске.

— Боюсь, что да.

— Мне нужно туда попасть. — Единорожка заходила кругами по комнате под удивлённым взглядом Флари. — Вдруг она там. Можно ли как-нибудь установить карту в ПипБак?

— Легко, — кивнула пегаска. — Иди сюда.

Флари спрыгнула со стула и подбежала к одному из шкафов. Вынув из него длинный чёрный провод, она вернулась на место и соединила им ПипБак единорожки с терминалом. Пара нажатий клавиш, и устройство на ноге Редлайн пискнуло. Как только Флари с возгласом законченной работы отсоединила провод, единорожка тут же окунулась в изучение карты.

— Отлично! Идём быстрее к лифту. — Редлайн магией потянула пегаску за хвост.

— Мы уходим отсюда? — радостно отреагировала Флари.

— Нет, мы встретимся с Бастлер и прокрадёмся к выжившим.

Редлайн заметила, как погрузилась пегаска при упоминании имени её подруги и совсем помрачнела от слов о хождении по этому стойлу.

— Думаю, мне лучше остаться здесь. — Флари максимально аккуратно вырвалась из магических объятий и взяла со стола рации. — На всякий случай. Отсюда я смогу сообщать тебе о движениях Фрайта.

«А по-твоему, для чего мне Л.У.М.?» Края губ Редлайн скривились в улыбке при мысли, что пугливая пегаска просто боялась лишний раз соваться в коридоры.

— Хорошо. — Редлайн перехватила одну из раций магией. — Но ты же говорила, что у них нет заряда.

— Не проблема, — отрезала Флари и глупо улыбнулась.

* * *

Единорог брёл по совершенно пустой улице. Первыми встреченными пони стали охранники врат на площадь. Они остановили Айсгейза, посветив на лицо фонариками, и не в самой вежливой форме попросили объяснить, почему этот пони не сидел дома во время комендантского часа. Жёлтая карточка стала ответом на все их вопросы, и единорога пропустили. Первым, с чем столкнулся Айсгейз на площади, стал порыв пробравшего до костей ветра. Поправив воротник плаща, он порыскал к развалинам Квартала Военных.

— Есть идеи, где он может быть? — Паук вылез из гривы жеребца на уровне воротника.

— Он важная шишка, — тихо заговорил единорог, рассматривая приближающиеся руины.
— После произошедшего здесь у него есть лишь два варианта: либо торчать на месте происшествия и контролировать все оттуда, либо сидеть у себя в кабинете.

— И второй вариант тебе не подходит, — догадалась игрушка.

— Именно, — согласно кивнул жеребец.

— Знаешь, Айсгейз, а я чуть было не поразила твоим способностям к дедукции. —

Игрушка лезла по гриве жеребца на своё любимое место близ рога, не переставая при этом бубнить. — Ты забыл про ещё один вариант – сон. Он может просто спать у себя дома в такой час.

«Как мне тебя не хватало».

— Это такой же неприемлемый вариант как и второй. Я всё равно не знаю, где его дом. Хватит разговоров, пони рядом. — Айсгейз магией вернул игрушку обратно в сумку.

Даже в такое время со стороны освещённых руин бетонного забора и ворот доносились постукивание и ропот. Подойдя ближе, Айсгейз увидел трёх охранников, стоявших близ уцелевшей секции стены и о чём-то болтавших меж собой. Маленький факел, воткнутый в щель между камнями брусчатки, горел перед ними. В развалинах мельтешили пони в серых робах – рабы уже расчистили достаточно широкую тропу, чтобы по ней могла проехать повозка. Ещё несколько просто стояли рядом, скованные вместе цепью на ошейниках. Айсгейз направился в сторону тропинки, подготовив на всякий случай свою карточку.

— Эй ты! — выкрикнул один их охранников у стены, оранжевый единорог, когда Айсгейз появился в конусе света около рабов. — По чьему поручению здесь?

— Эм-м, у меня была дневная смена. — Айсгейз выдал первое, что пришло на ум.

— Просто прохлаждаешься? — Охранники дружно засмеялись, найдя эту фразу смешной. Оранжевый пони тем временем подошёл к наёмнику. — Ты вовремя. У меня есть для тебя заданище.

«Вот этого мне как раз и не хватало».

Охранник подошёл к ближайшему концу цепи и магией поднял его.

— А ну встать! — заорал он на четверых исхудавших кобыл, затем повернулся к Айсгейзу: — Отведи этих работяг к дальней яме.

— А сам? — Перечить (и тем самым привлечь внимание) наёмник хотел в последнюю очередь, но и заниматься ненужной работой он не желал. — Я всё-таки на отдыхе.

— Просто от-ве-ди, — единорог тыкал при каждом слове копытом в грудь Айсгейза, наполняя его злобой, — их туда, и всё.

На всякий случай остальные охранники повернулись к спорящим пони. Наёмник это увидел и смирился.

— Хорошо. Давай сюда. — Айсгейз перехватил цепь своей магией и вырвал её из хватки единорога. — Куда тащить?

— Не пропустишь, — ухмыльнулся оранжевый пони. — Из глубины этой ямы торчит сверкающий столб.

«Сверкающий столб? Мэйнфрейм чтоль?» Вслух свою догадку Айсгейз повторять не решил и просто кивнул. Он натянул цепь и побрёл по тропе. Кобылы послушно, не сказав ни слова, двинули за ним.

Факелы на кольях освещали тропинку, петлявшую между глыбами зданий и ямами от взрывов. Пара пони что-то осматривали на склоне глубокого кратера справа по улице. Лужа в его центре слабо светилась зелёным, но, казалось, не заботила исследователей. Обломки труб, металла и каменной кладки – в этой яме можно было найти всё, кроме сверкающего столба. Чуть дальше Айсгейз увидел несколько пони, кучкой стоявших у другого кратера слева от тропинки, и побрёл к ним, брякая цепью.

— Наконец-то! — Ближайший земной пони устремился к единорогу. — Долго же вы тащили сюда этих рабынь. Тащите их к кратеру – для них есть работа.

Айсгейз молча подвел пони к яме глубиной с пять или около того метров, где уже трудились шесть таких же работяг. Кто лопатами, кто просто копытами, они разгребали землю и мусор вокруг странного вида мэйнфрейма, покорёженного и покосившегося, но по его корпусу до сих пор бегали лучики белого света. В склонах с кучей торчавших факелов проглядывались завалы туннелей. «У них тут под городом катакомбы чтоль?» Подошедший фиолетовый пони снял с рабов цепи и толчками отправил их вниз по склону.

— Быстрее-быстрее. Или хотите остаться без еды? — закричал он на рабынь, а затем повернулся к Айсгейзу: — А ты чего встал? Проваливай. Или им помочь захотел?

Дважды ему говорить не пришлось, и наёмник послушно попятился прочь.

— Руди, хватит их подгонять! — Усиленный динамиками голос жеребца прозвучал подобно грому, заставив всех вокруг замолкнуть; рабы перестали шуметь внизу, и даже Айсгейз встал как вкопанный. — Торопиться нам уже некуда.

Медленно наёмник повернул голову и посмотрел на обладателя голоса. Два пони в силовой броне стояли на краю обрыва боком к жеребцу. На одном из них не было шлема, и взгляду наёмника предстал жёлтый земнопони средних лет с оранжевой гривой. Свет от факелов плясал на перекрывающих друг друга серых металлических пластинах. Вместе с нарисованными краской непонятными узорами они придавали им устрашающий вид и прекрасно компенсировали наличие какого-либо подвесного оружия. Засмотревшись, наёмник не сразу заметил несколько укутанных в плащи силуэтов за ними. Пони в броне закрывали их от прямых лучей света, и разглядеть морды незнакомцев не представлялось возможным, а на одном вдобавок покоилась шляпа с полями настолько широкими, что те

свисали под собственным весом.

«Кого только не встретишь», — подумал Айсгейз и попятился, желая покинуть это место, пока его снова не припахали.

— Простите меня, Доктор Вистл. — Фиолетовый жеребец заметно сбавил свой гонор и заговорил почти шёпотом, но даже такой неразборчивой речи хватило Айсгейзу, чтобы услышать знакомое имя и замереть на месте. — Мне так жаль, что мы не успели всё подготовить к вашему приезду.

«Этот Докторишка? Здесь?»

— Избавьте меня от своих оправданий, — последовал в ответ хриплый старческий голос.

Он стал ещё одним доказательством – Турмалин Вистл собственной персоной прибыл в город. Затем из-за пони в броне показался и сам тёмно-синий земной жеребец. Помимо чёрного плаща на нём виднелся плотно обмотанный вокруг шеи широкий шарф. «*Не настолько холодно же, чтобы так укутываться*». Он кинул на замершего Айсгейза мимолётный взгляд, но либо не узнал его, либо не подал виду.

— У нас есть ещё дела здесь. К нашему возвращению эта колонна должна быть отрыта.

Все, кроме пони в бронированном шлеме, развернулись и побрели плотной кучей в противоположную от Айсгейза сторону. «*Чихать на Эши, Вистл важнее. Может, разберусь с наградой*». Наёмник решил дать компании пройти чуть вперёд и медленно двинул за ней, держась на почтительном расстоянии и стараясь прятаться по возможности. Оставшийся пони в броне глянул на него, но ничего не сказал, а обиженный Руди и вовсе не сводил глаз с рабов.

Теперь, когда группу не закрывала огромная бронированная туша, Айсгейз смог разглядеть их получше. Замыкал колонну молодой единорог кофейного цвета с длинным золотистым хвостом, блестящим в тусклом свете факелов. На короткий миг он развернулся боком и оглянулся. Айсгейз еле успел нырнуть за маленький обломок стены справа от тропы и замер за ним в неудобной позе, балансируя чуть ли не на двух ногах в попытке повторить его форму. Золотогривый единорог несколько бесконечно долгих секунд пялился на камень, но бросил это занятие и вновь продолжил движение. Зато теперь Айсгейз смог его рассмотреть получше. По количеству шрамов на теле, видневшихся из-за простой жилетки с маленькой сумкой, он превосходил не только наёмника, но даже самого Спидхувза, а тот был эталоном в этом плане. Даже кютимарка в виде кинжала и чернильницы была наискось перечёркнута полоской шрама. На браслетах каждой его ноги и поясе покоились десятки мелких то ли лезвий, то ли метательных ножей. «*Опасный типчик*». Другого оружия он либо не носил, либо спрятал с внутренней стороны жилетки.

Перед ним шли Турмалин Вистл и неизвестный пони в том самой шляпе. У последнего чрезмерно больших размеров оказался не только головной убор — длиннющий плащ прикрывал всё его тело, и лишь кончик серого редкого хвоста стелился по земле. Чёрный цвет шкуры можно было определить лишь по маленькой полоске шерсти на шее. Оба жеребца почти синхронно переступали через ямы и выбоины и виляли меж редкими обломками. Вышагивавший перед ними жёлтый пони в силовой броне постоянно поглядывал по пустым чёрным окнам уцелевших строений. Узкая тропинка, ограниченная факелами, постепенно расширялась, чуть дальше огни и вовсе исчезали, а освещение поддерживалось уже обычными фонарными столбами. То тут, то там работали рабы, ремонтировавшие двери, окна или просто убиравшие мусор. За ними следили охранники, совершенно не обращающие внимания на приближавшихся пони.

— Сколько колонн уцелели? — внезапно заговорил Турмалин, обращаясь к пони в шляпе.

— Одна. Одна полностью уничтожена, другая повреждена, — идеально ровным, низким голосом ответил неизвестный.

— Тогда зачем вы вызвали меня сюда? — В голосе доктора прозвучали нотки раздражения, но он тут же постарался скрыть их в смене тона на более мягкий. — Разве Грин Тейл не мог с этим справиться? Кто, как не он, в этом разбирается?

— Грин Тейл вышел из-под контроля. — Пони в шляпе прервался, чтобы обойти стоявшую посреди дороги повозку с инструментами. — Попытка поставить его на место провалилась. Теперь он не умнее брамина.

— Прискорбно, — вздохнул Турмалин. — Он подавал большие надежды в этой области. Дайте мне сутки, и я верну ваших гулей под контроль.

Группа плавно свернула налево, в проулок между двух почти незатронутых взрывом двухэтажных домов с заложенными кирпичом оконными проёмами. Прождав секунд десять, Айсгейз подбежал к углу дома.

— ...определил, кто это сделал? — До ушей наёмника долетел хриплый голос.

— Выжившая из Сторм Хайтс, — спокойно ответил жеребец в шляпе. Голос его постепенно затихал. — Я уже послал за ней в погоню тех из гулей, что под контролем...

Раб с лопатой у соседнего дома с недоумением посмотрел на жеребца, и наёмнику пришлось соорудить угрюмо-злобную рожу, чтобы отпугнуть у зеваки желание лезть в это дело. Выглянув из-за угла, Айсгейз увидел, как пони по одному проходили в ближайшую дверь. Когда золотистый хвост скрылся в тених коридора, наёмник осмелился подойти ближе. Небольшая площадка с тусклой лампочкой под потолком, заканчивалась лестницей к толстой металлической двери внизу, сильно напоминавшей таковые в

подземелье Клевера. *«Неужели и в правду катакомбы?»* Единорог вскинул ногу с ПипБаком и взглянул на карту. Судя по ней, здание рядом с ним считалось просто складом.

«Была не была!» — Проверив магией мачете и поправив броню, Айсгейз поспешил за группой. За этими действиями он и не заметил лёгкой возни в сумке.

Яркое освещение подземелья слепило единорога, привыкшего к полумраку. Наёмник петлял по лабиринту из коридоров и дверей, ориентируясь лишь на четыре жёлтые метки Л.У.М.а впереди, да отголоски шагов и разговоров. По компасу было ясно, что те пони возвращались, двигались в направлении кратеров. На очередном повороте одна из меток отделилась от остальных и исчезла из зоны действия локатора.

— ...будешь делать со своим стойлом? — С трудом, но Айсгейз смог распознать голос пони в шляпе. Наёмника и группу разделял всего один поворот.

— Персонал переработан. — В голосе Турмалина чувствовалось сожаление. — Верный мне подчинённый всё ещё внутри. Нужно будет забрать его и важные образцы. Но пока это невозможно.

— Как только контроль восстановится, мы отобьём стойло обратно и вернём их, — произнёс пони в шляпе.

«Отбить стойло? От кого?»

— Но сначала мы заберём то, что давно искали, — продолжил за него Турмалин. Айсгейз насторожился – уж больно зловеще прозвучала эта фраза.

Неуклюже он выглянул из-за угла и чуть не взвыл от неожиданности, увидев, что взгляды всех пони были направлены прямо на него.

— Пора вернуть то, что принадлежит нам, — уверенно заявил Доктор, улыбаясь. Вокруг золотистогривого единорога в воздух поднялись несколько кинжалов, объятых светло-коричневыми облаками магии.

«Вместе с моей ногой? Хрен вам». Айсгейз рванул с места обратно по коридору, скользя копытами по бетонному полу. Он так увлёкся слежкой за этой группой, что совершенно забыл об отделившейся недавно метке. Она же поспешила напомнить о себе и появилась прямо по курсу его движения так же внезапно, как из-за ближайшего угла вышел пони в броне. С ржанием он встал на дыбы, чтобы обрушить передние копыта на упавшего на бок во время торможения наёмника. Айсгейз в последний момент успел вытащить мачете и молниеносным движением выставил его перед собой. Металлические копыта выпустили скудный пучок искр, скользя по лезвию. Спасти от удара такой блок не смог, но Айсгейз

смог направить копыта сторону и выиграл этим себе немного времени на пережат в сторону к стене. Последовавший в ту же секунду размашистый удар мачете пришёлся по боку бронированного пони, но клинок лишь оставил царапину на непонятной выпуклости и отскочил в сторону. Тем не менее, он выполнил свою роль – носитель брони инстинктивно отстранился от угрозы. Айсгейз оттолкнулся от стены, проскользил за бронированную тушу и вскочил на ноги уже за ней.

«Отлично», — порадовался в мыслях Айсгейз и побежал дальше, виляя из стороны в сторону. До следующего поворота оставались считанные метры, когда перед ним из стены у самого её основания вырвалось облачко бетонной крошки, а создавший его кинжал с металлическим звоном прокатился по полу. Через пару секунд другой метательный нож выбил искры на уровне плеча по левую сторону от наёмника. «Мазила». Единорог пробежал мимо упавших лезвий и поспешил скрыться за углом, но внезапно почувствовал слабость в левой ноге. Она подкосилась под жеребцом в самый ответственный момент, и вместо точно выверенного поворота в левый коридор, единорог упал и стукнулся о его боковую стену. Мачете улетел дальше. Айсгейз посмотрел на подвернувшуюся ногу и заметил маленькую струйку крови, стекавшую из пореза на предплечье. Странное покалывание наполнило его тело и внезапно стихло. Единорог попытался встать и, к собственному ужасу, осознал, что передние ноги его почти не слушаются, а задние теряют чувствительность. Паника начала заполнять сознание жеребца; он попытался подняться на ноги, опираясь о стену, но вновь сполз на пол. Дыхание стало слабым и размеренным, и жеребцу становилось всё труднее шевелить даже головой.

В коридор к нему вышли довольно улыбавшийся Турмалин Вистл и угрюмый единорог. Последний всё так же левитировал кинжалы.

— А мы могли договориться и по-хорошему, — с сожалением в голосе сообщил Доктор. Айсгейз с трудом различал краски; всё буквально плыло и темнело перед его глазами. Всё труднее становилось оставаться в сознании.

— Аккуратней с ним, — заявил Турмалин. Слова его неприятно искажались, покрываясь металлическими отзвуками. — Он нам нужен живым.

За спиной Доктора появился всё тот же пони в броне и вплотную подошёл к Айсгейзу. Облако магии подняло наёмника в воздух и грубо скинуло на металлическую спину. От очередного удара Айсгейз потерял концентрацию на секунду, но этого хватило, чтобы отрубиться.

* * *

— Ты вошла в слепую зону, — доложил через наушник переполненный помехами голос Флари. — Фрайт далеко.

Пегаска оказалась если не мастером, то точно профи в своём деле. При помощи подкопытных средств – изоленты, пары энергокристаллов и батареек – она вернула функциональность рациям. Однако, признать это полноценным ремонтом единорожка не решилась, ведь внешне её экземпляр теперь выглядел как брусок металла и пластмассы, обмотанный этой самой изоlentой. Благо, к нему спокойно подходила гарнитура от ПипБака.

— Хорошо, — тихо ответила Редлайн, надавив магией на клипсу микрофона.

Если верить карте ПипБака, то она почти пришла к лифтовому коридору, но единорожка совершенно не узнавала эти стены. И если бы до этого они не заблокировали двери лифта телом, кобылка и сейчас спокойно прошла бы мимо, посчитав коридор обычным тупиком.

Бастлер здесь не было, что сильно расстроило единорожку. Редлайн принялась осматривать место встречи в надежде найти весточку или указание от подруги, которая могла побывать тут и уйти.

Методичное постукивание копыт о металл со стороны одного из коридоров привлекло внимание Редлайн. «О, *Богини, неужели...*» Не успела она и подумать об этом, как из-за левого угла вышла Бастлер. Кобылка выглядела как всегда весёлой и жизнерадостной, будто не висела совсем недавно на волоске от смерти.

— Привет, Бейж, — прокричала земнопони, поднимая ногу в знак приветствия.

— Ты жива! — Редлайн рванула к подруге и обняла её.

— Что у тебя происходит? — Взволнованный голос Флари резанул по ушам.

— Бастлер вернулась, — радостно проговорила единорожка.

— Бастлер, говоришь. — Теперь от пегаски сочилось удивление. — Я тут кое-что нашла.

— И что же? — Редлайн отстранилась от улыбавшейся земнопони.

— Все данные о живых... — Пегаска тут же поправилась. — ...двигающихся целях записываются в память мэйнфрейма. Я попробую добраться до этих записей, но ничего не обещаю. Если что интересное найду – сообщу.

— Хорошо. До связи. — Редлайн машинально кивнула, и повернулась к подруге. — Нам нужно попасть на верхний уровень.

— Что-то обнаружила? — Бастлер проследила взглядом вдоль провода от уха

единорожки к её седельной сумке.

— Есть выжившие. Мы нашли жильцов этого стойла... Вроде. — Единорожка нервно хихикнула и прошла к лифту.

— А поконкретней?

— Двое выживших сейчас в Кабинете Смотрительницы. — Редлайн магией втащила пони внутрь кабины и заняла его место, чтобы двери не закрылись. — Нужно торопиться. А как ты добралась?

— Просто убежала, — сказала Бастлер таким тоном, словно это было обычное дело, и прошла в кабину лифта. — Там настоящий лабиринт из коридоров. Я даже натолкнулась на такую же огромную операционную, прежде чем сюда вернулась. И везде попадались трупы.

Редлайн молча прошла за земнопони, позволив дверям сомкнуться, и нажала на вторую сверху кнопку на лифте. Он с не внушающим доверия скрипом начал подниматься.

— Вижу тебя на первом уровне, — скрипучий голос пегаски донёсся из наушника, когда кобылки покинули кабину лифта. — Фрайт бродит по второму, так что бояться нечего.

Этот уровень в отличие от нижнего встретил пони приятным белым светом. Стены короткого коридора были увешаны табличками с различными цифрами и сокращениями. По полу тянулась зелёная линия, разделявшаяся на Т-образной развилке впереди. Редлайн вновь воспользовалась телом как стопором для дверей.

— Отлично, — не скрывая радости, ответила кобылка. Она поводила взглядом по верхам стен и нашла чёрный кружок под потолком. — По данным есть сдвиги?

Ответа не было так долго, что Редлайн начала волноваться и даже переспросила.

— Самые интересные записи, — всё таки заговорила Флари, — про охлаждающую и Фрайта недоступны. Они напрямую отправляются в терминал Смотрительницы. Остальное же это простые перемещения наши и пегасов Анклава. Дорогу найдёшь к Кабинету?

— Да, — машинально кивнула единорожка. — Сиди там. Мы скоро вернёмся.

— Эм, хорошо. — Режущий слух писк оповестил кобылку о конце разговора.

— Ты что, привязалась к этой Анклавовской дуре? — заговорила Бастлер, начав двигаться дальше по коридору. Она остановилась лишь чтобы ткнуть копытом в

сокращение «К.С.» и небольшую схемку со стрелочками рядом. — Я поведу.

— Она уже говорила, что не из Анклава, — будто за себя, оправдывалась Редлайн, догнав подругу. — И она спасла меня. А после такого как минимум меняют мнение о пони.

— Чего не сделаешь ради собственного выживания, — отмахнулась Бастлер, свернув на развилке налево. — Анклав, не Анклав — все одинаковы. От этих крылатых ждать можно чего угодно.

— Ты предвзято мыслишь, — как бы невзначай напомнила Редлайн. — Если тебе не повезло с одним их представителем, это не значит, что и все они такие.

Не со зла, но этими словами единорожка надавила на больное место Бастлер. Кобылке не повезло пару лет назад связаться с одним пегасом по ходу задания. Итогом стали длительные отношения, пока в один прекрасный момент летун не кинул Бастлер посреди кучи рейдеров.

— Просто будь осторожнее, — после долгих раздумий ответила земнопони почти шёпотом. Редлайн хотела извиниться, но Бастлер прервала её: — Говори тише, мы почти пришли.

Единорожка взглянула на карту ПипБака и удивилась. Подруга оказалась права — этот коридор заворачивал вправо и выходил прямо на площадку с лестницей, ломаной змейкой тянувшейся вдоль стен вниз, в темноту, и уходил дальше в тупик. Именно там и находились пара безымянных помещений и Кабинет Смотрительницы.

Как можно тише (насколько это возможно, когда у тебя копыта, а под ними металлический пол) кобылки приблизились к автоматической двери.

— Флари, ты тут? — прошептала Редлайн в микрофон. — Что сейчас происходит в Кабинете Смотрительницы?

Ответом ей послужила тишина. Пегаска не подала голос ни через десять секунд, ни через пару минут, несмотря на постоянные попытки с ней связаться.

— Я же говорила, — прошипела Бастлер. — Нельзя было оставлять её одну. Она уже сбежала, наверное.

— Куда? — огрызнулась Редлайн. — Лифт заблокирован. *«Если это единственный выход»*.

— Будем действовать по-моему. — Земнопони аккуратно проскочила на другую сторону двери. — Как в старые добрые времена: ты открываешь, я прикрываю.

Редлайн натужно выдохнула, закрыв глаза, и потащилась к кнопке открытия двери. Бастлер вставила уздечку в рот, поморщившись от неприятного привкуса грязи, и кивнула единорожке. В следующий же миг Редлайн нажала кнопку и отступила. Створки двери плавно скрылись в потолке и полу, и в полумрак коридора ворвался яркий свет. К радостному удивлению Редлайн, за ним не последовали ни бросок гранаты, ни рой пуль.

— Проходите-проходите, юная пони, — произнёс вместо этого высокий голос с небольшой хрипотой. — Не стоит прятаться.

Кобылки переглянулись, и Бастлер кивком указала единорожке пройти. Редлайн медленно шагнула в комнату, но остановилась в дверях, чтобы автоматика не закрыла их.

Камера слежения здесь стояла для галочки – она не охватывала и половины огромного помещения примерно пять на пять метров. Сразу в глаза бросилась левая от входа стена. Единственным её украшением было огромное круглое окно. Приятный голубоватый свет поднимался из помещения за ним. Рядом тот самый гуль из клетки, однако, выглядел он ещё хуже, чем в первую встречу. Жидкие пучки из гривы почти отпали, кое-как удерживаясь на рвущейся коже. Правый глаз теперь отсутствовал; плёнка закрытого века впала внутрь. Мигающий обруч непонятным образом удерживался на высохшей шее, будто её засунули в печь-сушилку. Существо, всё меньше напоминавшее пони, уставилось оставшимся глазом на Редлайн. Не сразу кобылка отвела от него взгляд и посмотрела на остальное окружение. Стол посередине, отделанный красным деревом, был испещрён кучами отверстий с тянувшимися из них проводами. Они собирались в косы и змейками виляли на металлическом решётчатом полу, пока не исчезали у правой стены в скоплении мониторов.

За столом в окружении трёх терминалов сидел единорог пепельного окраса с длинной жёлтой с коричневыми полосками гривой, стянутой в косичку на затылке. Жеребец сложил копыта под подбородком и смотрел на единорожку карими глазами. Солидное кресло было обшито бурой тканью. За его спиной у дальней стены виднелись два широких сейфа высотой с пони и старый портрет какой-то фиолетовой кобылки.

— Не желаете представиться? — поинтересовался пони. — И не стойте в дверях.

Редлайн сделала шаг вперёд. Бастлер еле успела проскочить внутрь, прежде чем двери сомкнулись за ней. Земнопони тут же пригнулась и нацелила оружие на гуля, но стрелять не спешила. Её появление несколько не смутило двух выживших пони.

— Ну и как же вас всё-таки зовут? — Единорог даже и бровью не шевельнул, продолжая смотреть на единорожку, когда оружие земнопони повернулось в его сторону.

— Редлайн, — произнесла единорожка и положила копыто на плечо подруги. Та взглянула

на неё и выплюнула уздечку, громко выдохнув.

— Бастлер, — ответила земнопони, выпрямившись.

— Превосходно, — хлопнул копытами единорог. — Меня зовут Крисли Бранч. Так что же занесло сюда вас, мисс Редлайн?

Кобылки переглянулись, будто ища поддержку друг у друга, но в определённый момент Редлайн заметила, что взгляд Бастлер был устремлён куда-то в сторону от неё. Единорожка повернулась в том же направлении и увидела движение на нескольких мониторах. Все эти экраны полностью дублировали систему слежения из наблюдательного поста. Редлайн заметила и размытое изображение охлаждающей, всем этим шевелением полумёртвых пони напоминавшей гнездо радтараканов. Увидела она и бредущего по коридорам Фрайта, и саму себя вместе с двумя другими пони в этом кабинете. Бастлер же умудрилась встать так, чтобы не попасться в объектив камеры. Но шок ожидал единорожку при виде другого изображения. Она увидела Флари, бегущую по коридорам. *«Всё-таки сбежала»*. Редлайн почувствовала укол обиды и поймала сочувствующий взгляд подруги.

— Давайте не будем смотреть по сторонам, мисс Редлайн, — слегка повысил тон Крисли Бранч. Он опустил копыта на стол, и взгляду кобылки предстал мерцавший ошейник на его шее. *«Этого стоило ожидать»*. — Можно уже и ответить.

Для большего устрашения гуль двинулся в сторону единорожки, но остановился ровно в тот момент, когда на него уставилась винтовка Бастлер.

— Мы увидели погром, что устроен на поверхности, и решили осмотреться. — Машинально Редлайн переступила с ноги на ногу. — Как-то шаг за шагом мы оказались здесь.

— Вы просто так взломали системы и нашли потайной лифт?

— Любопытство. — Единорожка пожала плечами. *«Кто-то просто не умеет данные прятать»*.

— Пора, я думаю, вам начать говорить правду. — Мягкость из его голоса улетучилась полностью. — Или думаете, нам не известно, кто вы? Вы та, из-за кого ПипБак нашёл владельца. Гуляете по стойлу как по собственному дому. Еще раз спрашиваю, зачем вы здесь? — Пони и вовсе сошёл на крик, когда обратился к гулю. — Отними оружие!

«И снова все хотят применить силу».

— Вперёд! — крикнула Бастлер и отпрыгнула назад, схватив ртом уздечку и направив

оружие на Крисли Бранча.

Редлайн же выхватила карабин, досылая патрон, и направила его прямо в голову дёрнувшегося к ней гуля, угодив в отсутствующий глаз стволом. Выстрел в ограниченном пространстве даже при отнесённом в сторону оружию прозвучал так, будто его держали прямо у уха. Пуля пробила череп гуля и оставила аккуратную дырочку в смотровом окне, забрызгав его содержимым головы.

Пока тело неудачника оседало, единорожка устремилась к Крисли Бранчу. Рог жеребца светился, пока он пытался что-то отыскать в одном из ящиков стола. Кобылка, проскользнула по столешнице, столкнув один из мониторов, врезалась в единорога и свалила вместе с рокошным креслом на пол. Что бы не пытался достать жеребец, цели он так и не достиг. Крисли Бранч поморщился от жжения во рту, когда единорожка вставила в него ствол карабина.

— Мы пришли сюда, чтобы задать вопросы вам. — Редлайн улыбнулась, удобно усевшись на боку единорога и глядя на обходившую тело гуля Бастлер. — Давай без выкрутасов? Просто ответишь на них и всё.

Жеребец что-то промычал, и единорожка вытащила ствол.

— Я ничего не скажу, — произнёс он банальную и предсказуемую фразу. Редлайн просто вздохнула и, перевернув оружие, прикладом врезала по морде Крисли Бранча. Этот жест искренне насмешил Бастлер, наблюдавшую за всем со стороны.

— Ты знаешь что делать, Бейж. — Кобылка похлопала единорожку по спине и пошла к стене с мониторами.

— О, да, я знаю, — хитро улыбнулась Редлайн. — Сейчас ты мне всё расскажешь.

Она выждала, когда жеребец перестанет морщиться, и надавила прикладом на шею поверх обруча. *«Ну-с, начнём».*

— Смотри на меня, — уверенным тоном заявила Редлайн, взглянув прямо в выпученные глаза Крисли Бранча. Вспыхнувшее в тот же момент сияние вокруг её рога стало еле заметным.

Внутри единорога оказалась пустота. И это не чистое сознание обычных пони, где все предметы для манипуляции были аккуратно расставлены по своим местам. Не затуманенный внутренний мир Айсгейза, где пелена отпугивала единорожку от погружения в него. Здесь царила абсолютная тьма. Однако, спустя пару долгих мгновений пустота начала заполняться сияющими точками. Они всё росли и росли, пока единорожка не увидела в них глаза. Бесчисленное множество взглядов устремились к Редлайн,

заставив её выпрыгнуть из контакта с истошным криком.

— Что случилось?! — Бастлер подбежала к подруге.

— Такого... — Редлайн с трудом отдышалась. — ...раньше не случалось.

— Слишком глубокий контакт? — Земнопони села рядом с кобылкой. Крисли Бранч лишь тяжело дышал и не двигался. Кристаллы на его ошейнике мигали ещё хаотичнее, чем раньше.

— Он не один там, внутри.

— Ты смогла найти именно его? — спросила Бастлер, совершенно не удивившись сказанному. После кивка единорожки она продолжила: — Тогда просто сконцентрируйся на нём. Забыла основы? Даже я это знаю.

— Да-да. — Редлайн вновь прильнула взглядом к глазам пони. — Сейчас попробуем.

Второе погружение в бездну прошло быстрее и глаже. Не без труда, но единорожка нашла светившуюся сильнее других пару глаз и устремилась к ней.

— Отвечай на все мои вопросы, — спокойным тоном заявила кобылка, не отрывая взгляда и борясь с подступающей головной болью.

— Как прикажете, — почти механическим голосом ответил жеребец. Редлайн, довольная собой, тут же выдохнула. Оружие теперь не требовалось, и она вновь расположила его за спиной на лямке.

— Отлично! — обрадовалась Бастлер. — Спроси, что им известно про тот ПипБак.

— Ты слышал вопрос, — строго заговорила единорожка, морщась от резкого скачка острой боли. — Что известно про ПипБак, за которым вы устроили охоту?

— ПипБак это устройство...

— Нет-нет-нет, что такого особенного в этом конкретном ПипБаке.

— В нём хранится отпечаток души бывшего пользователя.

— И зачем он вам? — Единорожка начала злиться. Минусом подобного общения становилась почти полная потеря самостоятельности жертвы — она в большинстве случаев переставала проявлять какую-либо инициативу и прямо отвечала на заданный вопрос, не говоря ни одного лишнего слова, или делала то, что попросят, невзирая на

препятствия.

— Отпечаток является ключом к шарам памяти.

— А что в них?

— Важные данные. — Скупой ответ жеребца дал понять, что он и сам ничего не знал.

— И много таких шаров?

— Как минимум, пять. — Единорог на секунду замялся, будто борясь с желанием продолжить выдавать секреты.

— И где они?

— Один предположительно у носителя. Второй в сейфе за нами. Третий предположительно в комплексе ДаймондРок. Местонахождение остальных неизвестно.

— Открой сейф.

— Не могу. Пароли знает только Доктор Вистл.

«Лучше не придумашь», — взывала в мыслях кобылка. — «Нужно притащить сюда Флари». Пользоваться самоубийственными услугами земной подруги, единорожка не решилась.

— Спроси, как они нашли ПипБак, — произнесла Бастлер, разглядывая что-то в смотровом окне. В тоне её сквозила дрожь нетерпения. Редлайн повторила вопрос.

— ПипБак в неактивном состоянии раз в сутки подаёт радиосигнал на определённой частоте. Мы узнали эту частоту.

— И нашли источник. Я просто обязана сообщить об этом! — Земнопони затряслась от нетерпения. — Спроси, есть ли тут рация или что-нибудь в этом роде.

Редлайн продублировала вопрос.

— Соседнее помещение. Пункт связи. Сигнал неустойчивый.

— Прекрасно! — воскликнула Бастлер на ходу и замерла в недоумении у выхода. — Эм, а как выйти?

На стене близ двери не было ни одной кнопки или рычага, лишь металлическая заплатка

закрывала дыру от стоявшей когда-то панели.

— Как открыть дверь? — строгим тоном спросила Редлайн у единорога.

— Нажать. — Крисли Бранч указал ногой на приличных размеров кнопку с обратной стороны столешницы.

Единорожка активировала её магией, не отрывая взгляда от жеребца, и выпустила подругу. Дверь так и не закрылась, ожидая, видимо, повторного нажатия.

— И вы знаете, где он сейчас? — спросила Редлайн, когда Бастлер скрылась в коридоре.

— Да.

— ПипБак снова подаёт сигналы? — Боль всё сильнее укреплялась в голове единорожки с каждым новым вопросом.

— Нет.

— Но он же лишился хозяина.

— Нет. Его хозяин сейчас в городе Синстол.

— Что?! — *«Не может быть!»* От удивления Редлайн чуть не потеряла концентрацию. — Айсгейз жив?

— Имя неизвестно. Турмалин Вистл готовит носителя-единорога к снятию устройства.

Единорожка, услышав это, сразу обрадовалась и повеселела. По телу пробежала приятная дрожь, даже исчезла головная боль. Последнее, однако, произошло из-за того, что Редлайн совершенно позабыла о концентрации и потеряла контроль над жертвой.

«Он жив. И таки нашёл способ снять ПипБак? Нужно рассказать об этом Королеве».

Приятным побочным эффектом для пользующегося гипнозом была временная отключка жертвы после выполнения последнего приказа или обрыва контакта. В течение минут десяти полупарализованный жеребец будет лишь сопеть и мычать.

Редлайн пошла к открытой двери, на ходу поглядывая на камеры слежения. Она хотела найти на них Бастлер, но вместо этого встала как вкопанная, наткнувшись на помещение с пегасами, теперь уже с четырьмя. *«А вот и Флари».* Три Анклавовца оживлённо перекрикивались с летуньей. По губам единорожка читать не умела, но и так было понятно, что обстановка между ними накалилась. Редлайн отметила неприятную мелочь:

держалась пегаска на удивление храбро – не сутулилась и не сжималась в комок, как это было при общении с единорожкой. *«Искусно притворяется?»* Внезапно Флари взмахнула крыльями и скрылась из виду камеры. Оставшиеся пегасы что-то кричали ей вслед и бились о клетки.

Нашлась Флари на соседнем мониторе. Она подбежала к какому-то, просто исполинских размеров шкафу в правой относительно камеры стороне узенькой комнаты и начала наугад нажимать, крутить и тянуть рычажки и кнопки, оборачиваясь время от времени на окно в противоположной стене.

Пленники на соседнем экране и вовсе взбесились – они бились о прутья не в силах вырваться. Одна пегаска Анклава смогла даже уронить клетку на бок. И ужаснейшего качества изображения хватило, чтобы разобрать появление какой-то дымки в их помещении. Вспышки света по углам изображения подозрительно хорошо напоминали проблесковые маячки. Редлайн принялась звать пегаску по рации, но та не отвечала.

Когда пегасы начали кашлять, единорожка всё поняла. Её опасения подтвердила мордочка Флари, не скрывавшей смеси презрения и радости, когда она встала на дыбы, облокотившись о стекло. *«Что же ты наделала? Ладно хоть не хохочешь как прожжённый рейдер».*

Тут единорожку осенило. Не теряя времени, она подбежала обратно к Крисли Бранчу и затрясла его. Когда жеребец начал потихоньку приходить в себя, Редлайн подарила ему смачный удар копытом в челюсть. От боли его глаза тут же раскрылись, чем и воспользовалась кобылка.

— Говори, есть ли тут система внутренней связи по стойлу, — чуть ли не прокричала в лицо жеребцу она, злясь от собственной головной боли.

— Микрофон у левого терминала, — словно робот ответил пони.

— Отдыхай пока.

Не дожидаясь ответа, единорожка вскочила прямо на стол и заметила близ работающего терминала небольшую серую коробку с красной лампочкой и огромной исцарапанной кнопкой.

— Флари, гадина! — крикнула она в микрофон, с хрустом вдавив кнопку, и взглянула на ряд экранов. Её многократно усиленный крик разнёсся по всему стойлу, заставив задрожать треснувшее смотровое стекло. Эффект был достигнут: пегаска чуть ли не до потолка подпрыгнула от испуга. Однако, было уже поздно – соседний монитор показывал три лежащих в своих клетках тела, окружённых тёмным маревом. Добивалась ли пегаска их смерти или просто усыпила – цели она добилась.

Своим поступком Редлайн привлекла и много ненужного внимания. Фрайт, до этого болтавшийся бесцельно по второму уровню, встал по стойке смирно и в тот же миг разрядился по неизвестной цели. *«Динамик обстрелял?»* Следующей его мишенью стала камера, пославшая изображение вспышки на экран и тут же прекратившая своё существование. Оживились и пленники в охлаждающей – они начали медленно подниматься с пола. К этому моменту тихое эхо от выстрелов Фрайта долетело до кабинета.

«В следующий раз сначала думай, Бейж». Отступить было уже поздно, и Редлайн продолжила свой монолог.

— Тащи свой круп сюда, Флари! — Кобылка лишь немного сбавила свой тон. Место назначения единорожка решила не сообщать в целях безопасности, осознавая, что летунья прекрасно знает, куда идти. — Ты мне нужна здесь!

— Что происходит? — В кабинет ворвалась Бастлер. — Ты что творишь?

— Возвращаю нашу пегаску. — Редлайн отпустила кнопку, но даже не удосужилась перевести взгляд с камер на подругу. — Как успехи у тебя?

Ошарашенная пегаска замерла на месте, смотря прямо на камеру. *«Ну чего ты смотришь? Иди уже сюда.»*

— Рация работает. Но на своей частоте я не смогла до них достучаться. — Бастлер вновь встала напротив смотрового окна. — Может, у тебя получится.

— Иди к лифту, — уже спокойным голосом посоветовала Редлайн пегаске и спрыгнула со стола, довольная собой. Почему-то летунья слушалась её, и этот раз не стал исключением – Флари уже неслась по коридору. Камеры с трудом успевали переключаться за ней.

— А ты, — единорожка обратилась уже к Бастлер. — Иди и освободи лифт.

— Что?! — взъерепенилась земнопони. — Ты хочешь, чтобы это пернатое нечто, покончившее со своими собратьями, так просто пришло к нам? Может, мне с ней обняться ещё? Так, по-дружески.

«Откуда она знает об этом происшествии?»

— Делай, что говорю, — спокойный тон Редлайн подействовал на бесившуюся мгновение назад подругу. — Она умеет работать с терминалом, а мы – нет. Она сможет открыть сейф, а мы – нет.

— Ладно, — согласилась Бастлер. — А что ты будешь делать?

— Пообщаюсь с Королевой. — Голос кобылки утих, а сама она направилась к выходу. При мысли об общении с наставницей по её спине пробежал холодок.

— А что делать с Крисли Бранчем?

— Он пробудет в отрубе ещё минут десять.

Редлайн вышла из кабинета и остановилась у соседней двери буквально в паре метров от него. Бастлер спокойно пробежала мимо, хлестнув на ходу подругу хвостом. Кнопка открытия с хрустом, будто в механизм насыпали песка, вдавилась внутрь. Когда дверь скрылась в стене, в помещении уже горели желтоватые лампы под потолком. Пунктом связи оказалась маленькая каморка, буквально облепленная аппаратурой и проводами. Всё это оборудование тихо гудело и переливалось лампочками, словно гирлянда на тех же обручах. Затхлый воздух ударил в нос кобылки – маленькая решёточка вентиляции в полу не справлялась с продувкой помещения, или попросту была забита. Редлайн ступила на пол, который не убирали от пыли несколько дней. *«Хм. Бастлер умудрилась не оставить и следа»*. Кобылка расположилась на стуле с колёсиками за узким столом. Микрофон на длинной ножке и одно ухо наушника тянулись проводами к ящику передатчика на нём. Несколько неуклюжих циферблатов с колёсиками прокрутки и целый ряд кнопок позволяли настроить частоту, диапазоны и ещё несколько непонятных простоостому пользователю парметров. Благо, в Колоде их обучили самым азам работы с подобным оборудованием, чтобы можно было связаться в экстренной ситуации. Настраивать пришлось лишь частоту сигнала, а уж выделенную красным контуром кнопку включения не заметить мог лишь слепой.

— Красный Десять вызывает Белую Пачку. Приём, ответьте, — чётко выговорила каждое слово единорожка, едва услышав шум статики. Затем Редлайн ещё несколько раз повторила заученную фразу, уже начиная нервничать. *«Что вы там, спите чтоль?»*

— Красный Десять, это Белая Пачка, слышим вас очень плохо, — долетел голос жеребца сквозь пелену помех. — Объявите причину связи на незащищённом канале.

— Экстренный код 3. — Редлайн с трудом вспомнила коды связи. — Прошу канал связи с Королевой.

— Ваш запрос принят, ожидайте.

Пока тянулись минуты ожидания, единорожка успела вернуться в Кабинет Смотрительницы и проверить состояние Крисли Бранча. Жеребец по-прежнему пускал слюни на пол, но был жив и более-менее здоров. Однако, ему теперь не стоило

рассчитывать на прежнюю остроту ума после такого изнасилования мозга. Редлайн мельком пробежалась по мониторам. Фрайт, взявший неведомый след, медленно, но верно продвигался в известном лишь ему направлении, истребляя по пути все камеры. Об этом говорил постоянно пополняющийся ряд экранов, покрытых серо-зелёной рябью. Попалась на глаза и Флари, бежавшая по коридорам, а вот Бастлер оказалась в мёртвых зонах для камер. Особый интерес вызвало происходящее в охладительной. Там теперь целая толпа бродила прямо перед камерой и попросту штурмовала автоматическую дверь.

Редлайн успела вернуться к радиостанции как раз вовремя чтобы услышать знакомый кобылий голос в стене помех.

— Красный Десять на связи, — не успев даже сесть, проговорила в микрофон кобылка.

— Где ты, Дискорд тебя подери?! — И так искажённый помехами, крик наставницы и вовсе превратился в нечто душераздирающее.

— Я нахожусь в Стойле 309 на задании Колоды.

— Каком ещё задании? Ты должна быть уже на полпути на базу. Ты ради этого меня вызвала, Бейж Хорн?

Переход на имена был верным признаком смягчения обстановки. Редлайн сразу же поспешила этим воспользоваться.

— Нет, мисс Блоу. Я хочу сообщить важную информацию.

— И что же настолько важно, чтобы нарушить несколько приказов и после этого осмелиться выйти на связь?

— Носитель ПипБака жив и находится сейчас в Синстоле.

Повисло молчание.

— Это хорошая новость. — Даже сквозь помехи чувствовалось, как смягчился голос Королевы.

— Так же мне известно приблизительное местонахождение нескольких шаров памяти. Один из них около меня, а другой в месте под названием ДаймондРок. — Редлайн решила добить свою наставницу этой фразой. Про способ обнаружения устройства по сигналу кобылка решила умолчать. *«Пусть и Бастлер перепадёт чуточка славы».*

— С этого и надо было начинать, — отрезала Мотл Блоу и замолкла. Лишь спустя минуту,

в течение которой единорожка не раз пыталась докричаться до наставницы, она вновь заговорила. — К твоему счастью, ты снова в строю. У нас нет никого в этой зоне Пустоши. Поэтому тебе придётся найти оба шара и принести их.

«Как это никого? А как же Бастлер?»

— Что делать с информаторами?

— Постарайся не оставить следов. Это всё?

— Можно вопрос личного характера? — не сразу решилась на это Редлайн.

— Слушаю.

— Что вы будете делать с носителем?

— По обстоятельствам. Конец связи, Бейж Хорн.

В следующую же секунду голос наставницы исчез вместе с помехами, оставив единорожку наедине со своими мыслями.

— *«И как Бастлер не оставила следов?»*, — задалась вопросом Редлайн, оглядываясь вокруг.

* * *

— Сколько ещё... он... лежать? — Сквозь темноту до Айсгейза доносились обрывки фраз. Лишь собравшись с мыслями, он смог различить знакомые нотки хриплости за собственным дыханием и гулким сердцебиением.

— Ещё минут тридцать, — ответил незнакомый наёмнику голос, ровный и тихий.

С трудом разлепив веки, Айсгейз тут же зажмурился от яркого света, резанувшего по глазам. Чуть придя в себя, жеребец немедленно приподнял голову и осмотрелся. Обстановка была... почти что знакомой. Под собой он чувствовал уже нагретую поверхность металлического стола, отражавшего свет множества ламп, и сумел заметить лужицу слюны, натёкшую, должно быть, пока он спал. Нога с ПипБаком была вытянута вперёд и закреплена; провода от неё тянулись, пропадая где-то вне поля его зрения. Стену перед наёмником украшали ряды и ряды мёртвых мониторов, и лишь два из них светились умеренно зелёным светом, показывая свою готовность работать. Рядом с тем столом, на котором он лежал, был ещё один, поменьше, с бумажным планшетом и карандашом. Попытка Айсгейза применить на нём магию закончилась полным провалом — рог даже и не вздумал светиться.

Прямо перед лицом наёмника появился Турмалин Вистл. Он опустил голову и взглянул на жеребца в упор.

— С добрым утром, мистер, — добродушно улыбнулся пони и повернул стол влево так, чтобы Айсгейз смотрел на автоматическую бронедверь, похожую на аналоги из Клевера. — Простите, если бы мы знали о вашем приходе, то устроили бы приём получше.

Вместо язвительного комментария наёмник смог выдавить лишь приглушённый хрип. Его взгляду предстала занятная картина: около дверного проёма сидел прямо на полу золотистогривый единорог. Рядом с ним на бетоне лежали двумя аккуратными рядами кинжалы и лезвия. Жеребец по очереди макал каждое из них в непрозрачную бутылку, напоминавшую чернильницу, и вытирал тряпочкой зелёную жидкость, а затем вкладывал в гнезда кожаных перевязей, разложенных под боком.

Турмалин тем временем принялся обвешивать Айсгейза липучками с проводами. Краем зрения наёмник увидел, как постепенно заполнялись различными бегущими строчками и графиками светившиеся у стены мониторы. *«Решили снять с меня ПипБак».*

— А где... — Айсгейз сам удивился тому, что смог выговорить слово. *«Интересно, ты всё так же разговорчив?»* — Где пила?

— Что? — Турмалин на секунду замер в нерешительности. — Какая пила?

Вместо ответа наёмник покосился на свою ногу.

— Никто не собирается отпиливать вам ногу. — Доктор закончил с липучками и подкатил к столу каталку с небольшим терминалом. — Вы нужны нам живым, чтобы понять весь процесс.

«Процесс? Какой ещё процесс?» — не на шутку забеспокоился Айсгейз.

— Кстати, Сайлент Найф, ты говорил, что он не будет двигаться. — В голосе Доктора появилось раздражение. — А он уже начал говорить.

— Всё нормально. На каждого яд действует по-разному. — Золотистогривый единорог оторвался от своего занятия и посмотрел на Айсгейза. Именно ему принадлежал тот ровный голос. — Этот начал говорить, но не более.

Для достоверности он спокойно, несмотря на расстояние в тройку метров, обхватил своей магией левую заднюю ногу наёмника и поднял её. Как только светло-коричневое облачко растворилось, конечность безвольно упала на стол.

— Если Сайлент Найф говорит, что всё нормально... — Дверь отъехала в сторону и в коридоре показался жеребец в шляпе. Пони в броне за его спиной уходил прочь. — ...то всё нормально. Его словам можно верить.

Он прошёл в комнату и встал рядом с золотистогривым жеребцом. Теперь Айсгейз мог рассмотреть незнакомца и в мыслях закричал при его виде. Чёрную шкуру жеребца покрывали язвы и странного вида наросты, в центре которых слабо блестели разноцветные кристаллики. Особенно кучно они расположились на морде, скрытой от прямых лучей ламп шляпой. Несмотря на это, его глаза с мертвенно-зелёными зрачками слабо светились, а от вялой улыбки потрескавшихся губ по спине Айсгейза пробежали мурашки, чему он частично обрадовался. *«А чувствительность-то возвращается».*

— Мы снова встретились, пони с ПипБаком, — заявил странный жеребец. — Приятно увидеть тебя вживую.

— Не... не помню. — Слова всё ещё давались Айсгейзу тяжело. — Чтобы мы встречались. *«Уж такого я бы запомнил».*

— Ты забыл наш разговор день назад? — Пони был искренне удивлён. — Тогда, в бункере?

«Гуливер?!» На лице Айсгейза отобразилось небывалое удивление (что говорило о спаде паралича), раз жеребец в шляпе скорчился в гримасе, похожей на улыбку, заметив это.

— У вас всё готово, Турмалин Вистл? — Гуливер обратился к Доктору, мгновенно потеряв интерес к лежащему подопытному.

— О да-да, можем приступать, — с нетерпением ответил Турмалин и принялся стягивать с себя шарф.

Айсгейза охватил чуть ли не животный ужас, когда он увидел на шее Доктора блестящий, мигавший разноцветными кристалликами ошейник — воспоминания о стычках с гулями были всё ещё свежи в его памяти. Не будь он парализован, то сразу же бы дал отсюда дёру, предварительно погрузив что-нибудь острое в шею пони, нацепившего на себя этот обруч.

— Я смотрю, вы удивлены моим приобретением, — заговорил Доктор, протягивая провода от ПипБака к терминалу на каталке.

— Я удивлён вашей глупостью, — отрезал Айсгейз, приподняв голову. — Надеть его по своей воле...

— Всё ради науки! — Турмалин потёр шкуру вокруг ошейника.

— Хватит болтовни. — Гуливер топнул ногой и попятился к выходу. — Приступай.

Доктор покорно кивнул и схватил лежащий рядом на столике кабель. Он вставил один из штекеров в терминал, а другой аккуратно подсоединил к неприметному порту ошейника, чем ещё больше удивил Айсгейза. *«Не думал, что они такие функциональные»*. Кристаллы на обруче перестали мигать и теперь слабо светились.

— Что, что вы задумали?! — вскрикнул перепуганный Айсгейз.

— Мы снимем с тебя ПипБак, — спокойно ответил Гуливер, будто подобные вещи для него были будничным занятием. — Не отнимая ноги. Так что просто наслаждайся зрелищем.

После ввода нескольких команд он останавливался, чтобы дожидаться какой-либо реакции. В первый раз это было тихое пощёлкивание ПипБака, сразу после которого исчезла шкала Л.У.М.а. Затем знаком стало последовательное мигание кристаллов ошейника. В итоге ПипБак пискнул в последний раз, и Айсгейз почувствовал ослабление хватки устройства. Ещё спустя мгновение что-то в его манжете зажужжало, и он разделился на две части и разошелся в стороны.

— Вот и всё, — заключил Доктор и хмыкнул, глядя на ряды мониторов. — Странно. Нет никакой реакции.

«А чего вы ожидали?»

— А ты сними его, — вмешался Гуливер, при этом стараясь держаться подальше от стола. *«А вот он чего-то ожидает»*.

Турмалин, не отсоединяя кабелей, подошёл к ПипБаку и копытами потянул на себя. В тот самый момент, когда устройство на миллиметр оторвалось от ноги Айсгейза, окружение застыло, будто время замедлило свой ход, краски стали ярче, сочнее, а все звуки, даже сердцебиения, просто исчезли. Воздух стал густым как желе. Затем наёмник во всей красе увидел, как между его ногой и ПипБаком начали проскакивать маленькие разряды магии всех цветов радуги. Турмалин тоже заметил это и теперь неуклюже отстранялся от устройства. В замедленном времени было видно, как по шёрстке обоих пони в непосредственной близости к устройству проскакивают маленькие дугообразные искорки. Одновременно с этим по телу наёмника пробежал холодок, сменившийся нестерпимым морозом. Айсгейза наполнило чувство обречённости, будто бы жизнь в этот момент покидала его, начиная от кончиков задних копыт.

В дальнем углу комнаты возник силуэт. Медленно повернув голову, Айсгейз узнал в нём серого единорога из сна. Но в этот раз галлюцинация не казалась реалистичной: ноги

жеребца расплывались, а на уровне копыт и вовсе исчезали, грива и хвост подобно дыму устремлялись вверх.

— *Время уходит, Айсгейз.* — Его голос эхом пронёсся в голове наёмника.

«*Что? Какое время?*» — лишь подумал наёмник, но единорог, казалось, услышал его мысли.

— *Вспомни последний сон, Айсгейз, вспомни кнут.* — В голосе единорога слышалась тень тревоги. — *Время уходит.*

«*Причём здесь это?! Что ты вообще здесь забыл?*»

— *Хватит говорить загадками, Сейдж!* — Ещё один голос громом прозвучал в голове Айсгейза. Рядом с серым пони резко возникла ещё одна тень – тёмно-синий единорог с чёрной гривой, казалось, поглощавшей свет вокруг себя, выскочил прямо из стены.

— *Не стоит в это вмешиваться, Скай.* — Голосу серого жеребца вернулась уверенность. — *Айсгейз должен сам решить, что делать.*

— *К Дискорду принятия решений! Я устал ждать!* — Синий пони топнул ногой и в тот же миг превратился в облако чёрного дыма, чтобы скрыться в полу и вновь появиться вплотную к Айсгейзу. — *Третий нам тут не нужен!*

«*Да что тут происходит?! Брысь из моей головы!*» — в мыслях завопил наёмник.

— *Нет, Айсгейз.* — Облако снова стало синим пони с такими же признаками нереалистичности, что и у серого единорога. — *Не смей нас сейчас прогонять! Мы твоя единственная надежда и опора. Взгляни на Сейджа! Взгляни на меня! Что ты видишь?*

Айсгейз потупился, но повернулся к серому жеребцу. Теперь из ног и гривы единорога струились светящиеся точки, напоминавшие светлячков из книжных рисунков. Они кружились в причудливом вихре и устремлялись к ПипБаку. То же самое творилось и с синим пони.

«*Что с вами происходит?*»

— *Ты ведь ощущаешь этот сковывающий холод?! Чувствуешь, будто тебя покидает жизнь, покидает душа?! Можешь не отвечать!* — Кричи Скай по-настоящему, а не в мыслях, то забрызгал бы слюнями всего Айсгейза. — *Тебя ждёт кое-что похуже смерти, если не остановишь этого идиота! ПИПБАК СНИМАТЬ НЕЛЬЗЯ!*

«*И как мне это сделать? Я парализован, а рог меня не слушается.*»

— *Это было раньше. Сейдж обучил тебя кое-чему. А я помогу с остальным.* — Скай посмотрел на замедленного Турмалина. — *Главное, прижми ПипБак обратно к ноге.*

— *Время уходит,* — заговорил из своего угла Сейдж.

— *Время уже вышло,* — заявил Скай и, обернувшись облаком, исчез в полу. — *Время вышло.*

— *Не подведи,* — сухо подбодрил Сейдж и скрылся следом серым облаком.

Краски начали бледнеть, миру возвращались его прежняя скорость и звуковое сопровождение. Турмалин отпрыгнул от устройства, будто оно было объято огнём, Гуливер негромко, но ясно выматерился и спешно удалился в коридор, и лишь Сайлент Найф остался столь же невозмутимым как и прежде.

Рог Айсгейза загорелся сам собой, и ПипБак, объятый голубой магией, вернулся на место. Устройство обжало ногу, доставив нестерпимую боль; кабели с щелчком отлетели в сторону. В это же мгновение вернулся Л.У.М..

— *Защищайся!* — Голос синего пони зазвучал прямо в голове.

«С удовольствием!» Айсгейз ухватился магией за кабель, тянувшийся к шее Турмалина, и потянул жеребца на себя. Одновременно с этим с соседнего столика в воздух поднялся карандаш, объятый голубым облачком. Оно с хлопком ужалось в размерах и повторило форму предмета внутри, слившись с ним. В следующий же миг светящийся карандаш метнулся к удерживающему ногу наёмника ремню и разорвал его, а затем, неконтролируемо вращаясь, устремился к притяннутому обратно Доктору. Повернуть карандаш острым концом вперёд Айсгейз не успел и ударил им плашмя, одновременно с этим неуклюже переворачиваясь на другой бок, чтобы упасть с противоположной стороны стола. Удар пришёлся по ошейнику Турмалина, но вместо ожидаемого наёмником отскока он начал сминать обруч под собой. Айсгейз во всех красках видел, как объятый магией предмет продолжал давить на ошейник ошеломлённого Доктора, ломая попавшие под удар звенья, размалывая в крошку кристаллы на них. В считанные доли секунды он порвал пучок металлических нитей внутри обруча, выпустив грозди искр, и дошёл до шеи жеребца, продавливаясь в неё. Лишь когда предмет погрузился в тело на несколько сантиметров, шкура в месте удара покрылась тёмно-красным и порвалась, а шея изогнулась под неестественным углом. Воображение Айсгейза дорисовало происходящее треском рвущейся ткани. Тихий хрип Турмалина утонул в хрусте сминаемых костей в его шее. Ошейник сорвался с тела пони, оставляя в нём соединительные иглы, и больше ничто не удерживало Доктора от полёта до ближайшей стены вместе с неконтролируемым карандашом в шее. К моменту, когда его бездыханное тело влетело в кучу мониторов, Айсгейз уже рухнул на пол, зацепив и опрокинув стол-каталку проводами от

отваливающих липучек, и прижался к ней левым боком.

— *Берегись*, — выкрикнул в голове Скай. — *Летят*.

Почти десяток кинжалов пролетели мимо наёмника со стороны выхода и срикошетили от стены в разные стороны. Два из них единорог смог перехватить своей магией и не глядя метнул в направлении единственной красной метки, но услышал лишь звон ударившего о бетон металла. В этот раз использование магии отдалось головной болью, и Айсгейз почувствовал, как из носа потекла струйка крови.

— *Не переусердствуй*, — заявил синий пони.

«*Какая забота*». Стараясь не потерять остатки преимущества в виде внезапности, Айсгейз ухватил магией ближайший валяющийся терминал и метнул его всё в том же направлении, одновременно поднимаясь на ноги, чтобы сократить дистанцию. К его большому удивлению, Сайлент Найф думал о том же. Ловко увернувшись от летящего устройства, он нёсся прямо к наёмнику, на ходу замахиваясь объятый магией трофейным мачете. Пони встретились почти нос к носу, когда Айсгейз в последний момент ухватил с пола кинжал и парировал им выпад противника. Вместо смертоносного удара по шее мачете отлетел вниз и оставил глубокий порез на левом предплечье наёмника. Ослеплённый искрами, Айсгейз продолжил движение и врезался в Сайлент Найфа, кубарем унося его обратно к стене у выхода. Удар головой о бетон не усмирил золотистогривого, и он вновь замахнулся мачете для удара, на этот раз сверху.

— *Не тупи! Повторяй!* — проорал Скай в голове.

«*Сам знаю!*» Облако магии вокруг кинжала схлопнулось с характерным звуком, покрыв его тонким слоем, и оружие устремилось навстречу клинку. И вновь время будто замедлилось для Айсгейза – он мог заметить мельчайшие детали в окружении, изменение выражения морды Сайлент Найфа с сконцентрированного и уверенного на удивлённое и рассеянное. Столкновение двух клинков не вызвало новый град искр – вместо этого мачете начал беззвучно крошиться и разваливаться на мелкие куски в том месте, где сверкающий кинжал встретил его, пока не развалился на две части. Остриё по кривой траектории улетело за Айсгейза, а встретившая невиданное сопротивление рукоять с обломком в противоположную. Осколки же разлетелись в стороны, ранив жеребцов, чудом не задев глаза Айсгейза. Неконтролируемый кинжал воткнулся в потолочную лампу, сорвав её с креплений. Ошарашенный поначалу, Сайлент Найф быстро пришёл в себя и передними копытами оттолкнул наёмника в кучу мониторов в углу, одновременно перекатываясь к проходу; его грива мокла и чернела от крови.

В этот момент из дверей вылетел пони в броне. Он играючи перелетел через единорога и устремился к Айсгейзу. «*Ну уж хрен вам! На стол я не вернусь!*» При попытке встать левая нога вновь подвела наёмника. Жеребец рухнул на пол и ударился подбородком, так

и не встав полностью. *«Только не сейчас!»* Не останавливаясь, бронированный пони встал на дыбы.

— *Смотри перед собой!* — слышалось в его голове.

Наёмник широко улыбнулся, увидев в паре сантиметров от морды острей мачете. Не прошло и секунды, а магия вокруг него уже превратилась в тонкую блестящую плёнку, и лезвие устремилось вверх в горло бронированного жеребца. К собственному сожалению, Айсгейз не смог точно выставить направление, так что лезвие срикошетило о закрытое горло пони и лишь по касательной прошло по правой щеке, разорвав кожу и повредив глаз. С криком боли жеребец обрушил свои передние копыта на наёмника, но мощи и скорости уже не было, и Айсгейз успел отодвинуться в сторону. Через мгновение два монитора взмыли в голубом облаке и сомкнулись на голове бронированного пони, словно тиски, осыпав всё вокруг обломками. Крик его замолк так же внезапно, как и начался, когда жёлтый жеребец рухнул на пол, погребая под собой Айсгейза. Из носа наёмника обильно струилась кровь. *«Слишком много испытаний для меня одного».*

К этому моменту Сайлент Найфа уже не было в зале. С трудом спихнув с себя бронированное тело, наёмник похромал к выходу, прижимая левую ногу к груди. От кофейного единорога остался лишь след из капелек крови, тянувшийся прочь по коридору; пропала и его метка на Л.У.М.е. *«Великолепно. Второй раз от меня сматываются пони, пытавшиеся меня же убить. Нужно сваливать отсюда».*

Вытерев копытом больной ноги кровь из носа, Айсгейз решил попытаться найти в устроенном бардаке хоть какое-то подобие брони и оружия. *«Мне бы мой модуль».* Лишь сейчас, в относительной тишине и спокойствии, он смог нормально осмотреться. Помещение когда-то использовалось в роли пункта слежения. Там, где стену не покрывали ряды мониторов, виднелись крепления от них и торчавшие прямо из стены провода. Сейчас же это место было заброшено и использовалось скорее как склад. Или как импровизированная операционная, судя по разбросанным вдоль дальней стены медицинским инструментам и нескольким каталкам. Две из них валялись в центре, ещё одна в углу рядом с местом, куда улетел Турмалин. На работающем терминале на полу до сих пор выводилась информация.

— Передача данных выполнена, — прочитал вслух Айсгейз единственную фразу на нём, склонив на бок голову.

Наёмник подошёл к телу Доктора. Глаза того до сих пор были широко раскрыты. Шкура уже промокла от крови, скопившейся под ним лужицей. *«Наша встреча кончилась плохо для обоих».*

На каталке рядом Айсгейз заметил свою сумку и комбинезон. Радостный единорог тут же открыл её. К своему шоку, он обнаружил внутри лишь шарф, жёлтую карточку и остатки

припасов, а от игрушки и брони не осталось и следа. *«Вот это уже по-настоящему хреново»*. С трудом Айсгейз напялил на себя снаряжение, а шарфом перевязал кровоточащую рану на ноге. Сильная головная боль незаметно сменилась не менее сильным головокружением; кровотечение из носа не прекращалось. *«Нужно поискать хоть какое-нибудь оружие»*.

Рукоять от сломанного мачете нашлась почти сразу. *«Недолго вы мне послужили»*. К счастью, Сайлент Найф сваливал в спешке и оставил здесь связку своих кинжалов и странную бутылочку. Часть зелья из неё уже вылилась на пол, испуская неприятный аромат. Плотно закупорив валявшейся рядом пробкой странное варево и собрав всё в кучу, Айсгейз закинул оружие в сумку и поспешил покинуть место.

* * *

Донёсшийся из Кабинета Смотрительницы истошный крик вытащил единорожку из раздумий. Ворвавшись в помещение, Редлайн увидела на полу у смотрового окна кричавшего и корчившегося в конвульсиях Крисли Бранча. Кобылка, казалось, слышала как напрягались все его мышцы, скручивая тело жеребца. Кристаллы на ошейнике сияли как никогда ярко.

Агония резко прекратилась. Когда Редлайн подбежала к часто дышавшему единорогу, тот был ещё в сознании. Налитыми красным глазами он смотрел в потолок и что-то бормотал. Из носа и вокруг ошейника проступала кровь.

— Эй, что с тобой? — Редлайн потрясла жеребца, не боясь, что этим сделает ещё хуже.

Внезапно единорог дёрнулся и взглянул прямо в глаза кобылке. На секунду она подумала, что сейчас пострадает от своей же способности.

— Его нет! — заорал Крисли Бранч прямо в лицо единорожке, схватив её копытами за шею. — Он мёртв!

— Кто? — Редлайн еле вырвалась из ставшей железной хватки жеребца и отскочила. — Кто мёртв?

— Доктор... Доктор Вистл мёртв. — Жеребец постепенно расслаблялся. Струйки крови от ошейника всё сильнее пропитывали его кожу. — Вистл мёртв.

«Ты что, копыта откинуть решил?»

— А что с ПипБаком? Что с его носителем? — Редлайн вновь затрясла единорога, но он уже плыл где-то в своих мыслях. Разум этого пони, видимо, был утерян навсегда. — Просто прекрасно.

Сзади послышался звук копыт. Единорожка повернула голову и увидела застывшую в проёме пегаску. Летунья тяжело дышала; слипшаяся от пота грива спала на глаза.

— Что... что с ним? — Она с трудом произносила слова между вдохами и выдохами. — Звала, Редлайн?

Единорожка рывком поднялась на ноги и наставила карабин на пегаску. Первейшей и вполне естественной реакцией Флари стала попытка уйти в сторону, но она остановилась на середине рывка и опустила голову.

— Какого сена, Флари?! — Редлайн привлекла внимание кобылки, указывая копытом на мониторы. — Что это было?

— О чём ты? — попыталась прикинуться дурочкой пегаска, но увидела изображение тел пегасов, и следующие слова застряли у неё в горле. Собравшись с мыслями, она выпрямилась и заговорила решительным тоном. — Они должны были умереть.

— И почему же?

— Потому что они Анклав, — отрезала пони, ввергнув в слабый шок собеседницу.

— Попахивает дискриминацией, — съязвила единорожка. — Я понимаю, что Анклав не особо дружелюбен к нам на поверхности, но что он сделал тебе?

— Пожалуйста. — Флари покачала головой. — Не трогай эту тему. Не стоит тебе в это влезать. Да и не были они хорошими пони. Это же Анклав! Я поговорила с ними перед... этим. — Не желая продолжать разговор, она сделала шаг вперёд и спросила: — Так зачем ты меня звала?

Поначалу опешившая от услышанного, Редлайн плюхнулась на пол и опустила оружие. *«Нужно с ней быть начеку. Бастлер права.»*

— Мне надо взломать терминал и открыть сейф. — Она указала ногой на стол за спиной. — Быстро.

Флари обошла единорожку вдоль стены с мониторами, кинув на них мимолётный взгляд, и уселась в кресло, предварительно подняв его. На тела у окна она старалась не смотреть. После недолгого ёрзания летунья грациозно застучала бронированными копытами по клавишам.

— И почему ты такая запыхавшаяся? — Редлайн решила прервать гнетущее молчание и подошла к мониторам. — Неужели поездка на лифте так утомляет?

— Ты сама заблокировала лифт. Забыла? — отозвалась Флари, продолжая что-то набивать на клавиатуре. — Я по лестницам бежала.

— Что? Разве Бастлер?.. — Редлайн взглянула на камеру лифтовой верхнего уровня и увидела всё так же лежавшее в створе тело. Земнопони нигде не было. Своей незаконченной фразой она привлекла к себе короткий взгляд пегаски.

Стук у двери заставил единорожку повернуться в его сторону – в проёме стояла Бастлер.

— И как это понимать, Бастлер? — заверещала Редлайн.

— Если ты и считаешь её нормальной, то я так не думаю и не собираюсь ей как-либо помогать. — Бастлер кинула свирепый взгляд на погружённую в работу пегаску. Та уверенно делала вид, что не заметила земнопони. — Кто обещает, что она не поступит с нами так же?

— Никто, — прошептала себе под нос единорожка и вновь повернулась к экранам.

От взгляда на изображение охладительной её бросило в холодный пот – помещение пустовало. Кидавшаяся скудными пучками искр железная дверь в одной из стен недвусмысленно намекала, что пони разбрелись по нижнему уровню. Кобылка принялась рассматривать остальные мониторы. Если не приглядываться, то заметить в полумраке коридоров движение почти единой массы было практически невозможно.

— Нужно торопиться. — Редлайн обернулась к пегаске. — Долго ты ещё?

— Я только начала, — оправдалась пегаска, за что получила тихий смешок со стороны Бастлер, но не услышала его и продолжила: — Тем не менее я пробилась через основную защиту и сейчас занимаюсь паролем к сейфу. Ух ты!

Возглас Флари заинтересовал единорожку.

— Что-то нашла? — спросила она, встав по левый бок от пегаски, и глянула на столбцы данных на монохромном дисплее. Бастлер заняла место по другую сторону.

— Нашла те данные о Фрайте и охладительной, правда, зашифрованные и кучку приказов.

— Сначала сейф.

Флари кивнула и с ещё большим усердием принялась работать копытами. Набив за секунду длинную строчку непонятных символов она нажала клавишу ввода, и экран

озарился водопадом закорючек и обрывков слов. Пегаска с серьёзным выражением мордахи откинулась на стуле, не переставая разглядывать столбцы, а затем выбрала одно из слов. Редлайн даже не успела прочитать его, как экран померк, и на смену куче символов пришли две аккуратные строчки

>Система управления электронными замками

>Открыть замки? Д/Н

Явно довольная собой пегаска выбрала первый вариант, о чём сообщил тихий скрип открывшихся дверок сейфов.

— Супер! — воскликнула единорожка, тут же окунувшись с головой в ближайший. Из него полетели папки с бумагами и отдельные листки. — Не то, не то, не то. — Затем она смолкла и завияла хвостом, пробормотав: — Есть.

Вылезла Редлайн из сейфа с зажатым в зубах шаром памяти и сразу же выплюнула его в седельную сумку.

— Что за шар? — Пегаска заинтересованно следила за единорожкой. Она уже закончила взлом слабенькой защиты и просто ждала.

— По сути из-за этого мы до сих пор тут. — Копытом Редлайн вытащила с нижней полки сейфа два диктофона и отправила к шару. — Бонус. Всегда приятно узнать что-нибудь сокровенное. — Затем единорожка подошла к другому сейфу и ахнула, вытаскивая из него мешок брякавший крышек. — А вот это реально бонус. А что у тебя?

Редлайн принялась взвешивать мешок, потряхивая его. *«Примерно такой отвалили Айсгейзу за доставку ПипБака».*

— Всё готово. — Пегаска указала на второй монитор, до этого выключенный, а ныне светившийся замершим изображением огромного помещения. — Есть интересные видео, наверное.

— Думаю, нам пора отсюда сваливать. — вставила своё слово Бастлер, что-то высматривавшая в смотровом окне.

Редлайн подошла к ней и взглянула за заляпанное стекло. Она ожидала увидеть какое-нибудь место отдыха или атриум, что вполне соответствовало строению обычных стоил, но её взгляду предстало подобие лаборатории. Огромное помещение, высотой метров в шесть было окрашено в кипельно-белый цвет. Лампы, расположенные чуть ниже окна на висячих балках, бросали отдававший синевой свет на десяток белоснежных столов. Полупрозрачные канистры с непонятным содержимым, подносы с колбами и огромные химические установки расположились на них в хаотичном порядке. И среди

этого царства чистоты и белизны медленно вышагивали бывшие жители. Головы они не поднимали и кобылок ещё не заметили, но до их подъёма на верхний уровень оставалось немного.

— Ты обязана на это посмотреть, Редлайн, — обратилась лично к единорожке Флари.

«Полное игнорирование этих кобылок друг другом начинает меня доставать. Нужно будет потом поговорить».

Когда подруги встали около пегаски, та вернула запись к началу и вновь запустила. Камера показала огромное помещение со столом в конусе света. Единорожка узнала судьбоносную обзорную лабораторию. Отличием стало лишь присутствие здесь живых: на столе на правом боку лежал Фрайт, прикованный множеством ремней. Вокруг него бегали пони в халатах и масках.

— Ускорь, — попросила Редлайн. Пегаска кивнула.

При увеличенной скорости фигурки пони забавно дёргались и скакали по залу, пока один из них не подкатил столик поменьше, загруженный теми самыми инструментами. Единорог в халате выхватил циркулярную пилу и принялся делать надрез в броне. Единорожка прищурилась в попытке разглядеть хоть какой-нибудь признак жизни у Фрайта. Но разлетающиеся вместе с искрами струйки говорили, что носитель брони либо мёртв, либо обладал поистине ужасающей стойкостью к боли. В итоге кусок металла рухнул на пол, тут же утопая в луже крови. Внезапно на теле Фрайта зажглись светодиоды; в ту же секунду его пушка выстрелила, но не конусом света, а направленным, почти не расходившимся пучком. Немногочисленный пепел, оставшийся от единорога, медленно осел на пол. Фрайт поднялся при помощи механической конечности, разрывая кожаные ремни, как бумажную ленту. Его пушка, светившаяся и истончавшая слабый дымок, развернулась и разрядилась в другого замершего в недоумении пони. Он превратился в пар, оставив после себя тёмный контур на стене и скудную кучку пепла. Свечение орудия стало невыносимым, даже учитывая ужасную матрицу камеры. Ещё один жеребец побежал прочь из зала, но бронедверь захлопнулась прямо перед его носом. Фрайт выстрелил прямо в пони, но вместо выстрела экран озарился вспышкой и замер, оповестив о об окончании записи.

— И что это было? — Редлайн недоумевала. Бастлер же просто в оцепенении смотрела на замерший монитор.

— Сейчас увидишь, — улыбнулась пегаска, находившая веселье в происходившем.

Она отмотала запись назад и поставила максимально возможное замедление, при котором ролик ещё не выглядел как парад слайдов. Было ли тому виной повреждение или оружие не предназначалось для такой частой стрельбы, но пушка Фрайта взорвалась

одновременно с выстрелом. Тем не менее, судя по дыре в двери, свою задачу она всё же выполнила.

— Известно, как давно это произошло? — поинтересовалась единорожка.

— Сутки, не больше, — заверила её пегаска и принялась выискивать другой медиафайл.
— Вот это ещё интересно.

— Ещё одни картинки? Спасибо, без меня, — заворчала земнопони и вернулась к окну.

— Разве ты не хочешь узнать, что тут произошло, Бастлер? — спросила у подруги Редлайн. Пегаска с сомнением глянула на единорожку, но ничего не сказала.

— Не особо, — отрезала кобылка.

На экране появилось изображение охладительной. В пока ещё пустое помещение складывали тела. Живые же пони были одеты в костюмы химической защиты. Запись оказалась короткой и сразу оборвалась.

— И что тут интересного? — недоумевала Редлайн.

— Это произошло примерно двое-трое суток назад. После стычки на поверхности, — спокойно ответила Флари. — И в это же время антирадиционный щит реактора был отключен. Вторая охладительная оказалась под прямым ударом радиации. Через сутки автоматика реактора понизила мощность, чтобы ослабить всплески этой радиации, но всё уже было сделано.

— Они вырастили гулей, — подытожила Редлайн, не веря своим словам.

— Боюсь, что так. Целое хреново стойло гулей. — Флари не скрывала эмоций. Красное сияние из смотрового окна озарило потолок комнаты, через доли секунду за ним прилетел жуткий вой раненых пони. Подбежавшая к окну Редлайн по инерции толкнула стоявшую Бастлер и как раз успела поймать глазами разноцветные пятна от очередной слепящей вспышки.

— Думаю, теперь нам точно пора, — нервно хихикнула Редлайн. — Идём, Флари.

— А что будем делать со стойлом?

— Бросим, — возмутилась единорожка.

— Уничтожим, — вмешалась Бастлер.

— У тебя есть варианты? — обратилась к пегаске Редлайн. Снизу послышался взрыв, потрясший пол под кобылками. Завыли сирены пожарной тревоги. — Ты сможешь уничтожить это место?

— Извини, забыла бомбу в другой броне, — не выдержала пегаска, но тут же ахнула от озарения. — Но я могу их тут запереть, отключив реактор.

— Так действуй! — крикнула единорожка, разглядывая творившуюся внизу бойню. Фрайт стрелял по бегавшим вокруг пони, как по мишеням в тире. Некоторые из них, однако, пытались дать отпор хромому исполину, но дальше простых толчков и ударов копытами не ушли.

— Готово! — возгласила Флари, выскакивая из-за стола, и бесцеремонно прошла по телу гуля. — У нас есть десять минут, чтобы смыться отсюда. Потом всё обесточится, и это будет затруднительно.

Л.У.М. Редлайн внезапно заполнился целой прорвой красных меток. Прежде чем она обернулась к подруге, чтобы прокричать об отходе, хвост Бастлер уже скрылся в коридоре. *«Свой круп дороже, да?»*

Флари прекрасно всё поняла сама, и кобылки вывалились в коридор одновременно. Судя по компасу, куча недогулей вовсю рвалась сюда по лестнице. Редлайн побежала вперёд с карабином наперевес. Лишь чудом кобылкам удалось проскочить лестничную площадку, прежде чем на неё ступили первые враги. Для разрядки нервов единорожка отправила в них короткую очередь на ходу.

Наличие ревущей толпы за спиной служило прекрасным стимулом прибавить шаг. Сама того не заметив, Редлайн вывела пегаску к лифту. Бастлер тут, однако, не было, что сильно удивило единорожку – всего пара поворотов отделяла их от Кабинета Смотрительницы. Ещё одна волна ряби прошла по стенам и полу, сопровождаемая запоздалым эхом взрыва.

Не теряя времени, пегаска рывком оттащила тело от дверей и встала в лифте. Как только Редлайн расположилась рядом с ней, летунья потянулась к пульта.

— Что ты делаешь? — закричала Флари, когда коробка с кнопками уплыла от неё к самому потолку в розовом облаке. — Чего ты ждёшь?!

— Мы ждём Бастлер! — крикнула Редлайн в ответ.

— Да что же ты творишь, Редлайн. — Пегаска чуть ли не в слёзы ударилась, зажимаясь в дальнем углу лифта. Единорожка лишь с сочувствием взглянула на летунью – она не могла бросить свою подругу.

Бастлер вылетела из-за угла вместе с несколькими полумёртвыми пони на хвосте. Как только земнопони заскочила в лифт, Редлайн вдавила кнопку верхнего этажа. Толпа недогулей ударилась о закрывшиеся двери, и кабина рывком начала подниматься.

— А ты боялась, Флари, — с истеричной дрожью в голосе произнесла единорожка и обратилась уже к земнопони: — Ты где пропадала?

— Заблудилась. — Бастлер кое-как отдышалась.

Лифт резко остановился и раскрыл свои двери. Кобылки пулями вылетели из узкого помещения. Выждав, когда остальные убегут подальше, Редлайн выудила из сумки гранату и кинула её на пол лифта.

— Ты хочешь уничтожить его?! — искренне удивилась Флари.

— Да. — Редлайн нажала кнопку на пульте и одновременно выдернула чеку. — Валим отсюда.

Пони успели отбежать достаточно далеко, чтобы о взрыве им сообщили лишь его приглушённое эхо и вибрация пола под ногами.

* * *

Лишь благодаря карте ПипБака, чудом знавшего почти всю схему подземных катакомб за исключением пары слепых пятен, Айсгейз кое-как смог найти выход. Ни Сайлент Найф, ни Гуливер ему больше не встречались, а след из крови терялся на одной из развилок.

На трясущихся ногах наёмник поднялся по лестнице и выбрался на поверхность. На улице всё ещё стояла ночь, оранжевый свет от фонарей пробивался в переулок. *«Выбрался... Теперь... можно отдохнуть»*. Сделав несколько шагов в сторону улицы, он безвольно упал на правый бок.

— Айсгейз! — Знакомый тонкий голосок донёсся до ушей жеребца. — Я нашла его!

Наёмник увидел бегущую в его сторону кобылку. Зелёная пони с синей гривой села рядом и обняла его.

— Я думала, ты умер, — слова кобылки тонули в слезах. — Ты жив.

— Спайни, — прошептал Айсгейз, с трудом глотая воздух. — Отпусти. Задушишь.

— Ой, прости-прости. — Земнопони послушно отстранилась и тут же полезла в свою

седельную сумку. — Я тебе помогу.

Спайни Роуз вытащила несколько бинтов и лечебных зелий и принялась разматывать влажный от крови шарф на левой ноге.

— Как ты меня нашла?

— Помолчи. — Земнопони заткнула жеребца горлышком от очередной бутылки с зельем.

Даже сквозь собственное оглушающее дыхание Айсгейз расслышал мерные взмахи крыльев. Наёмника обдало потоком воздуха, и прямо перед ним на землю опустились пегас и грифина. Последняя тут же подбежала к Айсгейзу с другого бока и ловкими движениями принялась обматывать ногу бинтами, пока Спайни Роуз обливала морду жеребца лечебным зельем.

— Что ты делаешь? — заверещал Айсгейз после водной процедуры. Подняться ему не давала летунья, телом навалившаяся на бедного пони.

— У тебя всё лицо в ранах, — ответила за кобылку грифина. Айсгейз узнал её по голосу и искренне удивился. — И кровь из носа не останавливается.

— Айрона?

— А кто ж ещё?! — произнёс Массивинг, ложась прямо на землю рядом с наёмником. Знакомый аромат перегара ударил по обонянию единорога. — Оставили тебя без присмотра на несколько дней, а на тебе уже живого места нет.

Пегас был во все вооружении: металлическая броня причудливо отражала уличный свет, кристаллы на тихо гудящих энерговинтовках слабо светились зелёным, а скорпионий хвост вилял из стороны в сторону.

Очередная попытка Айсгейза подняться закончилась неудачей — Айрона и не думала слезать с него; она уже закончила с перебинтовкой и теперь просто положила на бок жеребца когтистые лапы.

— Дай мне встать, — не выдержал наёмник.

— Фигушки, — шутливо ответила грифина. — Полежи немного.

«Да вы издеваетесь». Айсгейз снова и снова пытался подняться и выкручивался из-под лап летунии.

— Успокойся, — присоединилась к грифине Спайни Роуз.

— Да пусть встаёт, — спокойно ответил Массивинг и взмахом крыльев поднялся в воздух.
— Айрона, вколи ему обезболивающее.

Грифина кивнула; уже через секунду Айсгейз почувствовал укол в зону плеча.

— И всё-таки, как вы меня нашли? — Наёмник неуклюже встал и сразу прищурился при попытке перенести вес на больную ногу – обезболивающее ещё не полностью вступило в силу.

— Ты должен море алкоголя одной пони, — заговорил Массивинг. *«Кому что, а тебе лишь бы выпить»*. — Она отыскала нас в той жалкой дыре, именуемой отелем.

— Ты? — искренне удивился Айсгейз, глядя на Спайни Роуз.

— Нет, что ты, — с сожалением в голосе ответила она. — Точнее, твоих друзей-то нашла я, но вот о тебе мне сообщил кое-кто другой.

«Спайси», — пронеслось в мыслях Айсгейза.

— Помнишь ту танцовщицу? — Спайни Роуз подтвердила домыслы наёмника. — Она нашла меня в баре и рассказала всё.

— Прямо-таки всё?

— Эм... ну, то, что мне следовало знать, — запинаясь ответила кобылка.

«Кстати о находках», — посетила Айсгейза мысль. — Отсюда никто больше не выходил?

— Вроде нет, — с сомнением в голосе ответила земнопони, а грифина лишь пожала плечами. — Я не видела никого кроме рабов.

— Мне нужно покинуть этот район. — Айсгейз сделал неловкий шаг раненой ногой. Боль постепенно сходила на нет. — А желательней и город.

— В чём проблема? — Массивинг пролетел вперёд и завис в воздухе перед единорогом.
— Можем уйти прямо сейчас.

— У меня тут есть ещё пара незаконченных дел. — Айсгейз угодил больной ногой в скрытую тенями яму и чуть не упал, но вовремя подоспевшая кобылка стала ему опорой.
— Спасибо. Сколько ещё времени до рассвета?

— Часа полтора-два, — взглянув на свой ПипБак, отрезал Массивинг.

— Время ещё есть, — кивнул Айсгейз. — Спайни, ты знаешь, где сейчас Эши Мабл?

— Без понятия, — замотала головой земнопони. — Сейчас его смена.

Пони выбрались на улицу. Рабы с интересом посмотрели на необычную компанию, но, встретившись взглядом с летунами, вернулись к своим делам. Айсгейз плюхнулся на землю, приподняв левую ногу. Троица выстроилась вокруг него.

— А где он будет после неё?

— Да где угодно! — Кобылку задел такой интерес к жеребцу. Она встала в обиженную позу. — Я за ним не слежу!

— Плохо. — Наёмник сделал вид, что не заметил раздражение земнопони. — Тогда вот тебе задание, Спайни. Ты должна узнать, где он будет утром. — Заметив три пары удивлённых взглядов, единорог пояснил. — У меня есть к нему разговор. Он кое-что скрывает. Найдёшь нас у заведения, где работает Спайси.

— Спайси?

— Танцовщица та, — поправился Айсгейз. — Давай беги, не теряй времени.

— Но... но. — Кобылка не могла сформулировать мысль. — Ты только вернулся, только увиделись.

— Потом поговорим, — неискренне улыбнулся наёмник. Для полноты картины он ласково подтолкнул земнопони в сторону выхода на площадь. — Прощу. Время уходит.

С обиженным видом Спайни Роуз попятилась, а затем и вовсе порысила в указанном направлении.

— Зря ты с ней так. — Грифина заняла место кобылки под боком жеребца. — Она ради тебя старалась. Искала нас.

— Переживёт, — отрезал наёмник, посмотрев в след Спайни Роуз, а затем повернулся к Массивингу и заговорщицки улыбнулся. — Для нас у меня тоже есть задание.

* * *

Когда дверь стояла с натужным скрипом закрылась, Редлайн расстреляла целый магазин в терминал и выдвижной постамент с рычагом. К этому времени произошло обещанное пегаской отключение реактора, и свет в помещениях потух. Бастлер и Флари давно

убежали вперёд, оставив на кобылку грязную работу. Благо, Редлайн достаточно хорошо видела в темноте, и нашла путь наружу даже без подсветки ПипБака.

Когда пони выбралась на поверхность, темнота уже потихоньку рассеивалась. Бастлер сидела на небольшом булыжнике близ входа и смотрела на небо. Флари же лежала чуть поодаль прямо на земле, виляя хвостом и оглядываясь. Увидев приближение единорожки, она слабо улыбнулась и медленно поднялась на ноги. Редлайн прошла вперёд и обернулась к кобылкам.

— Ну что ж, нам пора на север, — заговорила она. — Ты ведь с нами, Флари? Всё равно тебе идти некуда.

— Думаю, да, — кивнула пегаска.

— Что скажешь, Бастлер? — Единорожка взглянула на подругу. Пегаске от этого стало не по себе, и она втянула шею.

— Думаю, пару дней я вытерплю эту летунью, — с неохотой согласилась земнопони.

— Вот и хорошо, — обрадовалась Редлайн и развернулась. — Тогда в путь.

— Редлайн, можно задать тебе вопрос? — Флари догнала единорожку и остановила её, положив копыто на спину. Увидев недоумевающий взгляд кобылки, летунья отступила и снова съёжилась, прижав уши.

— Конечно, — ответила Редлайн, наблюдая как Бастлер пробегает мимо.

— Я, конечно, понимаю, что лезть в чужие проблемы не стоит. У каждого своя личная жизнь и свои причуды, — начала ходить вокруг, да около пегаска. — В общем, я боялась до этого спросить, но нам ещё некоторое время путешествовать вместе... Произошедшее в лифте меня беспокоило...

— Говори уже. — Единорожка насторожилась. — Ближе к делу.

— Ты весь день произносишь имя какой-то Бастлер, говоришь о ней, говоришь с ней в конце концов! — собралась с силами и выпалила на одном дыхании пегаска. — Но кто это?

— Как это кто? — засмеялась Редлайн и развернулась, указывая копытом в место, где только что стояла земнопони. — Вот же она...

Единорожка тут же замолкла и изменилась в лице, увидев перед собой лишь безжизненную Пустошь, усеянную обломками базы и воздушного судна. Никого кроме неё

и Флари здесь не было.

* * *

Небо над Пустошью начало светлеть. До полного рассвета оставался ещё час, но уже сейчас на востоке тёмные тучи становились светлее, намекая на его приближение. Два пони и грифина сидели на плоской крыше одноэтажного магазинчика напротив заведения особых услуг, откуда до сих пор лилась тихая музыка. Жители явно следили за этим местом – здесь стояли несколько стульев с тоненьким металлическим скелетом и деревянный стол. На крышу вела вполне крепкая деревянная лестница с тыльной стороны здания. Освещение уже вырубили, и улица под ними погрузилась в слабый полумрак, развеиваемый лишь теми из факелов, что пережили ветряную ночь.

Имей Айсгейз в данной ситуации право голоса, он бы сидел себе спокойно на какой-нибудь лавке поблизости, а то и вовсе отдыхал бы в баре или кровати. Но спорить против двух летунов, всеми своими перьями ненавидевших землю и всегда державшихся хоть какой-нибудь высоты, было бессмысленно. Поэтому он покорно вытерпел, пока его на спине Массивинга перенесли к этому зданию «самым коротким путём» в обход всяких постов – то есть, по воздуху. Высадив жеребца на крыше и выслушав наброски плана, Массивинг устремился к ближайшему бару за алкогольной добавкой, а Айрона осталась с Айсгейзом и принялась вычищать свои энергопистолеты за столом.

Но даже в такой ситуации наёмник нашёл положительный момент: здесь, за небольшим кирпичным ограждением его было бы тяжело заметить, если вдруг Гуливер или Сайлент Найф захотят взять реванш, зато отсюда открывался прекрасный вид на окрестности. Бинты и зелья сделали своё дело, и Айсгейз чувствовал себя довольно хорошо, если не считать ноющую боль в ноге и приступы головной боли при попытках воспользоваться магией.

Пока вооружённый пегас носился по заведениям и пугал своим видом посетителей, наёмник разложил на замусоренной крыше оружие, что смог подобрать под землёй. Два ремня – один маленький для ноги и стандартный, чтобы охватить тело, – с двенадцатью кинжалами. Теперь незамутнённым взглядом он получше пригляделся к ним. Выполненные если не на заказ, то точно поштучно, они представляли собой заострённые серые лезвия вытянутой треугольной формы, ближе к ручке переходящие в тонкие, обмотанные подобием бинтов рукояти. Вдоль обоих режущих кромок тянулись маленькие бороздки с зелёными разводами. Ещё два кинжала единорог без сожаления откинул в сторону – они повредились во время драки.

Вернулся Массивинг лишь через полчаса с небольшим с двумя бутылками виски. К этому моменту наёмник и грифина наконец-то разговорились. Айрона помогла жеребцу нацепить ремень с четырьмя лезвиями на правую переднюю ногу и перевязать на тело под седельную сумку с остальными. Она даже узнала по запаху на них отраву в бутылке. По

её словам, это была смесь яда радскорпионов и, судя по оказанному на Айсгейза эффекту, какой-то антимагической смеси.

— Может, расскажете, как вас сюда занесло? — Айсгейз перевалился через ограждение и посмотрел на пустынную улицу. *«Пока не появился»*.

— Ищем пропавших, — безэмоционально ответил Массивинг, отпрянув от своей бутылки. Он вальяжно разлёгся прямо на столе, чем вызвал море негодование со стороны грифины.

— И кто же пропал? — Айсгейз настороженно взглянул на летуна.

— Спидхувз говорил нам ничего не говорить тебе, если встретимся, — вмешалась в разговор Айрона, на секунду задумавшись в правильности произнесённого. От одной этой фразы у Айсгейза расширились зрачки. Жеребец забыл обо всём, что делал тут.

— Что?! Кто пропал?! — прокричал он чуть ли не во всю глотку и подался ко столу.

— Успокойся. — Массивинг сделал ещё глоток прямо из горла. — Всё равно узнаешь. Прошлой ночью в город кто-то проник. Как им это удалось и точных целей мы не знаем, но эти нежданчики уходя забрали с собой нескольких пони. По сути своей не шибко важных, если не считать одну из них, — Массивинг мастерски выполнил театральную паузу, сползая со стола к краю крыши. — Лост.

Айсгейз обомлел, раскрыв рот. Сам вариант того, что в город можно было проникнуть незамеченным и так же уйти, был для него чем-то вроде фантастики. А о нагрузке в виде нескольких пони и вовсе речи быть не могло. Но... Лост. Несмотря на её приставучесть, Айсгейз привык к этой кобылке, и от мысли, что по возвращении домой её там может не быть, ему стало не по себе.

— Чего вы тогда тут торчите? — Переполненный эмоциями, Айсгейз уже не мог контролировать дрожь в голосе. — Летите дальше. Я тут сам справлюсь и присоединюсь к поискам.

Айрона подошла к жеребцу и толкнула его в правый бок. Айсгейз по привычке поставил левую ногу в упор, но тут же упал и скорчился от боли.

— Я вижу, как ты справишься. — Явно довольная собой, летунья села рядом с Массивингом, разглядывая улицу. — Прошло чуть больше суток. Спидхувз отправил всех на поиски. Мы нагоним их, — а затем она добавила более тихим голосом, — куда бы они не ушли.

— И если у них нет крыльев, — парировал Айсгейз, и, судя по смене выражения морды

грифины, он добился в этом успеха.

Айрона хотела защититься, но её перебил пегас.

— Смотри, не твоя ли идёт? — заговорил он, указывая копытом с бутылкой на улицу.

Единорог взглянул в том направлении. Спайси бодро вышагивала по улице в своём комбинезоне, зевая на ходу.

— А вот, похоже, и тот обидчик. — Клыкастый палец грифины появился прямо перед мордой единорога и указал в сторону коренастого единорога неприметного серого окраса с короткой чёрной гривой.

Заметив кобылку, Грим Везер воссиял улыбкой от уха до уха и устремился к ней. «Пора». Протяжно выдохнув, Айсгейз поднялся на ноги и потопал к лестнице. Как и оговаривалось, летуны пока оставались на месте и просто следили за происходящим.

Спайси так увлеклась перекрикиваниями с приставадой, что никто из них не заметил появления силуэта из теней между домами. Когда свет от факелов упал на Айсгейза, оба пони вздрогнули от его вида. Хромой, с перебинтованной ногой и слипшимися от крови и зелий гривой и шёрсткой на морде он был похож на восставшего из могилы мертвеца.

— Айсгейз?! — не веря собственным глазам, произнесла кобылка, медленно шагая в сторону наёмника. — Что с тобой случилось?

— Потом расскажу, — отмахнулся единорог, когда кобылка встала за ним. — А это кто?

— О нём я тебе и говорила, — прошептала кобылка ему на ухо, встав за жеребцом.

Вблизи приставада выглядел странновато. Дорогой костюм был ему явно мал, о чём свидетельствовали незастёгнутые пуговицы на шее. Смятение при виде доходяги в его синих глазах сменилось злостью.

— А кто ты?! — вскрикнул он, подавшись вперёд.

Судя по всему, он надеялся припугнуть Айсгейза, но тот не повёл и бровью. Вместо этого наёмник уставился на дорогой кулон Грима Везера, ярко контрастировавший с простой верёвочкой, на которой висел. Чёрный матовый многогранник в золотой оправе слабо отражал оранжевое пламя факелов. Что-то в нём притягивало наёмника, не давало оторваться от него.

— Это мой защитник, — ответила за Айсгейза кобылка, закинув ему на спину передние ноги и широко улыбнувшись. — Ты же заглядываешь на доски объявлений. Узнать

должен.

Айсгейз же в этот момент старался прикрыть серьезным выражением лица вернувшуюся боль в ноге от увеличившей нагрузки.

— И у него есть к тебе просьба, — послышался сверху голос Массивнга, тихо спускавшегося по левый бок от приставалы. Грифина же спикировала по другую стороны от Грима Везера, подняв облачка пыли.

Пока бедный единорог терялся в догадках, что происходит, Айрона встала на задние лапы и не постеснялась облокотиться на его спину. Второй же она вытащила из кобуры свой пистолет и привела его в боевое состояние; оружие мягко зашумело и покрылось сеточкой светившихся кристаллов. Рог ударившегося в панику единорога окутало чёрное сияние, но тут же спало, когда ствол уткнулся ему в голову чуть ниже уха. Остальные не обратили на это внимание, но Айсгейз заметил, как вместе с рогом сияние охватило и кристалл у него на шее.

— Он бы хотел, чтобы ты больше не приближался к этой милой пони, — продолжил Массивнг, подойдя к единорогу поближе и стараясь дышать тому прямо в лицо. Грим Везер, естественно, поморщился от такой концентрации перегара.

— Ну. Что скажешь? Ты прекрасно понял нашего друга?

Единорог лишь закивал.

— Тогда свободен, — отрезал уже Айсгейз.

Окинув всех злобным взглядом, Грим Везер вырвался из объятий грифины и порысил прочь, иногда оборачиваясь. Спайси же наблюдала за всем с приоткрытым ртом. Когда единорог ушёл достаточно далеко, летуны разразились хохотом. Позже к ним присоединились и Айсгейз с кобылкой.

— Я заберу его у вас на пару минуток? — придя в себя, спросила Спайси.

— Да забирай хоть навсегда, — отмахнулся копытом Массивнг. Айрона поддержала летуна хитрой улыбкой.

— Думаю, я выполнил свою часть уговора, — сказал Айсгейз, встав чуть поодаль.

— О да, абсолютно, — закивала кобылка. — Но сейчас есть более важные вещи. Тут кое-кто хочет тебя видеть.

Единорог всерьёз насторожился. В свете последних событий его воображение разыгралось, представляя всё что угодно, в том числе и «привет от Гуливера». Но

вещица, которую Спайси вытащила из бокового кармана, заставила жеребца обомлеть, раскрыв рот – кобылка показала ему зажатую в зубах игрушку-паука.

— Что?! Откуда?! — возмутился Айсгейз, но тут же умолк и, несмотря на головную боль, схватил магией робота и поднёс к лицу. Игрушка вяло перебирала лапками. — Откуда она у тебя?

— Она сама ко мне приползла, — будто не веря собственным глазам, прошептала Спайси. Ошарашенный единорог с прищуром посмотрел на замершего теперь робота. — Я и не знала, какими навороченными игрушками ты балуешься.

Наёмник посмотрел на кобылку с выражением искреннего недопонимания.

— Ну ты попросил через неё о помощи. — Спайси поймала взгляд жеребца и добавила: — Ведь так?

— О да, да-да, — судорожно закивал головой наёмник и закинул игрушку себе в сумку. — Полезная штука, неправда ли. Знаешь, Спайси, мне пора идти.

Долго танцовщица с сомнением смотрела на Айсгейза, но затем выдохнула и улыбнулась. — Мне вообще-то тоже на работу нужно, так что поговорим потом, — произнесла она и поцеловала жеребца в щёку, после чего спокойно пошла к бару. — Ещё раз спасибо вам. Пока, Айсгейз. Пока, ребята.

Летуны помахали ей крыльями на прощание и подошли к Айсгейзу.

— Ну, куда дальше? — Грифина поправила кобуру под крылом.

— Вы и так мне сильно помогли, — ответил Айсгейз. — У вас есть и своё задание, гораздо более важное.

— Как знаешь, — Массивинг в своей манере безразличного ко всему пони просто кивнул. — Если что, мы в одном из баров.

— Или в отеле, — продолжила Айрона. — Та кобылка знает.

Пару летунов удовлетворил короткий кивок единорога, и они пошли в известном лишь им направлении, перекидываясь короткими фразами. Проводив их взглядом, Айсгейз плюхнулся на одну из скамеек вдоль улицы и достал зубами из сумки паука. Попытки задействовать головокружительную магию наёмник бросил сразу.

— Эй, Трибьют. — Единорог потряс копытами игрушку, бросая отпугивающие гневные взгляды на смотревших в его сторону редких пони, которых угораздило выбраться в такое

время на улицу. — Отвечай, хреновина многоногая!

— И так ты благодаришь свою спасительницу? — соизволил ответить после долгой паузы паук. — Хотя чего ещё ожидать от бестактного пони, как ты.

— Слушай, ты... — прошипел наёмник, но поумерил пыл. — Как ты вообще оказалась у Спайси?

— А если подумаешь? — съязвила игрушка и, не став дожидаться ответа, сама продолжила: — Добралась до единственного знакомого тебе пони, чьё местоположение было мне известно.

— Но откуда ты знала, что мне грозит опасность?

— Слежка за тем, кто назначил награду за твою голову – просто гениальная мысль. Одна из твоих лучших, пожалуй, — Игрушка выбилась из копыт жеребца и переползла ему на спину, цепляясь крючками на кончиках лапок за комбинезон. Айсгейз закатил глаза. — А где-то на полпути к подземелью я поймала сигнал от одного из них. Сигнал, схожий с таковыми у передатчика ошейников. Поняв опасность происходящего, я решила найти помощь.

— Ты просто молча смылась. — Единорог затрясся всем телом, скидывая робота с себя. — Даже не предупредила меня.

— Мне нельзя находиться в их компании, — начала оправдываться игрушка, перебирая лапками поближе к ноге с ПипБаком. — Они дурно на меня влияют. Поэтому я свалила сразу, как ты решил нырнуть за ними в подземелье. Нашла эту твою кобылу. Половину заряда на бесполезную беготню потратила. Прикинулась тобой и всё.

«Угу, так я и поверил».

— Я и сам прекрасно справился, — слегка обиженным тоном заявил жеребец и подал игрушке лапу, по которой она тут забралась на голову. — А что было бы, если бы ты не успела?

— Бросила бы этого робота. Он у меня такой не один, — заговорила она со своего привычного места у рога. — Что теперь?

— Ждём одну пони, — мрачно произнёс Айсгейз.

Появилась Спайни Роуз лишь минут через двадцать. За это время, Айсгейз успел подчистить все остатки выданного ему пайка. Игрушка к этому времени вновь спряталась в сумке.

— Идём за мной. — Запыхавшаяся кобылка явно куда-то торопилась. — Он в Военном Квартале. Но ненадолго.

— Прекрасно! — Айсгейз вскочил на ноги, поморщившись от боли в ноге. — Пора закончить всё это.

Ни перемолвившись больше ни словом, оба пони порысили к выходу на центральную площадь. Охрана подозрительно легко пропустила их, даже не удостоверившись о наличии карточек или пропусков.

Причина для этого таилась сразу за воротами. Троица единорогов в броне охраны стояли чуть в стороне и удерживали магией направленные в его сторону дробовики. Из-за их спин вышла Блю Стрип. Голубые полосы на её шее и ноге сейчас еле заметно светились жёлтым. Кобыла дружелюбно улыбнулась Айсгейзу.

— Прости меня, — зашептала стоявшая рядом Спайни Роуз. — Я просто не могла ей не сказать.

— Доверие это дорогое удовольствие, — еле слышно произнёс Айсгейз, посомтрев на кобылку. *«Я окончательно в этом убедился».*

От гневного взгляда жеребца по спине Спайни Роуз прошли мурашки, и она поспешила удалиться от него к своей начальнице.

— Айсгейз, — Блю Стрип сделала шаг вперёд, — нам нужно поговорить. И по возможности без глупостей.

* * *

Кабинет Блю Стрип был погружён в полумрак; лишь еле заметно мерцавший бра над настенной картой, да его уменьшенная, но более яркая копия на столе бросали на окружение длинные тени. Тройной удар копытом по двери отвлёк Блю Стрип от чтения очередной кипы бумаг на своём рабочем месте. Её полосы в темноте ярко светились.

— Войдите, — заявила она грозным тоном.

Автоматическая дверь скрылась в стене, и в кабинет зашёл Эши Мабл. Отвесив достаточно вольный поклон и не дожидаясь дальнейших указаний, он прошёл напрямую к столу и уселся на один из стульев для гостей.

— Слушаю тебя, Блю. — Жеребец чувствовал себя довольно вальяжно.

— Я бы хотела ещё раз поговорить о происшествии на заставе. — Кобыла отложила в

сторону бумаги.

— О чём там говорить? — Дрожь в голосе жеребец скрыл за повышенным тоном. — Операция прошла успешно, за исключением одного момента.

— Именно этот момент меня и интересует. Поподробнее.

— Я дважды это рассказывал. Я уже собирался подниматься наверх, когда услышал вой тревоги. Этот наёмник, Айсгейз, оставался в серверной, — повторял словно заученное стихотворение Эши Мабл. Нотки пренебрежения скользили в его речи. — Тут же я вернулся туда и обнаружил его стоящим около терминала и что-то набивавшим на нём. Поначалу я подумал, что он саботирует центр, но оказалось, что наоборот – он пытался выиграть для нас и того места время. Он попросил меня удалиться прочь оттуда на случай, если у него ничего не получится.

— И не получилось, — дополнила Блю Стрип.

— Да, но он дал время всем нам покинуть опасную зону, — согласился жеребец.

— Ты уверен в своих словах? — поинтересовалась кобыла и, дождавшись кивка собеседника, продолжила: — Что, если я скажу, что у меня есть очевидец, толкующий другую историю.

Уверенное выражение морды Эши Мабла на секунду дрогнуло.

— Ты о Спайни Роуз? — тут же начал он. — Не знаю причин, но у этой кобылы на меня зуб. Если бы не её брат-мэр...

— На тебя зуб у многих, так что оставь свои претензии за порогом этой комнаты, — перебила его Блю Стрип. — И нет, это не она. Думаю, тебе стоит лично поговорить с ним.

После этих слов она нажала на терминале кнопку и по голосовой связи попросила привести свидетеля. Эши Мабл если и нервничал, то мастерски скрывал эти эмоции за маской спокойствия; он даже не обернулся к двери, когда та раскрылась, и просто продолжал мерно постукивать копытом передней ноги по столу. В комнату почти бесшумно, не считая тихо брякавших кинжалов на передней ноге, прошёл единорог.

— Приветствую, командир, — достаточно громко произнёс Айсгейз, чтобы его голос был хорошо узнаваем, и плюхнулся на соседний с коричневым пони стул, сияя улыбкой.

Будь у наёмника тот древний фотоаппарат, что остался в Плейтвилле, он бы обязательно запечатлел выражение лица Эши Мабла. Единорог побледнел и осунулся словно старик. Поначалу косившийся в сторону Айсгейза, он теперь с отвисшей челюстью тарасился на

наёмника расширившимися глазами, совершенно не скрывая искреннего удивления, и лишь жадно глотал воздух не в силах что-либо выговорить. Возможно, этому способствовал ужасный вид наёмника: он так и не успел умыться или перевязать ногу новыми бинтами и мог своим видом ввергнуть неподготовленного в шок. Почти час он потратил на беседу с Блю Стрип, плавно перешедшую в выяснение обстоятельств его появления здесь.

— Я смотрю, вы добрались в целости и сохранности, — продолжил Айсгейз, удобно расположившись на стуле. — Только вот меня, кажется, забыли подобрать.

— Что ж, Айсгейз, — начала Блю Стрип за своего помощника. — Ты услышал историю из первых уст. Твоё мнение?

— Ну тут есть доля правды, — согласился Айсгейз. — Маленькая. Могу я поговорить с ним наедине?

Разговор он видел на мониторе в соседнем кабинете, отданном некоему Советнику Грею Хинту. И в течение всего этого времени советник почему-то пялился на наёмника, чем сильно нервировал его.

— Конечно. Дам тебе десять минут. — Кобыла встала из-за стола и направилась к двери. Эши Мабл с удивлением смотрел ей в след.

— Как ты выжил? — еле выдавил из себя удивлённый Эши Мабл, стоило двери закрыться за спиной Блю Стрип.

— Прошёл через огонь и трубы, — ответил наёмник. Несмотря на шуточный ответ, на нем не было и тени улыбки. — Поговорим на чистоту, Эши. Я закрою глаза и не заложу тебя и источник твоего дополнительного заработка. Пока что ты лишь командир, по ошибке оставивший одного из подчиненных. Но ты же не хочешь потерять заработанный статус в этом прогнившем местечке?

— И что взамен? — Эши Мабл осторожно встал и начал разгуливать по комнате. — Хочешь меня шантажировать?

«А это идея. Жаль, не пройдёт».

— Ну что ты, — Айсгейз внимательно следил за движениями собеседника. — Мне просто нужна информация об этом твоём источнике.

— О Чёрных Полосах? — Эши Мабл засмеялся. — О, Богини, всё ради этого? Тебе о них расскажет кто-угодно. Это известная банда к востоку отсюда.

— Видишь, ты уже начал рассказывать. — Айсгейз улыбнулся в ответ. — А теперь

подробности. Скажи-ка мне, как они с тобой связываются, и, что самое главное, доложил ли ты им о моём устранении?

— Задание такого рода было дано мне впервые. — Пони успокоился и вернулся на своё место. — Обычно это простые пропуска или махинации с припасами разного рода.

— И ты так просто согласился на убийство?

— Я им задолжал, сильно...

— Не интересуется, — отрезал Айсгейз. — Ты им уже сообщил?

— Если ты не заметил, то город в руинах. Эти наёмники сбежали сразу, как запахло жареным. А учитывая контроль над посещением, что учудил мэр, здесь они появятся ещё нескоро.

«Это плохо».

— Ну, значит, сообщишь им, что я мёртв, при первой же встрече. — Наёмник встал со стула и пошёл к выходу. — И забудь, что видел меня.

В дверях его встретила Блю Стрип.

— Ну что, поговорили? — с улыбкой на лице поинтересовалась она.

— Да, он полностью ваш, — кивнул Айсгейз и остановился в дверях, смотря на единорога.

— Ну тогда, Эши Мабл, — кобыла села за стол. — Поговорим о твоём «дополнительном заработке».

— Что?! — вскрикнул пони и обернулся к Айсгейзу. — Ты же обещал ничего не говорить!

— Я сдержал слово, — улыбнулся Айсгейз. — Я ничего не расскажу, ведь всё уже рассказано.

* * *

Айсгейз стоял за воротами Квартала Чужаков и смотрел на удаляющихся летунов. Массивинг с Айроной улетели дальше на запад в поисках Лост и остальных пропавших. Он же вызвался помочь на восточном направлении. Жеребец попрощался со всеми, кого знал в городе. Спайси восприняла это вполне нормально, видимо, предполагая такой исход событий. А вот Спайни Роуз обиделась на жеребца пуще прежнего.

— Ты ведь идёшь к ним? — Паук расположился на своём любимом месте. — К этим

Полоскам?

Блю Стрип рассказала ему всё, что знала об этой банде. Информация оказалась скудной: известно лишь, что они обитали далеко на востоке, в полуразрушенном стойле в Северных Горах близ Шаттервилля.

— Конечно, — ответил жеребец, смотря на веселящихся летунов. — У меня есть пара вопросов к сестре. Да и этот город мне лучше покинуть.

«Тем более Блю Стрип ласково намекнула, что лучше мне не возвращаться сюда». Айсгейз спокойно принял это решение – ведь награда за его голову оставалась, а укрывать его было вредно для и так уничтоженной репутации города.

Единорог снова переступил с ноги на ногу – новая металлическая броня, что ему выдали взамен старой и утерянного в пожаре Модуля Ввода Зелий, натирала шрам на правой ноге. Однако, приятный звон крышек в сумке вполне компенсировал эти недостатки. На часть из них он приобрёл потрёпанный мачете и целую кучу медицинских препаратов; даже Страйк нашёлся. Вернулся к Айсгейзу и шар памяти, необходимый для уже точно проваленного задания. Зато настоящей ценностью жеребец посчитал плащ, что приобрёл в одной из лавок. Серо-белый с одной стороны, он был раскрашен в грязно-коричневый и тёмно-зелёный цвета с другой. Ткань полностью закрывала почти всё туловище Айсгейз, оставляя на виду лишь передние ноги и кончик хвоста.

Топот копыт оповестил о приближении пони. Айсгейз развернулся и увидел несущуюся к нему Спайни Роуз.

— Что-то случилось? — Жеребец повернулся к кобылке, пытавшейся отдышаться после пробежки.

— Да не особо, — не сразу ответила она. — Я знаю, мы уже попрощались, и всё такое. Блю Стрип передала тебе это.

Кобылка полезла в свою сумку и зубами вытащила оттуда цепочку с покрашенной в золотой цвет подковой. Айсгейз магией, тут же вызвавшей слабую боль в висках, притянул украшение и надел на шею.

— Она сказала, что тебе это может помочь наладить дружественные отношения.

— Как мило с её стороны, — отозвался Айсгейз. *«Особенно после того, как выгнала меня из города».*

— Ладно, мне пора. — Спайни Роуз легонько обняла единорога. — Буду ждать скорого возвращения.

— Я тоже, — фальшиво улыбнулся Айсгейз.

— Кстати, — Отойдя на пару метров, кобылка обернулась. — Я же в ту ночь встретила с твоей знакомой. Имени она своего не назвала, но на ней была надета твоя хитроумная штуковина.

«Надеть эту бесполезную с виду вещь могла лишь одна пони – Редлайн». — Айсгейза передёрнуло от этой мысли.

— Хорошо, буду знать, — ответил он.

Когда кобылка порысила обратно, он в последний раз поправил надоедливую броню и двинул на восток.

— Раз ты всё равно идёшь на восток, — вновь подала голос игрушка, — то возьми чуть севернее.

— И зачем мне это?

— Хочу показать тебе ДаймондРок.

Заметка

Айсгейз:

Следующий уровень

Новая способность: Подражатель.

Ваша наблюдательность дала свои плоды. Теперь вы способны создать отдалённую копию заклинания по зрительной памяти. Копия тем ближе к оригиналу, чем лучше он рассмотрен. Вы можете применять лишь последнее копированное заклинание. Платой за это стала почти неконтролируемая трата магии на применение заклинания.

Редлайн:

Следующий уровень

Новая способность: Моё слово – закон (уровень 1).

Вы настолько часто применяли гипноз в последнее время, что свыклись с сопровождающей его болью. Теперь вы можете удерживать контроль в два раза дольше.